

Российская молодежь: стартовые ресурсы и условия выбора профессиональной траектории

Воздействие коммуникационных факторов на профессиональный
выбор молодежи

Фрагменты аналитического отчёта

Оглавление

Введение	3
Характеристики выборочной совокупности:.....	4
Резюме	6
ГЛАВА 1. Обобщенный стартовый капитал семьи. Потенциал влияния	12
Состав семьи.....	12
Социальный капитал, влияние семьи	15
Финансовый капитал семьи	21
Намерения относительно смены места жительства и здоровье.....	28
Ценностные и этические установки.....	29
Особенности медиапотребления: источники и каналы информации молодежи.....	37
ГЛАВА 2. Образовательные траектории молодежи. Влияние различных (в т.ч. коммуникационных) факторов.....	43
Выбор учебного заведения. Информационный фактор	47
Реализация студентами их планов на поступление	48
Экономические мотивы выбора специальности. Влияние информационного фактора	51
Личный интерес как ресурс для обучения	53
Родители и трансляция трудового опыта	60
Учёба как драйвер социализации	67
Разочарование в обучении	69
ГЛАВА 3. Профессиональные траектории молодежи. Влияние различных (в т.ч. коммуникационных) факторов.....	71
Трудовой статус и мотивация выбора.....	71
Профессиональная занятость родителей.....	101

Введение

Настоящий документ представляет **фрагменты** аналитического отчета по результатам *массового опроса семей (домохозяйств)* в рамках социологического исследования по теме **«Российская молодежь: стартовые ресурсы и условия выбора профессиональной траектории»**.

Исследование выполнено в августе — октябре 2024 года.

Общая цель исследования — оценка ожиданий и перспектив выбора образовательных и карьерных (профессиональных) траекторий молодежи, а также влияния на этот выбор обобщенного стартового капитала семей молодых людей в начале самостоятельной жизни. Под стартовым капиталом подразумевается «обобщенный» капитал, включая финансовые возможности, социальный капитал (связи), образовательный статус, условия места проживания, необходимость зарабатывания денег, ценностные и этические установки и т.д.

Цель количественной части исследования — статистический анализ ресурсов и факторов выбора образовательной и профессиональной траектории молодыми людьми в возрасте от 18 до 25 лет включительно.

Объект исследования — семьи (домохозяйства) с представителями молодого поколения в возрасте от 18 до 25 лет включительно.

В настоящем проекте под домохозяйством понимается социальное окружение, влияющее на выбор образовательных и карьерных (профессиональных) траекторий молодежи и являющееся носителем ресурсов (обобщенного стартового капитала) в начале самостоятельной жизни. Иными словами, это распределенная семья, которая может включать самого молодого человека, живущего отдельно или со своей семьей, а также его родителей (старших родственников), как носителей ресурсов и влияния.

Всероссийский массовый опрос семей (домохозяйств) реализован по месту жительства в соответствии с квотным заданием по полу и возрасту (для молодого человека) **методом личного интервью или в форме самозаполнения анкеты** (для 2-й анкеты в домохозяйстве) с использованием планшетных технологий на платформе SimpleForms.

В каждом домохозяйстве проводился парный опрос двух членов семьи: молодого человека в возрасте 18-25 лет и члена семьи старшего возраста (родитель, опекун, другой старший член семьи, выполняющий функцию родителя при его отсутствии и т. д.).

В семье (домохозяйстве) реализовывался один **из сценариев опроса**:

1. Опрашивался молодой член семьи в возрасте 18-25 лет и член семьи старшего возраста (родитель, опекун, другой старший член семьи,

выполняющий функцию родителя при его отсутствии и т.д.) — в домохозяйстве было получено 2 анкеты.

2. Опрашивался только молодой член семьи в возрасте 18-25 лет — в домохозяйстве была получена 1 анкета. Опрос старшего члена семьи о какой-либо причине недоступен.
3. Опрашивался только член семьи старшего возраста (родитель, опекун, другой старший член семьи, выполняющий функцию родителя при его отсутствии и т.д.) при условии, что в данной семье (домохозяйстве) обязательно присутствует молодой человек в возрасте 18-25 лет, подходящий по квотному заданию, но в данный момент отсутствующий или живущий отдельно — в домохозяйстве была получена 1 анкета.

Объем выборочной совокупности составил:

- Анкет молодых людей в возрасте 18-25 лет: 1006 анкет;
- Анкет родителей (опекунов или иных лиц, выполняющих функции родителей): 692 анкеты.

Количество парных анкет (молодой человек — родитель/опекун) составило: 502 анкеты.

Контроль сбора данных — не менее 20% выборки (прослушивание записей интервью), проверка массива данных на нелегальные значения и логические противоречия.

Характеристики выборочной совокупности:

В настоящем разделе представлены параметры, характеризующие социально-демографические характеристики выборочной совокупности молодежной аудитории массового опроса.

Распределение по полу. % от всей выборки

	Пол	%
1	Мужской	49%
2	Женский	51%

Распределение по возрасту. % от всей выборки

	Возраст	%
1	от 18 до 21 лет	52%
2	от 22 до 25 лет	48%

Распределение по Федеральному округу. % от всей выборки

	Федеральный округ	%
1	Центральный	27%
2	Северо-Западный	10%
3	Южный	12%
4	Северо-Кавказский	8%
5	Приволжский	19%
6	Уральский	7%
7	Сибирский	11%
8	Дальневосточный	6%

Распределение по типу населенного пункта проживания. % от всей выборки

	Тип населенного пункта проживания	%
1	более 1 млн. чел.	27%
2	от 500 тыс. чел. до 1 млн. чел.	11%
3	от 250 тыс. чел. до 500 тыс. чел.	11%
4	от 100 тыс. чел. до 250 тыс. чел.	12%
5	от 50 тыс. чел. до 100 тыс. чел.	5%
6	до 50 тыс. чел.	11%
7	Поселок городского типа	5%
8	Сельский населенный пункт	18%

Распределение по статусу населенного пункта проживания. % от всей выборки

	Статус населенного пункта проживания	%
1	Столичный город (Москва, Санкт-Петербург)	13%
2	Областной центр	28%
3	Районный центр, малый город, поселок городского типа	41%
4	Сельский населенный пункт	18%

Резюме

Стартовый капитал семьи. Потенциал влияния

- Возрастные ограничения (18-25 лет) во многом определяют особенности семейной жизни молодых участников опроса. **Подавляющее большинство из них не состоит в браке, более половины живут с родителями,** большинство молодых людей поддерживают устойчивые отношения с представителями своей «большой» семьи.
- **Вопреки имеющимся стереотипам, далеко не все молодые люди отвергают старшее поколение в качестве примера и образца для подражания.** Почти половина молодых людей назвали образцом для себя и носителем важных для семьи ценностей своих родителей.
- **Лишь 18% молодых респондентов в совокупности заявили, что мировоззрение и ценности родителей в той или иной степени далеки от их собственных.** Т.е., как минимум, на уровне декларации представители опрошенной молодежи в своей значительной части не стараются полностью отвергнуть взгляды и ценности родителей. **Причем и представители молодежи, и родители в целом — как минимум на уровне декларации — в своей значительной части не видят серьезных расхождений между ценностями поколений.**
- В целом, большинство молодых людей признают не только наличие близости во взглядах с родителями, но также и влияние родителей на свои устремления: **почти две трети молодых участников опроса назвали субъектами влияния своих родителей.** По мере взросления меняется окружение, постепенно меняются и субъекты влияния. В старшей возрастной группе сравнительно выше доля ответов «никто не влияет», растет частота выбора руководителя и коллег по работе.
- **Полную финансовую независимость от родителей декларировали немногим более трети молодых участников опроса.** Существенным фактором независимости является возраст: в возрастной группе 22-25 лет доля «независимых» выше, чем в группе тех, кому 18-21 год, что понятно — в старшей группе значительно выше доля работающей молодежи. **Соответственно, зависят от родителей финансово (полностью и существенно) в младшей группе 40% молодых людей, в старшей — вдвое меньше.**
- **Большинство молодых респондентов считают, что родители должны помогать детям, когда дети в этом нуждаются и пока у родителей есть такая возможность.** Очевидно, тот факт, что многие молодые люди в той или иной мере фактически материально зависят от родителей, определяет их

позицию в данном вопросе (фактически помогают, следовательно, и должны помогать). Родители в целом с такой постановкой вопроса согласны.

- **Успех в понимании представителей молодежи, сравнительно реже ассоциируется с материальными ценностями и ценностями воспроизводства (семья и дети). На первом плане по частоте выбора — постматериалистические ценности** открытия мира и удовольствия: работа, которая нравится, жизнь, которая нравится, путешествия и новые впечатления, а также ценности самоутверждения.
- **Но в представлениях о будущем в первых строчках условного «рейтинга» семья, материальный достаток, интересная работа, любовь и здоровье (за исключением интересной работы — т.н. ценности сохранения и воспроизводства).** Путешествия, творческая самореализация, карьера, даже свобода упоминались почти вдвое реже.
- Один из важных результатов исследования заключается в том, что **у трети опрошенных молодых людей отсутствует горизонт планирования.** Фактически лишь немногим более трети молодых людей планируют свое будущее в среднесрочной и в долгосрочной перспективах.
- **Молодые респонденты в своем существенном большинстве склонны к интернальному типу локуса контроля,** то есть, как минимум на уровне деклараций, они не склонны перекладывать ответственность за свою жизнь на внешние обстоятельства.
- **Наиболее популярным каналом медиа потребления для молодежи и их родителей является Интернет.** Второй не менее значимый информационный ресурс — это социальные медиа. Такие источники информации, как телевидение и радио, менее востребованы, особенно среди молодежи.
- **Рейтинг популярных социальных медиа среди молодежи возглавила социальная сеть «ВКонтакте», мессенджеры и зарубежные площадки. Российские аналоги известных медиа-платформ пока не сильно распространены** среди обеих групп исследования.
- В целом исследование показывает, что у семьи имеется довольно значимый **потенциал влияния** на выбор молодежи жизненной траектории, но это не означает, что он реализуется в полной мере, как подтверждается данными исследования.

Образовательные траектории молодежи

- **Наиболее востребованными направлениями среди молодежи остаются инженерные и технические специальности (19%) и IT (10%),** что отражает растущий спрос на технические навыки в современном мире. Однако **гендерный дисбаланс в этих областях остается значительным:** в инженерных дисциплинах доля юношей составляет 34%, тогда как девушек — всего 6%. Подобное неравенство сохраняется и в сфере IT. В то же время

социальные и гуманитарные дисциплины привлекают большее количество девушек, особенно такие направления, как экономика и управление, что связано с традиционными представлениями о гендерных ролях и возможностями карьерного роста в этих областях.

- **При выборе учебного заведения ключевую роль играет возможность поступления на желаемую специальность (20%), а также транспортная доступность (17%) и престиж учебного заведения (14%).** При этом лишь 5% респондентов ориентируются на советы родителей, что указывает на **снижение влияния семьи в выборе образовательного трека.** Молодежь становится более самостоятельной и опирается на собственные интересы и ресурсы при принятии решений, что связано с возрастающим доступом к информации и ресурсам онлайн. Важно также отметить, что многие студенты рассматривают учебное заведение как старт для своей самостоятельной жизни.
- **Большинство родителей предпочитают не вмешиваться в процесс принятия решений, предоставляя детям свободу в выборе образовательного пути.** В то же время некоторые родители стараются заинтересовать детей своей профессией (23%), что отражает их удовлетворенность собственным карьерным выбором. **Однако профессиональная преемственность (династии) ослаблена — лишь 9% респондентов среди молодежи сказали, что выбрали профессию родителей, что указывает на слабую распространенность династических карьерных стратегий.**
- **Значительное число молодых людей отмечает заметную роль случайности в своем выборе образования** — каждый третий (31%) указал, что «Скорее согласен» или «Полностью согласен» с тем, что в этом вопросе его вёл случай. Чаще всего случайно попадают на обучение педагогике и сельскому хозяйству. Среди выбравших учёбу случайно более половины не удовлетворены своей жизнью.
- Многие студенты рассматривают получение образования как **возможность сепарироваться от родителей** — (55%) опрошенных «Скорее согласны» или «Полностью согласны» с значимостью этого мотива при выборе обучения. Особенно остро вопрос сепарации стоит в столицах — в Москве и Санкт-Петербурге эта доля увеличивается до 75%.
- **Финансовый аспект играет важную роль при выборе будущей профессии.** Более половины респондентов (51%) уверены, что выбранная специальность позволит им зарабатывать больше в будущем, особенно это касается IT, медицинских и инженерных специальностей.
- **Большинство студентов (62%) обучаются в том учебном заведении и на той специальности, которые они изначально планировали при поступлении,** что говорит о высокой степени целенаправленности образовательного выбора среди молодежи. **Однако этот показатель также**

может указывать на то, что значительная часть абитуриентов стремится следовать заранее сформированным ожиданиям, что может ограничивать их гибкость и способность рассматривать другие, возможно более подходящие, варианты образовательных траекторий. Косвенно эту гипотезу подтверждает тот факт, что почти половина (44%) молодежи, закончившей образование, выбрали бы другое направление для обучения, если бы им представился такой шанс, что свидетельствует о том, что профессиональный выбор осуществляется нередко в процессе получения образования. Это характерно особенно выпускникам творческих направлений, что может свидетельствовать о том, что ожидания от профессии и реальная практика часто не совпадают, что требует гибкости образовательной системы и возможности переквалификации.

- **Образование рассматривается молодежью не только как средство профессионального роста, но и как способ расширения круга социальных контактов.** Процесс обучения воспринимается частью молодежи не как труд, а как своего рода досуг. Большая часть студентов (64%) уверена, что учебный процесс поможет им завести полезные знакомства, которые могут быть важны для будущей карьеры. В гуманитарных и социальных дисциплинах такие связи формируются чаще всего через совместные проекты и публичные мероприятия.
- **Исследование показывает, что, несмотря на рост интереса к STEM-направлениям, значимая часть молодежи все еще отдает предпочтение экономическим, гуманитарным и социальным дисциплинам.** Дополнительно выявлено, что высокий уровень неопределенности среди респондентов подчеркивает **важность создания ресурсов для поддержки молодежи в процессе выбора направлений обучения.** Недостаток коммуникации и информирования приводит к тому, что молодежь часто просто не осознает все возможности, которые может предложить та или иная специальность. Это создает барьеры для осознанного и обоснованного выбора, что требует усиления информационной работы и консультирования на всех этапах образовательного пути. **Одним из решений этой проблемы могла бы стать не только информационная кампания, но также активное участие работодателей в профориентации молодежи, их рассказы о специфике работы инженера, которая бы помогла сформировать понятный образ для подражания.**

Профессиональные траектории молодежи

- **В выборке молодых участников опроса практически поровну представлены имеющие постоянную работу и не работающие, при этом работа на условиях неполной занятости, а также подработки и фриланс оказались, напротив, мало распространены.** Структура занятости по специальностям текущей работы смещена в сторону трех основных направлений — торговля, административная и иная офисная деятельность, а также технические направления, однако одновременно

фиксируется значительный разрыв между полученным образованием и текущим местом работы — о точном соответствии заявили менее трети работающих молодых людей, а более 45% заявили о том, что работают по совершенно другой специальности.

- **В структуре мотивации выбора текущего места работы преобладают причины, связанные с материальным благополучием, а наиболее распространенным способом трудоустройства является поиск через друзей и знакомых. Большинство молодых участников опроса также демонстрируют значительную уверенность в собственной востребованности на рынке труда — почти половина из тех, кто имеет работу, отметили, что перспектива потерять работу оценивается ими как крайне маловероятная, а еще каждый третий без труда сможет найти другую работу в случае увольнения. Подавляющее большинство молодых участников опроса также не намерены менять ни текущую специальность, ни место работы.**
- **Среди факторов, влияющих на профессиональные траектории молодых людей можно отметить как индивидуальные параметры (пол, возраст), так и характеристики «структуры капитала», которым они обладают. К последним можно отнести как микро-показатели (уровень материального положения семьи и ожидания его изменения, характеристики жилищной инфраструктуры, уровень удовлетворенности жизнью и самооценка здоровья), так и макро-показатели (статус населенного пункта, регион проживания), определяющие возможности для реализации профессиональных амбиций и особенности профессиональной траектории.**
- **Одним из важных факторов является социальный капитал семьи, т.е. воспринимаемая близость ценностей и мировоззрения поколения родителей. К примеру, среди молодых людей, заявляющих о максимальном дистанцировании от ценностей родителей, доля тех, кто занят не по специальности, составляет более 50%, при этом большее распространение получает поиск работы через объявления и размещение резюме в интернете, т.е. «самостоятельное» трудоустройство.**
- В свою очередь, брачный статус, религиозность и характеристики «локуса контроля», т.е. воспринимаемые способности влиять на события своей жизни, в принципе не входят в число значимых параметров профессиональной траектории. **Анализ в зависимости от особенностей медиапотребления также в большинстве случаев не позволил выявить какие-либо значительные различия. Использование интернета и просмотр социальных сетей стали универсальной практикой медиапотребления среди молодежи, не позволяющей дифференцировать ее по характеристикам наличия и статуса работы.**

- Выраженное доминирование занятости на полную ставку или предпринимательской деятельности, при этом гораздо меньшее распространение получили подработки и занятость на неполную ставку — сходное распределение было обнаружено при анализе молодых участников опроса.

ГЛАВА 1. Обобщенный стартовый капитал семьи. Потенциал влияния

Любой индивид формируется и действует в социальной среде и окружении социальных институтов, в котором относится в первую очередь семья. При этом в современных российских исследованиях молодежь зачастую рассматривается в отрыве от среды своей социализации. Однако не следует забывать, что молодые люди живут и взрослеют в семьях, вместе с родителями и старшими родственниками, от которых они зачастую зависят как материально, так и морально, ценностно. Семейное окружение создает материальную, социальную, культурную ресурсную базу для молодых людей, используя и отталкиваясь от которой они начинают строить свою жизнь, включая образовательную, трудовую, профессиональную и личную биографии.

В настоящем исследовании была предпринята попытка провести изучение молодого поколения в возрасте от 18 до 25 лет включительно в его ресурсном измерении, с учетом условий и обстоятельствах жизни, социокультурной среды и долгосрочного влияния социальных институтов — семьи, сферы образования, работы.

Данный раздел посвящен описанию стартовых социальных возможностей молодежи (стартового капитала семей) в начале самостоятельной жизни. Под стартовым капиталом семьи здесь подразумевается «обобщенный» капитал семьи — экономический, культурный, социальный, символический.

Состав семьи

Особенности состава семей представителей молодого поколения, принявших участие в настоящем исследовании, в значительной степени определяется принятыми возрастными ограничениями — 18-25 лет (Рис. 1).

Рисунок 1. Состоите ли вы в зарегистрированном браке, % от всей выборки

Лишь каждый десятый участник опроса состоит в браке (в самой младшей подвыборке — до 21 года — всего 4%, среди более старшего контингента — 18%). Доля замужних втрое выше, чем доля женатых на момент проведения опроса, как правило, девушки раньше вступают в брак и создают семью.

Возрастными особенностями можно объяснить и тот факт, что доля «одиноких» (проживающих в одиночестве) молодых людей из числа участников опроса составила примерно пятую часть выборки (Рис. 2). Остальные живут в расширенных семьях, в том числе большинство — 59% — респондентов пока проживают вместе с родителями (а среди тех, кому от 18 до 21 года — таковых 68%). Причем в сельских населенных пунктах доля молодых людей, проживающих отдельно, вчетверо ниже, чем в крупных городах (9% и 37%, соответственно).

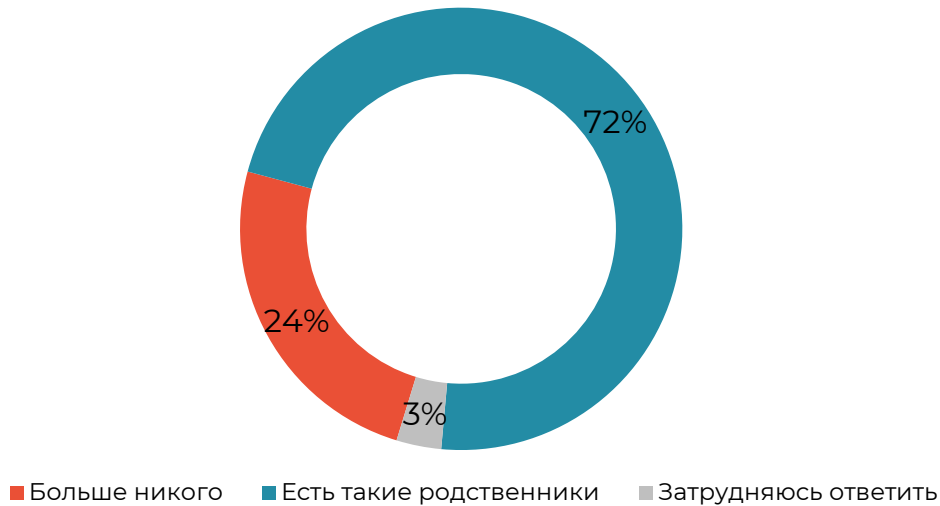
Рисунок 2. На сегодняшний момент из кого, кроме Вас, состоит Ваша семья (имеются в виду те, кто проживает вместе с Вами)? % от всей выборки

Довольная большая часть молодых людей (почти три четверти — 72%) перечислила родственников, которых они включают в членов своей «большой» семьи, т.е. с которыми они поддерживают устойчивые связи (отношения) (Рис. 3).

Т.е., вероятно, в силу возрастных особенностей, большинство молодых людей не только живут в семьях (домохозяйствах), состоящих из более чем одного человека, но также поддерживают устойчивые отношения с представителями своей «большой» семьи. В состав «большой» семьи молодые респонденты включают чаще всего бабушек и дедушек, родителей, братьев и сестер, двоюродных родственников.

Рисунок 3. А если понимать под семьей «БОЛЬШУЮ СЕМЬЮ», то есть всех родственников, с которыми Вы поддерживаете устойчивые связи (отношения), то кого бы Вы еще включили в члены Вашей Большой Семьи? % от всей выборки

Состав "большой" семьи (молодежь)

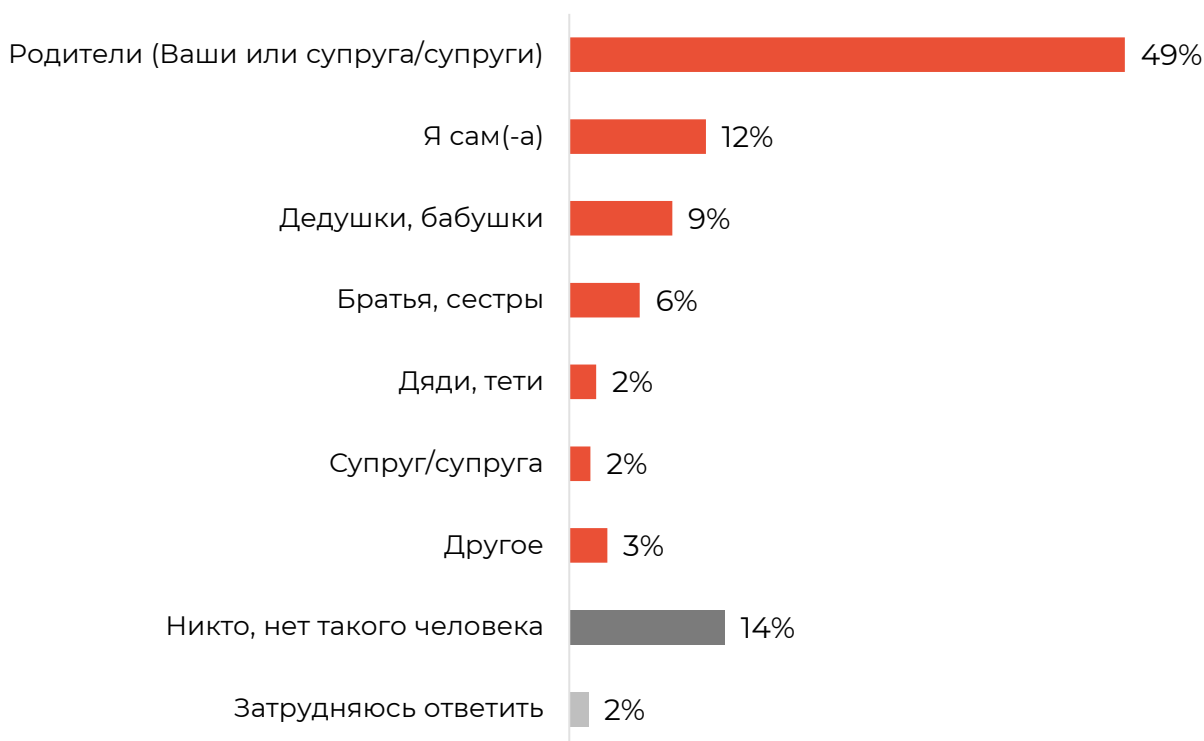
Таким образом, возрастные ограничения (18-25 лет) во многом определяют особенности семейной жизни молодых участников опроса. Подавляющее большинство из них не состоит в браке, более половины живут с родителями, большинство молодых людей не только живут в семьях (домохозяйствах), состоящих из более чем одного человека, но также поддерживают устойчивые отношения с представителями своей «большой» семьи.

Социальный капитал, влияние семьи

Для целей настоящего исследования, важно понимать не только собственно состав семьи молодого человека, но и влияние семейного окружения на судьбу и выбор жизненной траектории молодежи через передачу ресурсной базы (в т.ч. социальной, культурной, ценностной).

Вопреки имеющимся стереотипам, далеко не все молодые люди отвергают старшее поколение в качестве примера и образца для подражания. Во всяком случае, лишь примерно каждый четвертый участник опроса заявил об отсутствии в его семье человека, который мог бы служить для него примером, или сообщил, что образцом для себя является он сам (Рис. 4). Почти половина молодых людей назвали образцом для себя и носителем важных для семьи ценностей своих родителей (49%, а в крупных городах — 57%), десятая часть — бабушек и/или дедушек.

Рисунок 4. Скажите, есть ли в Вашей «большой семье» (имеются в виду все родственники, с которыми Вы поддерживаете устойчивые связи) такой человек, который является для Вас, Вашей семьи примером, образцом поведения, основным носителем ценностей, важных для членов семьи? И если такой человек есть, то можете ли Вы его назвать? % от всей выборки

В целом согласуются с вышесказанным и результаты ответов на вопрос «Как Вам кажется, мировоззрение и ценности Ваших родителей близки к Вашим или далеки от них?» (Рис. 5). Так, лишь 18% молодых респондентов в совокупности заявили, что мировоззрение и ценности родителей в той или иной степени далеки от их собственных. Близкими их назвали почти половина участников опроса (44%), остальные ответили неоднозначно — «в чем-то далеки, в чем-то близки» (36%). Т.е., как минимум, на уровне декларации представители опрошенной молодежи в

своей значительной части не стараются полностью отвергнуть взгляды и ценности родителей.

При этом молодые люди чуть более старшего возраста (22-25 лет) немного чаще самых юных декларируют отсутствие близости, т.е. по мере взросления, вероятно, происходит и некоторая «ценностная сегрегация» от старшего поколения под влиянием разных факторов, в том числе глубоких изменений в медиа потреблении и медиа поведении, связанных с развитием новых медиа и интернет-технологий.

Рисунок 5. Как Вам кажется, мировоззрение и ценности Ваших родителей близки к Вашим или далеки от них? % от всей выборки

Довольно неожиданным может показаться и результат сопоставления ответов на вопрос о близости / отсутствии близости мировоззрения и ценностей молодых людей и их родителей на подвыборках парных анкет (Табл. 6). Как видно, распределения ответов весьма схожи, т.е. и представители молодежи, и родители в целом — как минимум на уровне декларации — в своей значительной части не видят серьезных расхождений между ценностями поколений.

Таблица 6. Как Вам кажется, мировоззрение и ценности **Ваших родителей / Ваших детей** близки к Вашим или далеки от них? % на подвыборках парных анкет

		Молодежь	Родители
1	Очень далеки, практически во всем сильно различаются	5%	4%
2	В основном далеки	11%	9%
3	В чем-то далеки, в чем-то близки	40%	45%
4	В основном близки	33%	33%
5	Очень близки, практически во всем сходны	10%	9%
6	У меня нет родителей	0%	-
7	Затрудняюсь ответить	1%	0%

Большинство молодых людей признают не только наличие близости во взглядах с родителями, но также и влияние родителей на свои устремления (Рис. 7).

Рисунок 7. Скажите, кто в настоящее время оказывает на Вас, Ваши устремления, Вашу жизнь наиболее сильное влияние? % от всей выборки

При ответах на прямой вопрос о наличии влияния со стороны ближайшего окружения, почти две трети молодых участников опроса (65%) назвали субъектами

влияния своих родителей, 39% — друзей, 12% — партнера (по романтическим отношениям). Лишь примерно каждый десятый респондент отверг существование влияния («никто не влияет»).

Здесь также заметна тенденция к некоторым изменениям в ответах между группами молодых респондентов, выделенных с учетом возраста (до 21 года включительно и от 22 до 25 лет). Хотя разница в возрасте между этими группами не очень велика, различия в ответах заметны. Так, в старшей возрастной группе сравнительно выше доля ответов «никто не влияет» (8% и 14%, соответственно), напротив, реже встречается выбор в пользу таких субъектов влияния, как родители и друзья (См. табл. 8). При этом растет частота выбора руководителя и коллег по работе (и снижается — преподавателей колледжей и вузов), а также супругов и детей. Очевидно, что это связано с изменением жизненных обстоятельств: молодые люди заканчивают учебу и начинают профессиональную карьеру, заводят семьи. По мере взросления меняется окружение, постепенно меняются и субъекты влияния.

Таблица 8. Скажите, кто в настоящее время оказывает на Вас, Ваши устремления, Вашу жизнь наиболее сильное влияние?

№		В целом по выборке	от 18 до 21 лет	от 22 до 25 лет
1	Родители, старшие родственники	65%	74%	56%
2	Друзья	39%	43%	35%
3	Партнер (с кем нахожусь в романтических отношениях)	12%	15%	9%
4	Супруг, супруга	9%	4%	14%
5	Однокурсники, одногруппники по учебе	7%	10%	3%
6	Коллеги по работе	6%	3%	9%
7	Дети	4%	1%	7%
8	Руководитель на работе	4%	2%	6%
9	Преподаватели колледжа, вуза	4%	5%	2%
10	Знакомые в социальных сетях	2%	2%	2%
11	Фитнес-тренер, спортивный тренер, йога-мастер	1%	1%	1%
12	Личный психотерапевт, психолог, коуч	1%	1%	1%
13	Другое	3%	3%	3%
14	Никто не оказывает влияния	11%	8%	14%
15	Затрудняюсь ответить, не хочу отвечать	1%	0%	1%

Семья и социальное окружение являются важным ресурсом на начальном этапе формирования образовательной и профессиональной траектории. Дополнительно к выше сказанному в рамках опроса была предпринята попытка

определить характер взаимоотношений молодых людей с семьей, друзьями и близкими людьми с точки зрения возможности рассчитывать на их помощь и поддержку (Табл. 9).

Как видно из Табл. 9, молодые участники опроса в своем значимом большинстве весьма позитивно оценивают взаимоотношения в семье и с друзьями и уверены, что могут рассчитывать на поддержку в разных ситуациях. Доли не согласных с тем, что могут рассчитывать на поддержку близких либо не совсем уверенных в ней, не очень значительны (12-25%). В практическом плане (помощь в жизненных ситуациях) чаще рассчитывают на семью и близких людей, в плане психологической поддержки (поделиться эмоциями или проблемами) — на близких людей и отчасти друзей.

Таблица 9. Ниже приведено несколько суждений/высказываний о Ваших взаимоотношениях с друзьями и семьей. Оцените, насколько Вы согласны с каждым из них? % от всей выборки

	Суждение	Не согласен	В чем-то согласен, в чем-то нет	Согласен	З.О.
1	У меня есть близкий человек, с которым я всегда могу поделиться радостями и печалью	7%	8%	85%	0%
2	У меня есть близкий человек, с которым я могу поговорить о своих проблемах и постараться вместе найти решение	8%	7%	85%	0%
3	У меня есть близкий человек, который действительно старается мне помочь в жизни	6%	6%	88%	0%
4	В своей семье я всегда могу поделиться своими радостями и печалью	10%	13%	76%	1%
5	Я могу поговорить о своих проблемах со своей семьей и постараться вместе найти решение	11%	14%	75%	0%
6	Моя семья действительно старается мне помочь в жизни	4%	8%	88%	0%
7	У меня есть друзья, с которыми я могу поделиться радостями и печалью	9%	10%	81%	0%
8	Я могу поговорить о своих проблемах с друзьями и постараться вместе найти решение	11%	11%	77%	1%
9	Мои друзья действительно стараются мне помочь в жизни	12%	13%	75%	0%

Взаимоотношения в семье складываются в том числе и в процессе совместного досуга или иных видов совместной деятельности, которые педагоги и психологи считают важным способом укрепления семьи, сближения ее членов, физического и нравственного развития, передачи от родителей к детям образцов поведения, формирования жизненных траекторий подрастающего поколения и т.д. При ответах на вопрос о видах совместной деятельности, принятых в их семье, каждый

молодой респондент в среднем назвал 3 варианта, при этом лишь 4% заявили, что в их семье не принято никаких видов совместного времяпрепровождения (Рис. 10).

Рисунок 10. Какие из видов совместной деятельности с участием родителей, детей, других родственников приняты в Вашей семье? % от всей выборки

По числу упоминаний лидирует совместное отмечание праздников: как памятных дат в семье (57%), так и государственных и религиозных праздников (53%). Весьма популярны поездки на дачу (45%), совместное проведение каникул и отпусков (36%), а также безвозмездная финансовая помощь друг другу (30%).

Реже всего практикуются совместная волонтерская деятельность и благотворительность, участие в семейном бизнесе, совместные финансовые инвестиции и занятия спортом. В целом это объяснимо, поскольку бизнес, финансовые инвестиции и благотворительность требуют материальных средств, которых у молодежи еще нет; совместный спорт может быть затруднен разностью физической формы. Волонтерство на мероприятиях и в разных социальных учреждениях, по данным ряда исследований, больше характерно для молодежи, а старшее поколение скорее склонно оказывать помощь в материальном выражении, деньгами или вещами (продуктами), чем собственным участием в виде бесплатной работы на акциях, мероприятиях, в больницах и т.д.

Есть некоторые различия в совместной деятельности, характерной для жителей столичных городов и других населенных пунктов. Так, столичная молодежь

сравнительно чаще отмечала совместное с родителями проведение каникул и отпусков, отмечание семейных праздников, безвозмездную финансовую помощь друг другу, походы в театр, кино и музеи, а сельская молодежь чаще делает совместно с родителями ремонт квартиры, дома, дачи, автомобиля.

Вопреки имеющимся стереотипам, далеко не все молодые люди отвергают старшее поколение в качестве примера и образца для подражания. Почти половина молодых людей назвали образцом для себя и носителем важных для семьи ценностей своих родителей.

Лишь 18% молодых респондентов в совокупности заявили, что мировоззрение и ценности родителей в той или иной степени далеки от их собственных. Т.е., как минимум, на уровне декларации представители опрошенной молодежи в своей значительной части не стараются полностью отвергнуть взгляды и ценности родителей. Но по мере взросления, вероятно, происходит и некоторая «ценностная сегрегация» от старшего поколения под влиянием разных факторов, в том числе глубоких изменений в медиа потреблении и медиа поведении, связанных с развитием новых медиа и интернет-технологий.

В целом, большинство молодых людей признают не только наличие близости во взглядах с родителями, но также и влияние родителей на свои устремления: почти две трети молодых участников опроса назвали субъектами влияния своих родителей. По мере взросления меняется окружение, постепенно меняются и субъекты влияния. В старшей возрастной группе сравнительно выше доля ответов «никто не влияет», напротив, реже встречается выбор в пользу таких субъектов влияния, как родители и друзья. При этом растет частота выбора руководителя и коллег по работе.

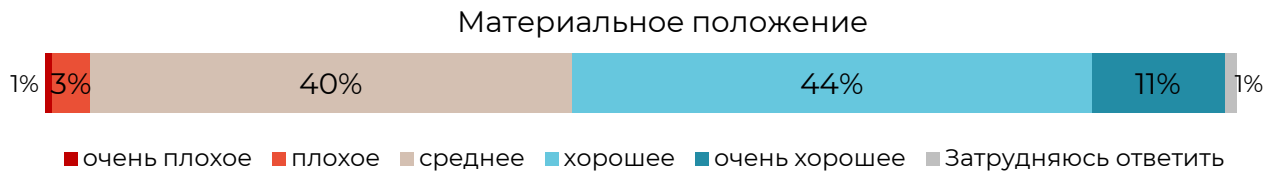
Финансовый капитал семьи

Финансовые возможности семьи, безусловно, оказывают влияние на выстраивание образовательных и профессиональных траекторий молодежи, задавая ресурсную базу для реализации интереса к той или иной специальности, возможности выбора колледжа и/или вуза, определяя необходимость работать или не работать во время обучения и т.д.

В настоящем разделе представлены оценки молодыми людьми материального положения их семей, а также особенности их финансовых взаимоотношений в семье.

Согласно данным опроса, молодежь оценивает материальное положение своей семьи довольно высоко (напомним, что большинство проживает с родителями, т.е. это во многом оценки финансового благосостояния родительских семей): более половины участников опроса (55%) оценили материальное положение семьи как «очень хорошее» и «хорошее», 40% — как «среднее». На долю низкий оценок пришлось всего 4% ответов (Рис. 11).

Рисунок 11. Как бы Вы оценили в настоящее время Ваше (Вашей семьи) материальное положение? % от всей выборки

Полученные данные в целом согласуются с данными репрезентативных всероссийских опросов: так, по данным ЦИРКОН, в июне 2024 года доля положительных оценок материального положения семьи среди молодых россиян составила 63%, средних — 34%, негативных — 2%.

Как показал анализ, оценки материального положения семьи сравнительно выше среди самой молодой части выборки — от 18 до 21 года. Здесь доля позитивных оценок составила 61%, в то время как в возрастной группе 22-25 лет — 48%. Очевидно, это связано с уходом из родительской семьи в самостоятельную жизнь, что на первых порах ведет к ухудшению материального положения. Наиболее низкие оценки материального положения со стороны молодежи — в столичных центрах (по сравнению с другими населенными пунктами); вероятно, сказываются более высокие стандарты обеспеченности.

Представленные выше данные согласуются с самооценками молодежи потребительского статуса их семей (Рис. 12).

Рисунок 12. Скажите, к какой из следующих групп населения по материальному положению Вы скорее могли бы себя отнести? % от всей выборки

Лишь около 5% молодых респондентов поставили низкие оценки потребительскому статусу своей семьи («не хватает денег даже на еду» + «хватает на еду, но покупка одежды проблематична»). Большинство ответов находится в срединной части шкалы («денег хватает на еду и одежду, но покупка товаров длительного пользования (новый холодильник или телевизор) затруднительна» + «можем позволить себе товары длительного пользования, но покупка новой машины пока невозможна», 71%), еще примерно каждый пятый дал высокие оценки.

Сопоставление ответов в подвыборках парных анкет существенных различий в оценках потребительского статуса не зафиксировано, оценки потребительского статуса со стороны родителей довольно близки к оценкам молодежи.

Как показывает опыт массовых опросов, материальное положение и общее социальное самочувствие граждан коррелируют между собой, хотя на социальное самочувствие, безусловно, могут влиять и иные факторы. В рамках настоящего проекта в инструментарий опросов были включены традиционные показатели социального самочувствия — социальная адаптация (удовлетворенность текущей жизнью) и социальный оптимизм (ожидания от ближайшего будущего). Гипотетически, социальное самочувствие могут оказывать влияние на поведенческий выбор (как образовательной, так и профессиональной траектории).

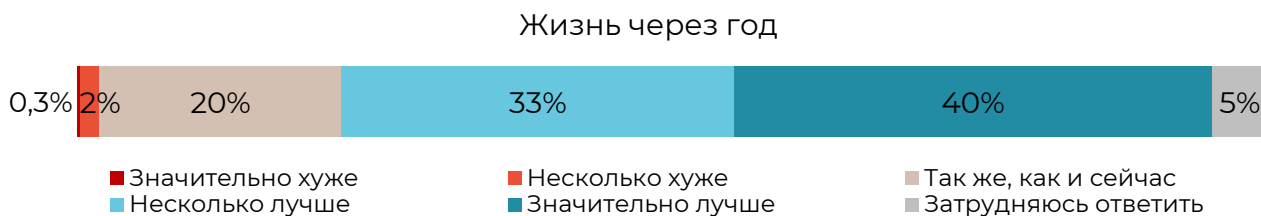
Показатель социальной адаптации среди участников опросов в молодежной аудитории находится на высоком уровне: 93% молодых респондентов заявили, что в той или иной степени удовлетворены своей жизнью (Рис. 13).

Рисунок 13. Скажите, в целом Вы удовлетворены или не удовлетворены жизнью, которую Вы ведете? % от всей выборки

Что касается характера ожиданий от ближайшего будущего (т.н. социальный оптимизм/пессимизм), то традиционно настроения представителей молодежи довольно оптимистичны (это наблюдается практически всегда в массовых опросах): почти три четверти молодых людей ожидают улучшения жизни в ближайший год (73%), за сохранение статуса кво высказались 20% молодых респондентов. Негативные ожидания распространены слабо: ухудшения жизни ожидают лишь 2% молодежи.

Рисунок 14. Как Вы считаете, через год Вы (Ваша семья) будете жить лучше или хуже, чем сейчас? % от всей выборки

По данным всероссийского зондажа, проведенного ЦИРКОН в июне с. г., доля социально адаптированных молодых россиян составляла 95%, доля оптимистов — 65%. Это свидетельствует о высокой степени согласованности полученных в настоящем проекте данным с предыдущими замерами.

Сравнительный анализ параметров социального самочувствия на подвыборках парных анкет показал, что показатель удовлетворенности текущей жизнью в родительской среде хотя и находится на довольно высоком уровне, но все же он несколько ниже, чем у молодежи. Что касается ожиданий от ближайшего будущего то традиционно молодежь настроена более оптимистично, чем старшее поколение; так, ожидают улучшения жизни через год в целом 52% родителей и 68% молодых людей.

Для оценки влияния финансового капитала семьи на выбор образовательной и профессиональной траектории молодых россиян важно не только рассмотреть материальные возможности семьи (и их оценки со стороны молодежи), но также финансовые взаимоотношения в семье: уровень финансовой зависимости / независимости от родителей как важное жизненное обстоятельство выбора.

Как показал опрос полную финансовую независимость декларировали 28% молодых участников опроса, а 23% даже, по их словам, помогают родителям (Рис. 15).

Рисунок 15. Какое суждение лучше описывает Ваши финансовые отношения с родителями сейчас? % от всей выборки

Правда следует заметить, что существенным фактором независимости является возраст: среди тех, кому не более 21 года, доля «независимых» составила 31%, а в возрастной группе 22-25 лет — уже 47%. В старшей группе уже значительно выше доля работающей молодежи (здесь не работают, по их словам, 27% респондентов, в более младшей группе — 50%).

Соответственно, зависят от родителей финансово (полностью и существенно) в младшей группе 40% молодых людей, в старшей — вдвое меньше (в целом по выборке — 30%).

Юноши чаще заявляют о своей независимости, чем девушки, но, возможно, частично это декларативное признание, за которым стоят психологические причины. Также чаще заявляют о своей финансовой независимости жители сельской местности и малый городов (по сравнению с молодежью из крупных городов). Возможно, это связано с тем, что в селах и малых городах родители чаще не имеют возможности финансово поддерживать взрослых детей.

Финансовые взаимоотношения косвенно характеризуют и позиции молодых людей относительно того, в каком возрасте родители должны перестать помогать своим детям материально (Рис. 16).

Рисунок 16 Как Вы считаете, в каком возрасте родители должны перестать помогать своим детям материально? % от всей выборки

Большинство молодых респондентов (63%) считают, что родители должны помогать детям, когда дети в этом нуждаются и пока у родителей есть такая возможность (безотносительно возраста детей).

И значительно меньшие доли участников опроса «привязали» завершение оказания материальной помощи от родителей детям с достижением детьми определенного возраста. Чаще всего в качестве такой возрастной границы называлось двадцатипятилетие, реже всего — достижение 35-летнего возраста. Очевидно, тот факт, что многие молодые люди в возрасте 18-25 лет в той или иной мере фактически материально зависят от родителей, определяет их позицию в данном вопросе (фактически помогают, следовательно, и должны помогать).

Сравнительно выше доля тех, кто считает, что родители должны помогать детям безотносительно возраста, в сельской местности (по сравнению с горожанами), что, возможно, имеет под собой почву в виде традиционности устоев.

Сопоставление ответов молодежи и родителей на подвыборках парных анкет (см. Табл. 17) демонстрирует, что представители старшего поколения в целом сравнительно несколько чаще выражали мнение, что родители должны помогать детям, когда дети в этом нуждаются и пока у родителей есть такая возможность (74% против 63%). В том числе родители немного реже, чем молодежь, «привязывают» завершение оказания финансовой помощи детям с возрастом (23% против 29%).

Таблица 17. Как Вы считаете, в каком возрасте родители должны перестать помогать своим детям материально? % на подвыборках парных анкет

		Молодежь	Родители
1	родители должны помогать детям, пока дети нуждаются в такой помощи (есть необходимость)	38%	37%
2	родители должны помогать детям, пока у них (родителей) есть такая возможность	25%	37%
3	по достижении детьми 35 лет родители должны перестать помогать	1%	2%
4	по достижении детьми 25 лет (или после получения образования) родители должны перестать помогать	17%	16%
5	по достижении детьми 18 лет родители должны перестать помогать	11%	5%
6	другой ответ	3%	1%
7	Затрудняюсь ответить, не хочу отвечать	5%	2%

Ниже представлены данные, характеризующие стратегии молодых людей в кризисной ситуации.

Рисунок 18. А если Ваше (Вашей семьи) финансовое положение неожиданно ухудшится вследствие какого-либо непредвиденного случая — существенной имущественной утраты (пожар, ограбление), долговременной потери трудоспособности (болезнь, безработица), то, что Вы прежде всего предпримете? % от всей выборки

Респондентам задавался вопрос о том, какие действия предпримут при значительном ухудшении своего материального (финансового) положения (Рис. 18). Лидирующими оказались две стратегии: поиск дополнительных источников доходов (36%) и переход на режим экономии (28%). Пассивные варианты стратегии через обращение к помощи родственников, социального окружения, во всяком случае на словах, существенно менее популярны. То же относится к потенциальному запросу на помощь со стороны государства в виде государственного социального страхования или личных страховых выплат.

Таким образом, молодежь оценивает материальное положение своей семьи довольно высоко (напомним, что большинство проживает с родителями, т.е. это во многом оценки финансового благосостояния родительских семей). Оценки материального положения семьи сравнительно выше среди самой молодой части выборки — от 18 до 21 года, чем в более старшей (22-25 лет). Очевидно, это связано с уходом из родительской семьи в самостоятельную жизнь, что на первых порах ведет к ухудшению материального положения.

Показатель социальной адаптации среди участников опросов находится на высоком уровне: более 90% молодых респондентов заявили, что в той или иной степени удовлетворены своей жизнью. Что касается характера ожиданий от ближайшего будущего (т.н. социальный оптимизм/пессимизм), то традиционно настроения представителей молодежи вполне оптимистичны.

Полную финансовую независимость декларировали 39% молодых участников опроса. Существенным фактором независимости является возраст: в возрастной группе 22-25 лет доля «независимых» выше, чем в группе тех, кому 18-21 год, что понятно — в старшей группе значительно выше доля работающей молодежи. Соответственно, зависят от родителей финансово (полностью и существенно) в младшей группе 40% молодых людей, в старшей — вдвое меньше.

Большинство молодых респондентов считают, что родители должны помогать детям, когда дети в этом нуждаются и пока у родителей есть такая возможность. Очевидно, тот факт, что многие молодые люди в той или иной мере фактически материально зависят от родителей, определяет их позицию в данном вопросе (фактически помогают, следовательно, и должны помогать). В свою очередь, представители старшего поколения в целом несколько чаще, чем молодежь, выражали мнение, что родители должны помогать детям, когда дети в этом нуждаются и пока у родителей есть такая возможность.

Намерения относительно смены места жительства и здоровье

Формируя свои образовательные и профессиональные стратегии, молодые люди могут строить планы и относительно будущего места проживания (выбирать колледж или университет, компанию с целью трудоустройства в другом городе или даже в другой стране). В рамках опроса респондентам задавался вопрос, характеризующий их желания и намерения относительно будущего места жительства (Рис. 19).

Согласно полученным данным, почти половина молодых респондентов (45%) желая к переезду из своего населенного пункта не выразила. Примерно столько же, напротив, хотели бы переехать в случае возникновения такой возможности: около четверти респондентов — в другой регион России, 13% — в другой населенный пункт своего региона, 12% — за границу.

Сходные данные были получены в ходе всероссийского опроса, проведенного ЦИРКОН в конце 2023 г. Среди молодежной части аудитории (18-24 г.) доля не имеющих намерения уехать, составляла 46%, желающих переехать в другой населенный пункт своего региона — 10%, в другой российский регион — 25%, за границу — 16%, что свидетельствует об устойчивости данных опросов.

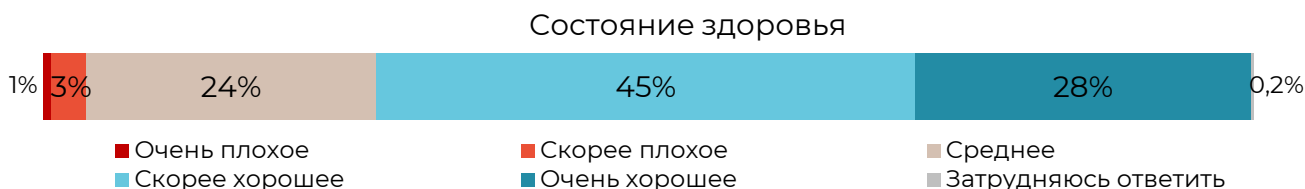
Сравнительно чаще о нежелании менять место жительства заявляет столичная молодежь, реже — сельская. Стремление уехать за границу в большей степени характерно для жителей крупных городов.

Рисунок 19. Если бы представилась такая возможность, хотели бы Вы переехать на постоянное место жительства в другой населенный пункт области, другой регион, в другую страну? % от всей выборки

Одним из составляющих ресурсную базу элементов для молодежи с точки зрения формирования ее жизненных стратегий является здоровье, состояние которого, безусловно, может стать серьезным ограничителем выбора. Согласно результатам опроса, значимое большинство молодых участников опроса оценили свое здоровье как хорошее (72%), еще четверть респондентов — как среднее. Проблемным оно является у примерно 4% опрошенных (Рис. 20).

Рисунок 20. Скажите, как Вы оцениваете состояние своего здоровья на сегодняшний день? По Вашему мнению, оно...? % от всей выборки

Половина представителей молодого поколения (18-25 лет) не проявляет стремления к смене места жительства, т.е. скорее всего, планирует строить свои образовательные и профессиональные стратегии в своем населенном пункте. Другая же половина на уровне деклараций заявляет о желании переехать: в том числе четверть готова сменить свой регион на другой, 13% — переместиться внутри региона, а 12% — уехать за границу.

Ценностные и этические установки

Как уже было отмечено выше, как минимум, на уровне декларации представители молодежи в своей значительной части не стараются полностью отвергнуть взгляды и ценности родителей. В настоящем разделе приводится анализ параметров, характеризующих некоторые ценностные установки молодых респондентов, как своего рода потенциальный фактор влияния на профессиональный и жизненный выбор на стартовом этапе.

В Табл. 21 представлено распределение ответов молодых респондентов на вопрос о том, «что значит быть успешным».

Как видно, успех в понимании представителей молодежи, сравнительно реже ассоциируется с материальными ценностями и ценностями воспроизводства (семья и дети). На первом плане по частоте выбора — постматериалистические ценности открытия мира и удовольствия: работа, которая нравится, жизнь, которая нравится, путешествия и новые впечатления.

Самоутверждение — на втором по частоте упоминаний месте: быть успешным — это стать преуспевающим бизнесменом, раскрыть свой творческий потенциал, получить признание общества.

Представления об успехе несколько разнятся в выделенных возрастных группах, вероятно, по мере взросления и столкновения с реальной жизнью происходит их некоторое переосмысление. Несколько реже в качестве мерила успеха в группе от 22 до 25 лет (по сравнению с теми, кому от 18 до 21 года) называются получение образования и профессии, которые нравятся, путешествия, самореализация за границей, высокое положение в системе государственной власти. Чуть чаще «старшая» группа выбирает лишь наличие семьи (в этой группе и несколько выше доля состоящих в браке).

Таблица 21. На Ваш взгляд, быть успешным, состояться в жизни значит...? % от всей выборки (приведены совокупные доля ответов «абсолютно согласен» и «скорее согласен»)

	Суждение	В целом по выборке	от 18 до 21 лет	от 22 до 25 лет
1	... получить то образование, которое нравится и заниматься любимой профессией	84%	89%	79%
2	... заниматься только тем, что нравится и от чего получаешь удовольствие	84%	85%	82%
3	... много путешествовать и получать новые впечатления	77%	80%	73%
4	... стать преуспевающим предпринимателем, иметь собственный бизнес и быть богатым человеком	67%	70%	64%
5	... раскрыть свой творческий потенциал в занятиях наукой, искусством	67%	69%	66%
6	... заниматься нужным делом для своей страны и получить признание общества и государства	62%	64%	60%
7	... быть в браке и иметь несколько детей	43%	41%	45%
8	... занять высокое положение в системе государственной власти	37%	40%	33%
9	... уехать за границу и там реализовать себя	31%	37%	25%
10	... получить богатое наследство или крупно выиграть в лотерею	30%	32%	28%

Представления о том, что означает быть успешным, заметным образом разделились в молодежной и родительской среде при сравнении ответов, данных в парных подвыборках (Табл. 22). **Жирным шрифтом** выделены позиции, по которым наблюдается существенные расхождения.

Таблица 22. На Ваш взгляд, быть успешным, состояться в жизни значит...? (приведены совокупные доля ответов «абсолютно согласен» и «скорее согласен») % на подвыборках парных анкет

		Молодежь	Родители
1	... получить то образование, которое нравится и заниматься любимой профессией	86%	85%
2	... заниматься только тем, что нравится и от чего получаешь удовольствие	86%	74%
3	... много путешествовать и получать новые впечатления	78%	67%
4	... стать преуспевающим предпринимателем, иметь собственный бизнес и быть богатым человеком	69%	49%
5	... раскрыть свой творческий потенциал в занятиях наукой, искусством	67%	58%
6	... заниматься нужным делом для своей страны и получить признание общества и государства	64%	63%
7	... быть в браке и иметь несколько детей	41%	62%
8	... занять высокое положение в системе государственной власти	38%	28%
9	... уехать за границу и там реализовать себя	32%	14%
10	... получить богатое наследство или крупно выиграть в лотерею	31%	25%

Среди родителей в целом заметно чаще успех ассоциируется с наличием семьи и детей, что в целом вполне объяснимо. Минимальными являются различия в долях выбора молодежи и родителей таких позиций, как получение образования и профессии, которые нравятся, получение признания общества и государства и получение богатого наследства. Наиболее значимой является разница в выборе таких признаков успешности, как стать преуспевающим предпринимателем и уехать за границу (около 20 п. п.).

Любопытно, что, на первый взгляд, распределение ответов молодежи на вопрос «Без чего Вы не представляете своей будущей жизни через 5-7 лет?» (См. Табл. 23) в определенной мере противоречит распределению ответов на вопрос об успехе. Здесь в первых строчках условного «рейтинга» семья, материальный достаток, интересная работа, любовь и здоровье (за исключением интересной работы — т.н. ценности сохранения и воспроизводства). Путешествия, творческая самореализация, карьера, даже свобода упоминались почти вдвое реже.

Абстрактное понимание успеха как удовольствия и представления о будущей реальной жизни в сознании молодых респондентов — не одно и то же. Чтобы достичь успеха, нужно добиться материальной обеспеченности, иметь хорошее здоровье, опору в любви и семье. Заметим, что лишь в отношении семьи и детей оценки двух возрастных групп расходятся: чем старше респонденты, чем чаще они не видят своего будущего без этих составляющих.

Существенные отличия демонстрируют участники опроса, проживающие в столичных центрах. Почти по всем параметрам, включенным в анкету как составляющие элементы будущего, выбор столичной молодежи осуществлялся заметно чаще участников опроса из других населенных пунктов (за исключением наличия семьи, детей и родной страны). В этой группе главное — интересная работа, материально обеспеченный комфорт и хорошее здоровье (они отмечались на 20-25 п. п. чаще, чем в других подвыборках). Уровень притязаний столичной молодежи вообще существенно более высок, что связано, вероятно, и с в целом более высоким уровнем стартового капитала и разнообразием потенциальных возможностей.

Таблица 23. Без чего Вы не представляете своей будущей жизни через 5-7 лет? (допускался выбор любого числа ответов)

	Вариант ответа	В целом по выборке	от 18 до 21 лет	от 22 до 25 лет	Столичный город (Москва, Санкт-Петербург)	Областной центр	Районный центр, малый город, поселок городского типа	Сельский населенный пункт
1	Без семьи	65%	63%	68%	65%	62%	68%	65%
2	Без интересной работы	55%	56%	54%	75%	54%	51%	50%
3	Без материально обеспеченной комфортной жизни	54%	55%	54%	75%	52%	51%	48%
4	Без любви	52%	52%	53%	62%	49%	53%	48%
5	Без хорошего физического и психологического здоровья	52%	53%	51%	72%	53%	46%	51%
6	Без карьерных перспектив	36%	39%	32%	55%	35%	31%	31%
7	Без детей	33%	25%	41%	25%	33%	35%	33%
8	Без родной страны	31%	30%	32%	34%	31%	31%	30%
9	Без возможностей путешествия по другим странам, бывать за границей	31%	33%	29%	51%	31%	28%	23%
10	Без большого уровня доходов	30%	31%	29%	39%	27%	30%	26%
11	Без творческой самореализации	29%	31%	28%	50%	26%	26%	26%
12	Без свободы в стране	27%	28%	27%	42%	29%	25%	19%
13	Без творческих профессиональных задач	12%	11%	12%	23%	13%	9%	7%
14	Затрудняюсь ответить, не хочу отвечать	2%	2%	2%	1%	2%	3%	3%

Сходный с предыдущим вопрос был задан в открытой форме: «Кем и каким Вы себя видите через 5-7 лет?» (Рис. 24). В целом, две третьих участников опроса затруднились дать содержательный ответ на вопрос. Как видно, наиболее часто встречающиеся варианты ответов связаны с наличием семьи, работой (карьерой), материальным благополучием, а также успехом и счастьем, что согласуется с распределением ответов на предыдущий вопрос о видении будущего.

Различия между двумя возрастными группами невелики: те, кому 22-25 лет, немного чаще называли семью, самые младшие респонденты (18-21 год) — карьеру.

Рисунок 24. Кем и каким Вы себя видите через 5-7 лет? (открытый вопрос, допускалось любое число альтернатив). % от всей выборки

Задавая респондентам вопрос о будущем, было логично выяснить, какой горизонт планирования для них характерен, т.е. на какой период они планируют свою жизнь. Вопрос был задан в открытой форме (Рис. 25).

Один из важных выводов заключается в том, что у трети опрошенных молодых людей вообще не формируется горизонт планирования. В совокупности еще примерно треть молодых респондентов, которые планируют свою жизнь, имеют краткосрочный горизонт планирования (до 1 года включительно). То есть фактически лишь немногим более трети молодых людей планируют свое будущее в среднесрочной и в долгосрочной перспективах.

Рисунок 25. Скажите, на какой период времени Вы, как правило, планируете свою жизнь?
Открытый вопрос, % от всей выборки

В инструментарий исследования был включен вопрос, характеризующий локус контроля — склонность человека искать причины своего поведения и приписывать ответственность за его результаты либо внешним обстоятельствам (внешний, экстернальный тип локуса контроля), либо своим усилиям и способностям (внутренний, интернальный тип локуса контроля) (Табл. 26).

Как показал анализ результатов опроса, молодые респонденты в своем существенном большинстве склонны к интернальному типу локуса контроля: в целом по выборке 83% представителей молодежи выбрали по 10-ти-балльной шкале оценки от 6 до 10 (в том числе более половины — от 8 до 10). То есть как минимум на уровне деклараций молодые люди не склонны перекладывать ответственность за свою жизнь на внешние обстоятельства. Различия между двумя возрастными группами можно признать несущественными.

Некоторые исследователи считают, что люди с внутренним локусом контроля отличаются более позитивным настроем, активно ищут и быстрее находят работу.

Таблица 26. Одни люди считают, что всё происходящее в их жизни зависит, главным образом, от них самих. Другие считают, что происходящее в их жизни от них самих вообще не зависит. А Вы в какой степени управляете своей жизнью, как Вам кажется? Воспользуйтесь шкалой от 0 до 10. Оценки от «6» до «10» означают, что Вы ближе к первой точке зрения, а от «0» до «4» — что ближе ко второй

Суждение	В целом по выборке	от 18 до 21 лет	от 22 до 25 лет
0- происходящее в моей жизни от меня совершенно не зависит	0,5%	0%	1%
1	0%	0%	1%
2	0,5%	1%	0%
3	1%	2%	1%
4	3%	3%	3%

Суждение	В целом по выборке	от 18 до 21 лет	от 22 до 25 лет
5	11%	10%	11%
6	10%	11%	9%
7	18%	18%	18%
8	17%	14%	20%
9	8%	8%	9%
10 — происходящее в моей жизни зависит только от меня	30%	32%	27%
Затрудняюсь ответить	1%	1%	1%

Сравнительный анализ на подвыборках парных анкет показал, что локус контроля родительской аудитории в целом также сдвинут в сторону интернального типа, но все же в среде родителей он выражен чуть менее ярко: так, в данной подвыборке 82% представителей молодежи выбрали по 10-ти-балльной шкале оценки от 6 до 10, а в родительской подвыборке — 74%.

Ниже представлено распределение ответов представителей молодежи на вопрос о характере религиозности (Табл. 27). Около трети молодых респондентов идентифицировали себя как атеистов, при этом заметна существенная разница в ответах в зависимости от типа населенного пункта проживания: доля отнесших себя к категории «атеист» в столичных городах вдвое выше, чем в сельских населенных пунктах (42% против 21%).

Среди считающих себя верующими (как минимум на уровне декларации) 40% — православные христиане, 18% — те, кто верит в Бога, не исповедуя конкретной религии, 7% — мусульмане, 1% — буддисты.

Таблица 27. Считаете ли Вы себя верующим, религиозным человеком, и, если да, какую веру, религию Вы исповедуете?

Вариант ответа	В целом по выборке	Столичный город (Москва, Санкт-Петербург)	Областной центр	Районный центр, малый город, поселок городского типа	Сельский населенный пункт
1 Не считаю себя верующим человеком (атеист, в Бога не верю)	30%	42%	37%	26%	21%
3 Христианство, православие	40%	30%	38%	41%	46%
2 Я верю в Бога, но какую-то конкретную религию не исповедую	18%	18%	15%	18%	20%
5 Ислам	7%	3%	6%	9%	8%

	Вариант ответа	В целом по выборке	Столичный город (Москва, Санкт-Петербург)	Областной центр	Районный центр, малый город, поселок городского типа	Сельский населенный пункт
7	Буддизм	1%	1%	1%	1%	1%
4	Христианство неправославного толка (католицизм, протестантизм, баптизм и др.)	0%	1%	0%	0%	1%
6	Иудаизм	0%	0%	0%	0%	0%
8	Другая религия, вероисповедание, конфессия	2%	4%	2%	1%	2%
9	Затрудняюсь ответить	2%	2%	1%	2%	2%

Успех в понимании представителей молодежи, сравнительно реже ассоциируется с материальными ценностями и ценностями воспроизводства (семья и дети). На первом плане по частоте выбора — постматериалистические ценности открытия мира и удовольствия: работа, которая нравится, жизнь, которая нравится, путешествия и новые впечатления, а также ценности самоутверждения.

При этом абстрактное понимание успеха как удовольствия и представления о будущей реальной жизни в сознании молодых респондентов — не одно и то же. Чтобы достичь успеха, нужно добиться материальной обеспеченности, иметь хорошее здоровье, опору в любви и семье, и в представлениях о будущем в первых строчках условного «рейтинга» семья, материальный достаток, интересная работа, любовь и здоровье (за исключением интересной работы — т.н. ценности сохранения и воспроизводства). Путешествия, творческая самореализация, карьера, даже свобода упоминались почти вдвое реже.

Уровень притязаний столичной молодежи существенно более высок, что связано, вероятно, и с в целом более высоким уровнем стартового капитала и разнообразием потенциальных возможностей. В этой группе главное — интересная работа, материально обеспеченный комфорт и хорошее здоровье (они отмечались на 20-25 п. п. чаще, чем в других подвыборках).

Один из важных выводов заключается в том, что у трети опрошенных молодых людей вообще не формируется горизонт планирования. Фактически лишь немногим более трети молодых людей планируют свое будущее в среднесрочной и в долгосрочной перспективах.

Молодые респонденты в своем существенном большинстве склонны к интернальному типу локуса контроля, то есть, как минимум на уровне деклараций, они не склонны перекладывать ответственность за свою жизнь на

внешние обстоятельства. Некоторые исследователи считают, что люди с внутренним локусом контроля отличаются более позитивным настроением, активно ищут и быстрее находят работу.

Особенности медиапотребления: источники и каналы информации молодежи

На рисунках 28-29 можно заметить сходство предпочтений российской молодежи и их родителей с точки зрения включенности в разные каналы получения информации в 2024 году.

Наиболее популярным каналом медиапотребления для обеих групп является Интернет — более 85% респондентов пользуются им каждый день или почти каждый день. **Второй** не менее важный информационный ресурс — **социальные медиа**. В частности, их посещают ежедневно 89% молодых людей и 72% взрослых.

В свою очередь, такие источники информации, как **телевидение и радио**, напротив, оказались **менее востребованными, особенно среди молодежи**. Так, более трети респондентов (38%) в возрасте от 18 до 25 лет никогда не смотрят телевизор. В случае старшего поколения наблюдается противоположная ситуация, — половина респондентов делают это на ежедневной основе, и лишь 14% от всей родительской выборки никогда не включают телевизор.

Рисунок 28. Скажите, как часто Вы обычно...?, % от всей выборки молодежи

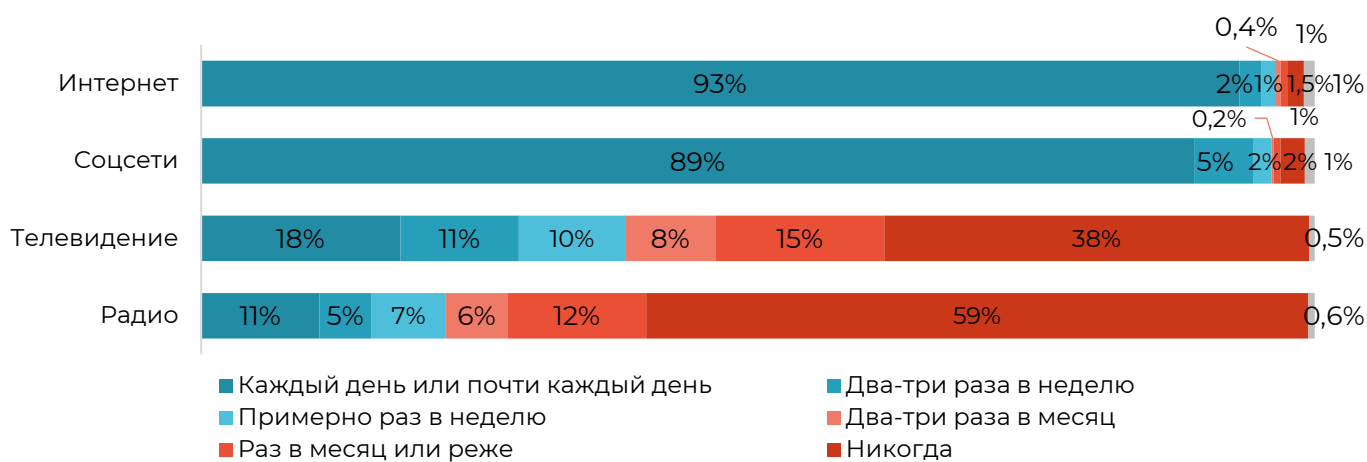
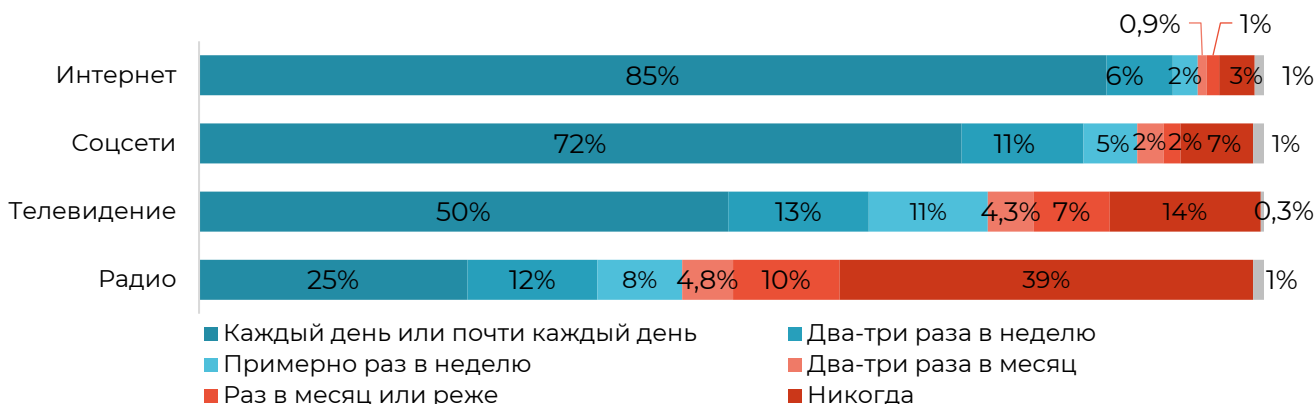

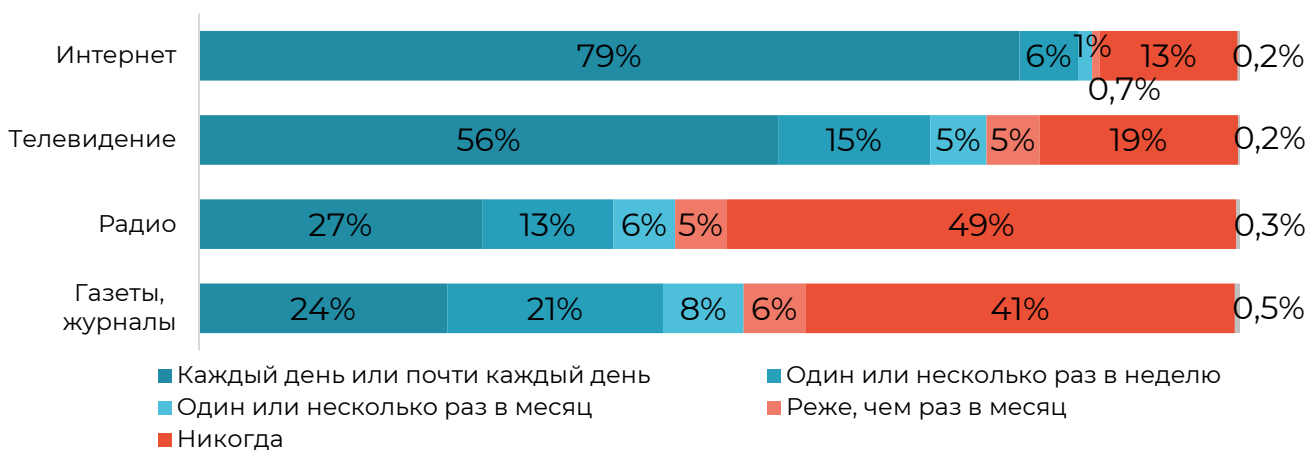
Рисунок 29. Скажите, как часто Вы обычно... ?, % от всей выборки родителей (старшего поколения)

Прослушивание радиопередач оказалось наименее распространено как среди молодых людей, так и их родителей: никогда не делают этого 60% и 40% опрошенных, соответственно.

Полученные результаты в целом согласуются с данными репрезентативных всероссийских опросов, — телевидение как канал коммуникации уходит на второй план, уступая Интернету (Рис.30). По сравнению с 2023 годом, наблюдается сокращение доли тех, кто не смотрит радио и телевидение регулярно, а отдает предпочтение Интернет-ресурсам.

Рисунок 30. Скажите, как часто Вы обычно... ?, % от всей выборки, 2023 г.

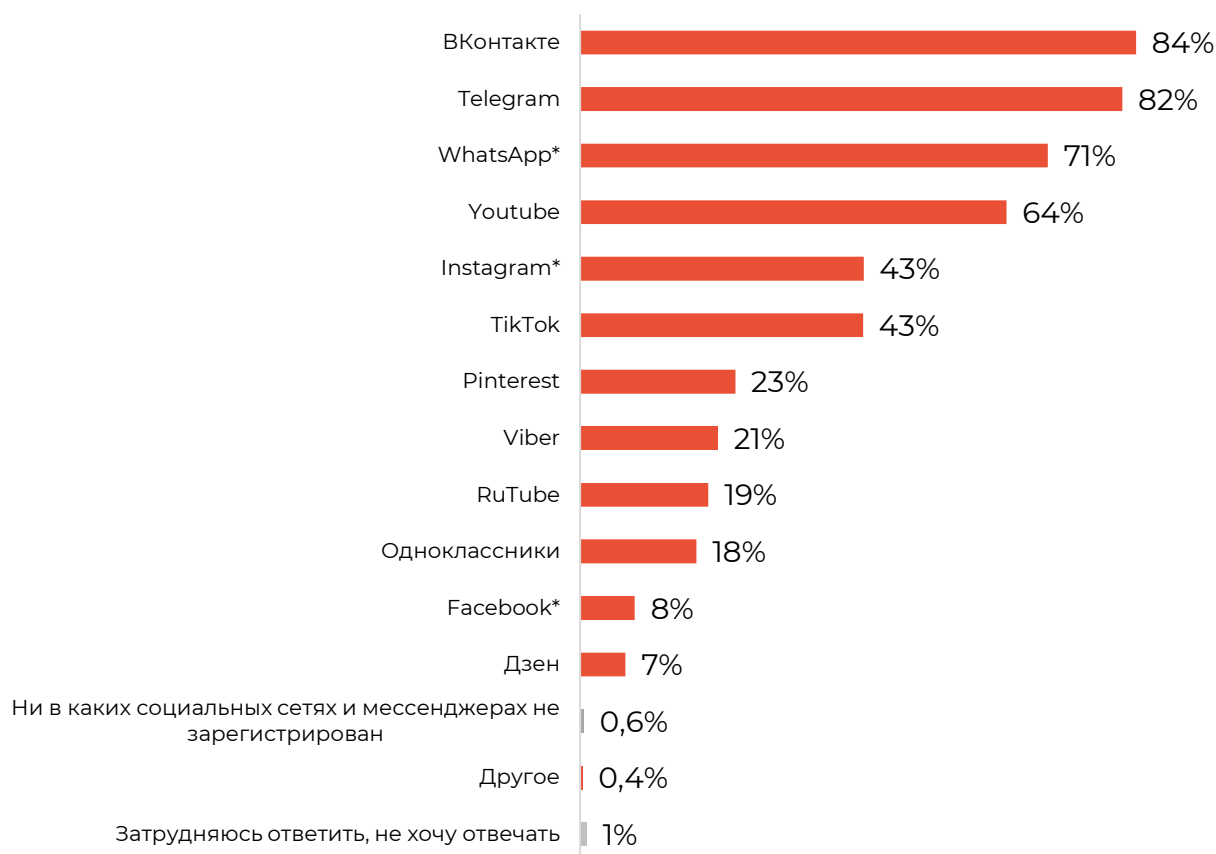

Большинство представителей как молодежного, так и старшего поколений на сегодняшний день зарегистрированы в одной или нескольких социальных сетях (Рисунок 31-32). Тем не менее, социальные медиа более распространены среди людей в возрасте от 18 до 25 лет. Среди них доля не зарегистрированных в социальных сетях или мессенджерах составляет менее 1% (Рис. 31), а в случае родительской выборки — более 6% опрошенных не авторизованы ни на одной социальной платформе.

Рейтинг популярных социальных медиа среди молодежи возглавила социальная сеть «ВКонтакте» с 84% регулярных посетителей. На 2% меньше

насчитывается активных пользователей мессенджера «Telegram», в особенности в возрасте от 18 до 21 года. В ТОП-5 площадок также вошли «WhatsApp*»¹ (71%), «Youtube» (64%) и «Instagram*» (43%). Такие российские платформы, как «RuTube», «Одноклассники» и «Дзен» пользуются меньшей популярностью среди молодых россиян, — менее 20% заходят на них регулярно. При этом, обращение к «RuTube» и «Одноклассникам» как источникам информации более распространено среди жителей малых городов и сельских населенных пунктов, чем крупных городов: 44% против 35% среди пользователей «Rutube» и 45% против 22% среди пользователей «Одноклассников», соответственно.

Рисунок 31. Скажите, зарегистрированы ли Вы в каких-либо социальных сетях и мессенджерах, и если да, то укажите, какими из них Вы регулярно пользуетесь? % от выборки молодежи

ТОП социальных медиа для родителей отличается первенством по использованию мессенджеров (Рис. 32), — «WhatsApp*» (76%) и «Telegram» (60%). Более 40% респондентов являются активными посетителями российских платформ «ВКонтакте» и «Одноклассники» (на 25 п. п. чаще, чем молодежь). Почти треть опрошенных регулярно пользуются «Viber», а иностранные площадки, так популярные у молодого поколения, напротив, не распространены, — «Youtube»

¹ WhatsApp, Instagram и Facebook принадлежат Meta, признанной экстремистской организацией, её деятельность запрещена на территории РФ.

(29%) и «Instagram*» (17%), соответственно. Наряду с этим, лишь 10% респондентов заходят на «RuTube» и «Дзен» регулярно.

Рейтинг социальных медиа старшего поколения близок данным репрезентативного всероссийского опроса ЦИРКОН в 2023 году (Рис. 33). Отсюда, «из года в год» фиксируется значимая роль мессенджеров в жизни россиян. «ВКонтакте» постепенно становится ключевой социальной сетью. Такие зарубежные площадки, как Youtube», «Instagram*», «TikTok» уходят на второй план, но до сих пор остаются популярнее российских аналогов.

Рисунок 32. Скажите, зарегистрированы ли Вы в каких-либо социальных сетях и мессенджерах, и если да, то укажите, какими из них Вы регулярно пользуетесь? % от выборки родителей

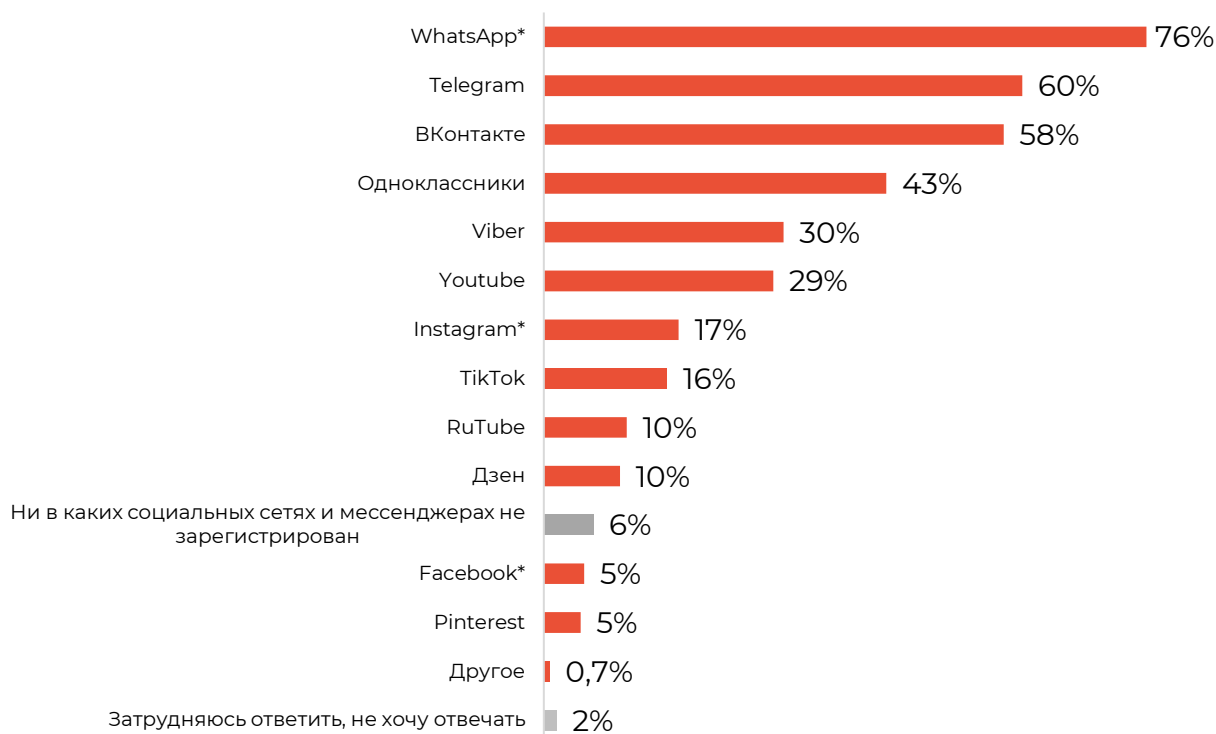
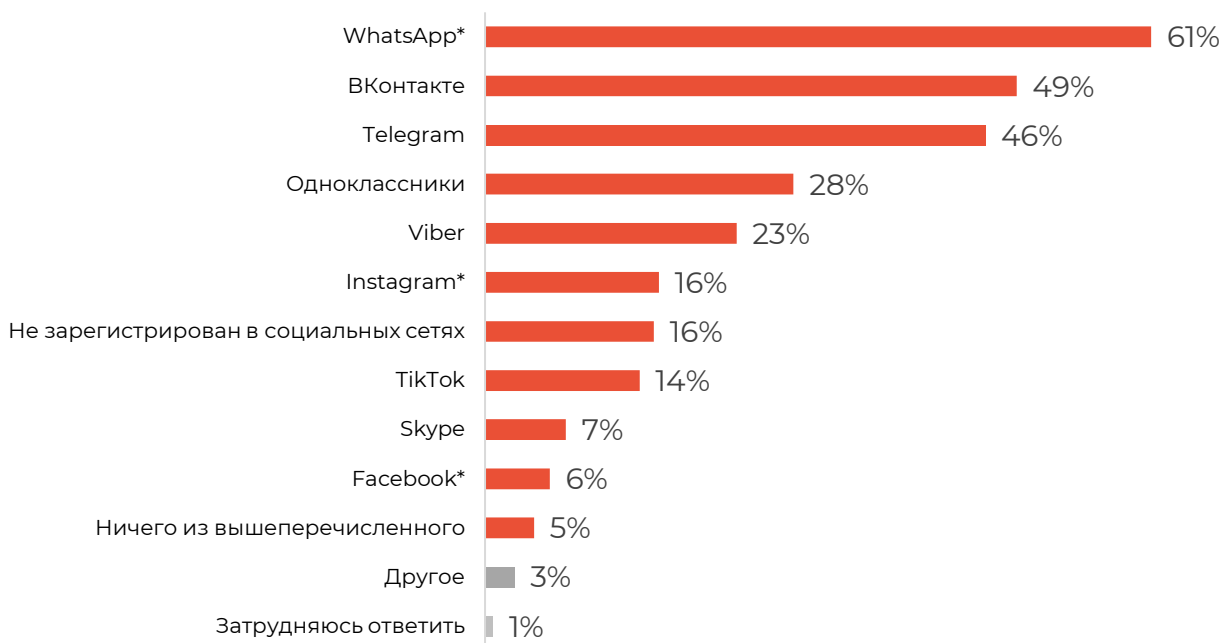

Рисунок 33. Скажите, зарегистрированы ли Вы в каких-либо социальных сетях и мессенджерах, и если да, то укажите, какими из них Вы регулярно пользуетесь? % от всей выборки, 2023 г.

Несмотря на регулярность пользования Интернетом и иными цифровыми платформами, лишь 16% молодых людей отметили, что в свободное время любят поиграть на компьютере, посмотреть какой-нибудь фильм в Интернете или пообщаться с кем-нибудь в социальных сетях (Рис. 34).

Рисунок 34. Скажите, чем Вы занимаетесь в свободное время? Как проводите досуг? Есть ли у Вас хобби? Укажите несколько самых частых Ваших занятий в свободное время. Открытый вопрос, % от всей выборки молодежи

Большинство представителей молодежи (24%) предпочитают — как минимум на уровне декларации — в свободное время гулять с родителями или друзьями, а также заниматься каким-нибудь видом спорта (23%).

Наименее распространенными увлечениями в свободное время оказались работа по сборке и ремонту машин (3%), а также некультурные, девиантные развлечения с алкоголем и вечеринками (0,4%).

ГЛАВА 2. Образовательные траектории молодежи. Влияние различных (в т.ч. коммуникационных) факторов

В настоящем разделе приводится описание текущего образовательного статуса респондентов и факторов выбора молодыми людьми своей образовательной траектории.

Рисунок 35. Распределение выборочной совокупности по уровню образования, % от всей выборки молодежи

Наибольшая доля опрошенных молодых людей (41%) на момент проведения исследования имела только среднее образование, что соотносится с параметрами выборки (в основном это участники исследования в возрасте от 18 до 21 года). Далее, существенная часть респондентов (39%) обладает дипломом о среднем профессиональном образовании, полученном в колледже, техникуме или аналогичных учебных заведениях. Это указывает на рост популярности средне-специального образования среди молодежи, что может быть связано с его доступностью и перспективами быстрого трудоустройства.

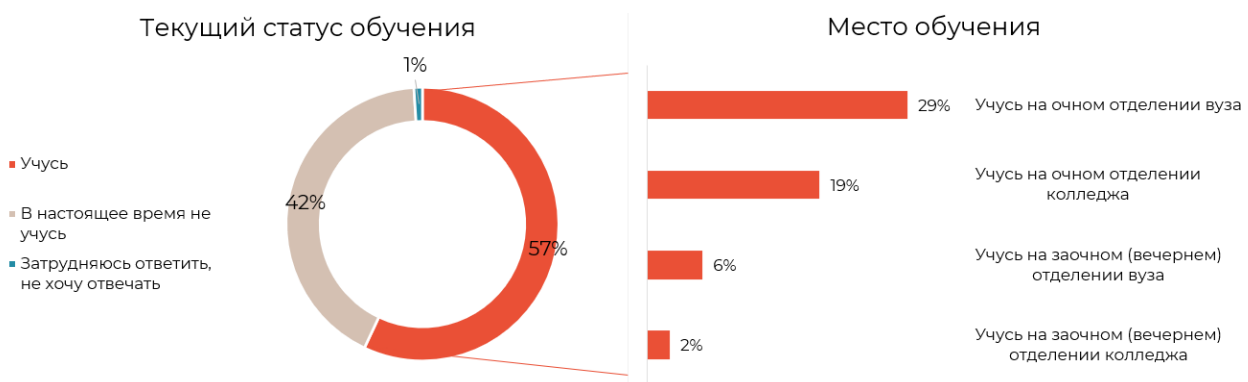
Примечательно, что среди респондентов, получивших высшее образование (20%) диплом бакалавра у 11%, а диплом специалиста — у 7% участников опроса. Доля магистров составила всего 2%, что может свидетельствовать о сравнительно низкой заинтересованности или доступности дальнейшего образования.

Отметим, что значительное меньшинство респондентов имеют неполное среднее образование (5%), а профессионально-техническое училище без получения среднего образования указали 3% опрошенных. Эти группы могут сталкиваться с ограничениями при выборе дальнейшего образовательного пути и, возможно, нуждаются в дополнительных ресурсах для информирования о возможностях профессионального роста.

Полное отсутствие респондентов с ученой степенью или обучающихся в аспирантуре, ординатуре или интернатуре (по 0% в каждой категории) соответствует выборке, которая ориентирована на более ранние стадии образовательного процесса.

Интересно, что 0,5% респондентов затруднились с ответом на вопрос или не захотели его давать, что может отражать отсутствие ясного представления об уровне образования или возможные сомнения в значимости вопроса.

Рисунок 36. Распределение выборочной совокупности по текущему статусу обучения, % от всей выборки молодежи

Анализируя данные о текущем статусе обучения респондентов, можно сделать несколько важных выводов, которые дополняют общую картину об их образовательных траекториях.

Значительная доля опрошенных (42%) уже не учится, что указывает на завершение образовательного этапа для почти половины респондентов. Однако большинство респондентов на момент опроса продолжают обучение — 57%. Это свидетельствует о высоком уровне вовлеченности в образовательный процесс среди молодежи, что может быть связано с желанием получить диплом, необходимый для дальнейшего трудоустройства, или с необходимостью соответствовать требованиям современного рынка труда, где наличие высшего или среднего специального образования является стандартом.

Заметим, что среди учащихся доля получающих образование в ВУЗе на очном и заочном отделениях пока что превалирует над долей тех, кто получает очное или заочное образование в колледже (35% и 21% соответственно). Несмотря на отставание популярности среднего профессионального образования от высшего профессионального образования, можно сделать вывод об изменении

образовательных стратегий молодежи, которые, в числе прочего, обусловлены повышением престижа СПО.

Рисунок 37. Распределение выборочной совокупности по характеру специализации, % от выборки молодежи

Среди образовательных направлений наибольшее внимание молодежи в категории STEM привлекают **инженерно-технические дисциплины, включая строительство и архитектуру**, которые выбрали 19% респондентов. Примечательным является тот факт, что среди студентов, выбравших данное направление, подавляющее большинство составляют юноши (34%), в то время как доля девушек составляет лишь 6%. Сохраняется гендерный дисбаланс в инженерных специальностях, что, вероятно, обусловлено как исторически

сложившимися социальными представлениями, так и спецификой данных дисциплин.

Сфера **IT, программирование и вычислительная техника** охватывает 10% выборки. Здесь также наблюдается значительное преобладание юношей (15%) над девушками (4%). Указанная диспропорция может свидетельствовать о сохраняющихся барьерах для вовлечения девушек в IT-области, что требует разработки и реализации программ, направленных на повышение привлекательности данных специальностей среди женщин.

Физика, математика и астрономия выбраны 4% респондентов, при этом среди студентов, обучающихся по этим направлениям, 6% составляют юноши и 2% — девушки. Наблюдаемое распределение подтверждает наличие гендерного разрыва в фундаментальных науках, что может быть связано как с уровнем осведомленности, так и с особенностями подготовки к этим дисциплинам.

Среди направлений, не относящихся к STEM, наибольшей популярностью пользуются **экономика, финансы, менеджмент и государственное управление** (13%). Важно отметить, что доля девушек, выбравших данное направление, составляет 16%, что превышает аналогичный показатель среди юношей (9%). Это говорит о том, что девушки видят в экономических и управленческих специальностях больше возможностей для профессиональной самореализации и карьерного роста.

Медицинские науки также остаются преимущественно женским направлением: доля студенток — 12% против 2% среди юношей. Такая тенденция может быть обусловлена традиционным восприятием медицины как сферы, ориентированной на социальное взаимодействие и помощь людям.

Примечательно, что 12% респондентов выбрали вариант ответа «другое», что говорит о наличии широкого спектра образовательных интересов, выходящих за рамки стандартных классификаций и может указывать на актуальность дальнейшего изучения факторов, влияющих на выбор молодых людей в отношении нестандартных направлений подготовки.

Отдельного внимания заслуживает показатель неопределенности среди респондентов. Так, **3% опрошенных затруднились ответить**, что говорит о недостатке информации или неуверенности в своих предпочтениях. Данный факт подчеркивает необходимость усиления информационной поддержки и консультирования молодежи при выборе образовательных направлений.

Можно сказать, что несмотря на рост интереса к STEM-направлениям, значительная часть молодежи отдаёт предпочтение экономическим, гуманитарным и социальным дисциплинам. STEM-направления, такие как IT и инженерные специальности, остаются преимущественно мужскими, что требует разработки целенаправленных программ по вовлечению девушек в данные сферы. Дополнительно выявлено, что высокая доля неопределенности среди респондентов подчеркивает важность создания ресурсов для

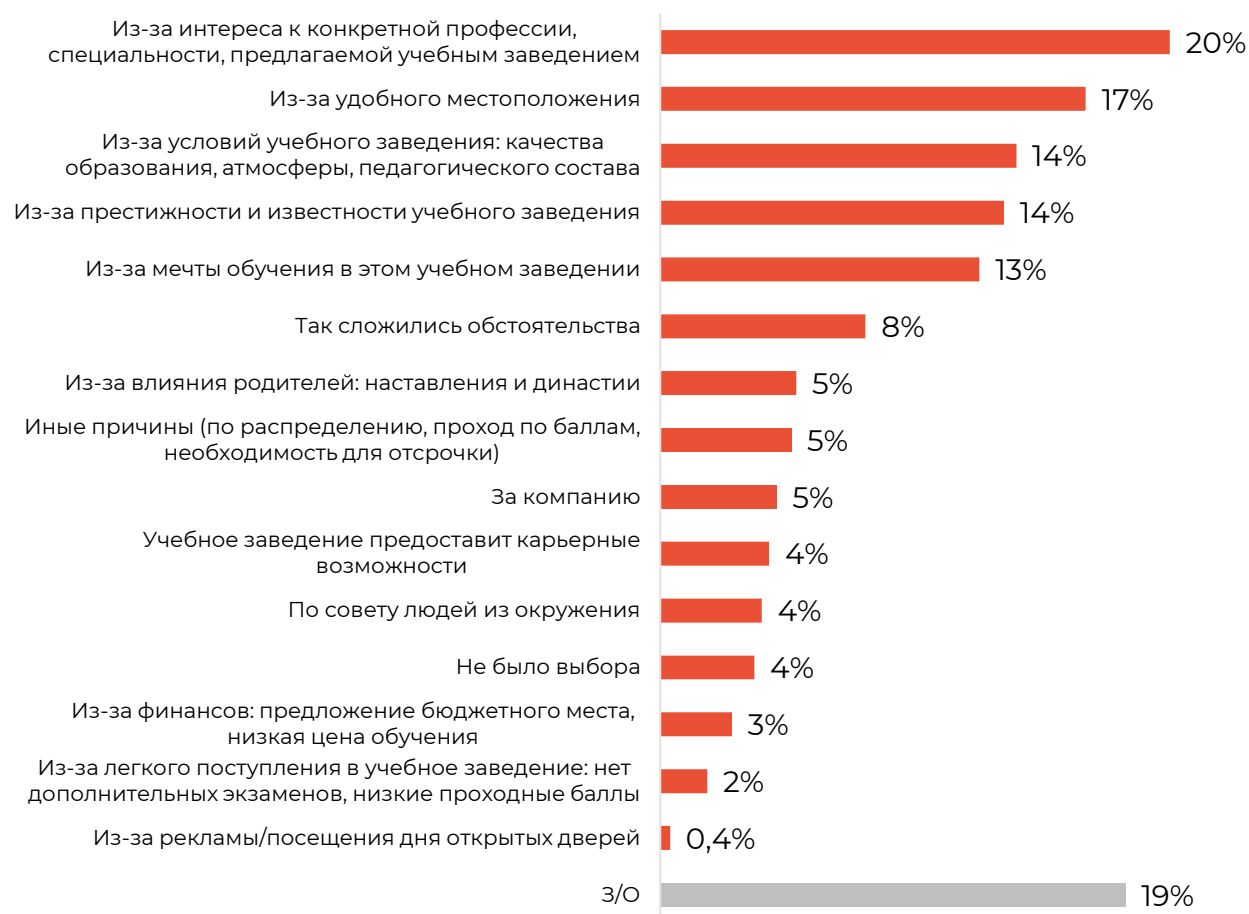
поддержки молодежи в процессе выбора направлений обучения и образовательных траекторий.

Выбор учебного заведения. Информационный фактор

Один из первых значимых выборов, который стоит перед студентом — это выбор организации, в которой он будет учиться. Этот выбор запустит карьерный трек студента и окажет непосредственное влияние на несколько последующих лет его жизни, а возможно и больше. Поэтому важно понять причины, которыми руководствуются студенты, определяясь с вузом, колледжем и т. д.

Как показывают результаты исследования, список таких причин достаточно широк и среди них нет явно доминирующих. Самый распространенный мотив выбора учебного заведения — желание поступить на конкретную специальность, обучение определённой профессии. Такую причину называет каждый пятый опрошенный. Среди других распространённых причин — близкое расположение образовательной организации или её транспортная доступность (17%), хорошее качество образования и престиж учебного заведения (по 14%).

Рисунок 38. Распределение выборочной совокупности по мотивации выбора вуза, % от всей выборки молодежи (открытый вопрос)

Примечательно, что лишь 5% студентов ориентируются на советы или примеры родителей при принятии решения о месте обучения. Это говорит о тенденции

к снижению влияния родителей и окружения на выбор образовательного трека студентов или по крайней мере к снижению декларации такого вмешательства. Одной из возможных причин такого изменения является общий сдвиг в восприятии молодежью автономии и личной ответственности за свою карьеру и будущее. Современные студенты, по-видимому, более склонны опираться на собственные интересы и предпочтения, а не следовать семейным традициям или указаниям старших поколений.

Кроме того, в условиях цифровизации и доступности информации, молодые люди могут получать данные о вузах, профессиях и возможных карьерных траекториях из многочисленных онлайн-источников, что снижает потребность в опоре на советы ближайшего окружения. В результате, студенты формируют свое мнение, исходя из личных приоритетов и анализа доступной информации, а не из рекомендаций родителей или знакомых.

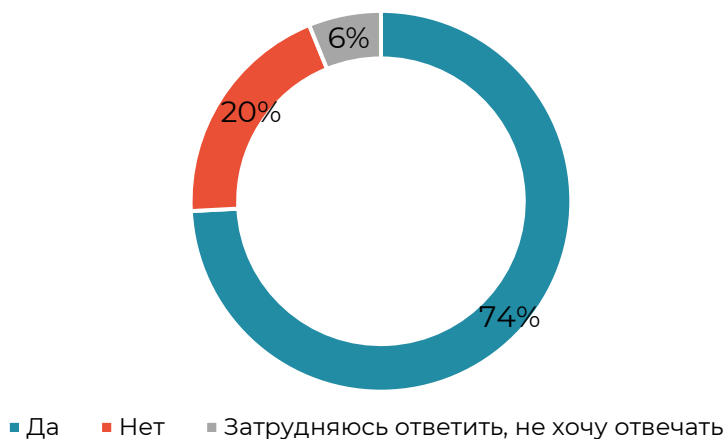
Можно предположить, что современные студенты всё больше воспринимают высшее образование как этап самостоятельного выбора и взрослой жизни, стремясь выстроить свою карьеру с нуля на основе собственных предпочтений. Возможно, они видят в родительских советах отголоски прошлого, не соответствующие новым реалиям рынка труда, и потому отдают предпочтение собственному исследованию и анализу.

Еще одним вероятным фактором, влияющим на снижении роли родителя в выборе вуза, является отстраненность родителей нынешнего поколения студентов. Это люди, которые, во-первых, вынуждены много работать, во-вторых, это поколение родителей, которые в основной своей массе в принципе меньше ориентированы на патерналистские установки по отношению к детям. Таким образом, низкий процент студентов, ориентирующихся на советы родителей при выборе учебного заведения, отражает не столько отсутствие родительского интереса к будущему своих детей, сколько общие изменения в социально-культурной среде, где доминируют индивидуализация и самостоятельное принятие решений молодым поколением.

Реализация студентами их планов на поступление

Планируя своё будущее, каждый студент должен принять два ключевых решения. Специальность, на которую он планирует поступать, определяет индустрию, в которой будут реализованы его трудовые навыки. А выбранный университет повлияет на качество образования и имеющиеся в его процессе ресурсы. Насколько абитуриентам удастся реализовать свои намерения по этим решениям? Как показывает исследование, большинство студентов поступает именно на ту специальность, которая была для них предпочтительной. Три четверти (74%) опрошенных студентов справились с этой задачей.

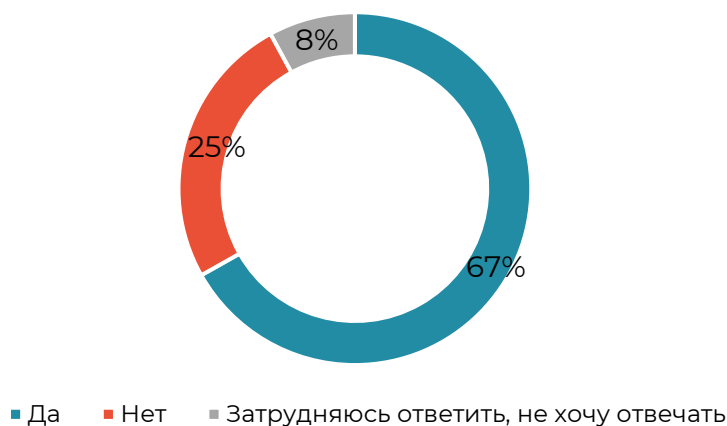
Рисунок 39. Вы поступили на то направление подготовки (специальность), на которое больше всего хотели поступить? % от всей выборки

Примечательно, что среди студентов, которым не удалось поступить на желаемое направление, ниже удовлетворённость жизнью — так, среди не поступивших на предпочтительную специальность «Скорее удовлетворены» своей жизнью 18%, а «Скорее не удовлетворены» — 34%; можно сказать, что претворение замыслов в реальность оказывает заметное влияние на качество жизни студентов.

Похожая картина и с поступлением в предпочтительное учебное заведение, хотя реализовать это желание удаётся реже: лишь две трети (67%) студентов попадают учиться в ту организацию, куда им хотелось бы.

Рисунок 40. Вы поступили в то учебное заведение (вуз, университет, колледж, училище), в которое больше всего хотели поступить? % от всей выборки

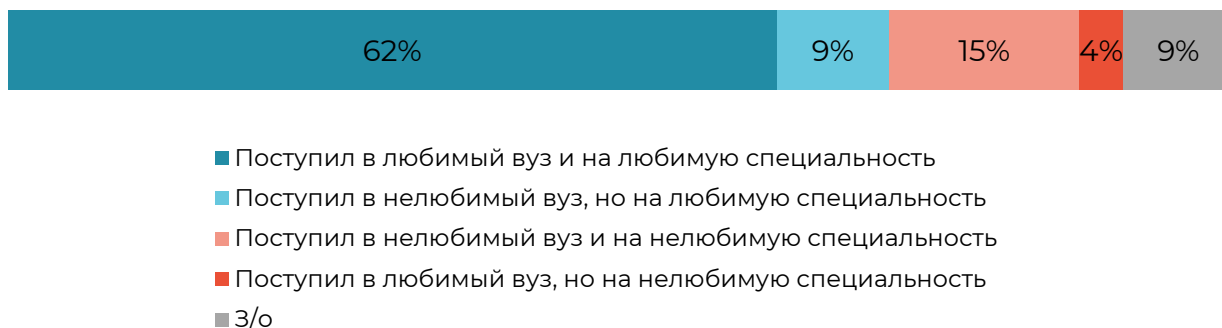

При этом чаще удаётся попасть в желаемое образовательное учреждение тем респондентам, чье мировоззрение и ценности близко к таковым у их родителей. Среди студентов, оценивающих, что их мировоззрение и мировоззрение их родителей «Очень близки» или «Скорее близки» поступивших в желаемое заведение 70% и 72% соответственно, а среди оценивающих этот показатель как «В основном далеки» и «Очень далеки» — только 61% и 58%.

Большинству респондентов удалось совместить и предпочтительное учебное заведение, и выбранную до поступления специальность — таких среди опрошенных две трети (62%). Высокая степень осознанности и подготовки к поступлению выражается в успешной реализации образовательных планов. Это указывает на улучшение качества карьерного ориентирования и информационной поддержки абитуриентов. **Данный результат может быть также связан с наличием достаточной информационной поддержки и ресурсов для абитуриентов, таких как карьерные консультации, рейтинги вузов, онлайн-платформы, позволяющие анализировать образовательные программы.**

Однако 15% респондентов оказались в ситуации, когда они не смогли реализовать свои образовательные предпочтения, ни в отношении учебного заведения, ни в отношении специальности. Это позволяет сделать вывод о существовании определенных барьеров в процессе поступления, которые могут включать недостаточную конкурентоспособность абитуриентов, ограничения по набору в вузах, финансовые или территориальные препятствия.

Рисунок 41. Распределение выборочной совокупности по выбору ВУЗа и направления/специальности, % от всей выборки

Важно отметить, что выбор вуза и специальности является многокомпонентным процессом, в котором могут проявляться различные внешние и внутренние факторы, такие как доступность мест, соответствие результатам экзаменов, финансовые возможности и личные предпочтения абитуриентов. Неудача в реализации предпочтений у части респондентов подчеркивает наличие структурных факторов, влияющих на доступ к желаемому образованию.

Главные источники оплаты обучения студента — государственный бюджет, целевые программы предприятий либо коммерческая возмездная основа. При этом бюджетные места преобладают: две трети респондентов обучаются «на бюджете»:

Рисунок 42. На каком отделении Вы учились или учитесь сейчас? % от всей выборки

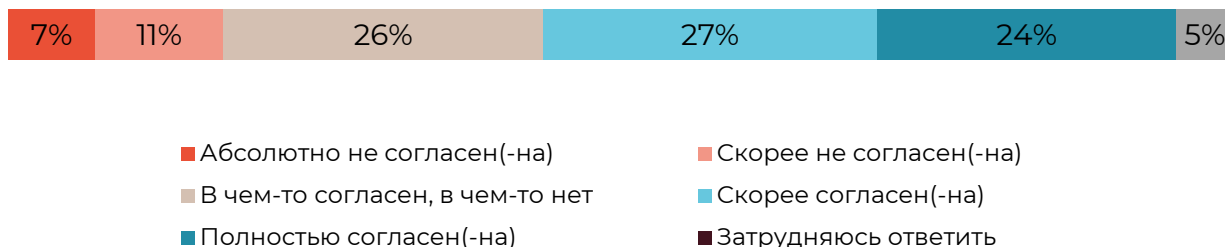
Юноши поступают «на бюджет» чаще, чем девушки: среди респондентов-мужчин бюджетные места занимает 72%, а среди респондентов-женщин — только 61%

Экономические мотивы выбора специальности. Влияние информационного фактора

Одним из основополагающих мотивов выбора специальности является финансовый мотив — способность монетизировать полученные знания в будущем. В совокупности 51% респондентов выразили положительное согласие с утверждением, что «обучение на этой специальности позволит мне зарабатывать больше по сравнению с другими специальностями»: 27% из них выбрали вариант ответа «скорее согласен(-на)» и 24% — «полностью согласен(-на)». По представлениям опрошенных, к наиболее финансово выгодным специальностям относятся IT (73% согласны), медицина (62%) и инженерно-технические специальности (55%).

Рисунок 43. Распределение выборочной совокупности по согласию с утверждением, % от выборки молодежи

Обучение на этой специальности позволит мне зарабатывать больше по сравнению с другими специальностями

В целом результат указывает на то, что более половины опрошенных связывают свои карьерные перспективы и финансовые ожидания с выбранной специальностью, что говорит о высокой уверенности значительной части молодежи в правильности своего образовательного выбора.

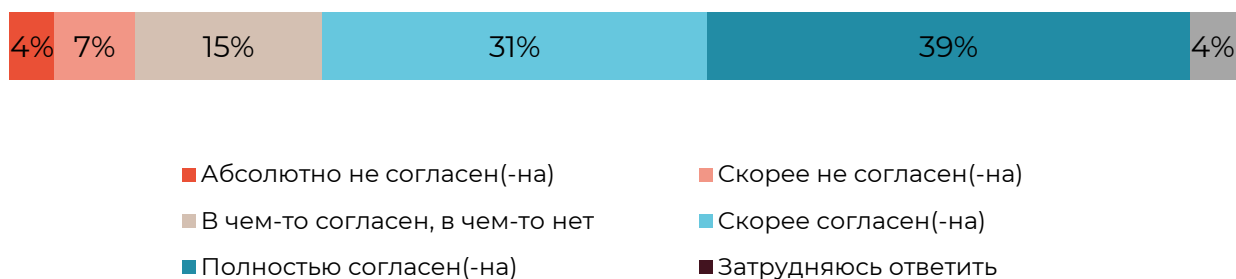
В то же время доля тех, кто выразил нейтральную позицию, составила 26%. Данный показатель свидетельствует о наличии определенных сомнений среди респондентов относительно преимуществ их направления обучения в плане будущего заработка. **Такая позиция может отражать недостаток информации о реальных карьерных перспективах или осведомленность о возможностях альтернативных специальностей.**

Отрицательное мнение высказали 18% опрошенных, из них 11% выбрали ответ «скорее не согласен(-на)» и 7% — «абсолютно не согласен(-на)». Это означает, что почти пятая часть участников исследования не видит существенных преимуществ выбранного направления в плане повышения доходов, что может быть связано с отсутствием уверенности в востребованности своей специальности на рынке труда или с личным опытом.

При этом отметим, что в данном вопросе нет существенной разницы между группами по возрасту, что указывает на гомогенность ответов.

Рисунок 44. Распределение выборочной совокупности по согласию с утверждением, % от выборки молодежи

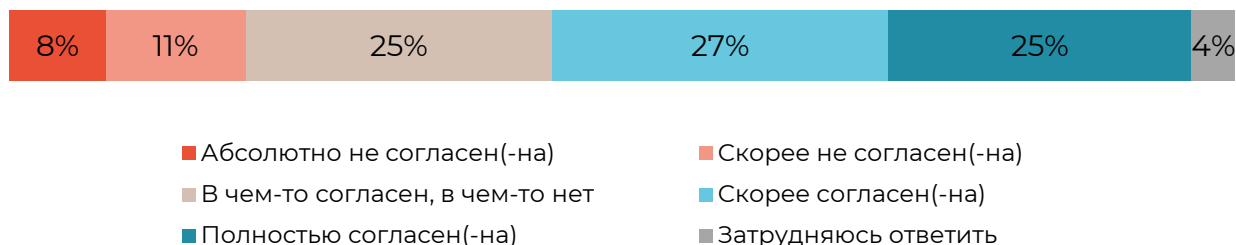
Обучение на этой специальности даст мне более широкие возможности для трудоустройства

Более 70% опрошенных (70% — «скорее согласны» и «полностью согласны») видят в своей специальности возможности для карьерного роста. Тем не менее, существует значительная группа студентов, которые испытывают сомнения относительно своей будущей карьеры (здесь присутствует гендерный перекося — девушки испытывают больше сомнений относительно трудоустройства, чем юноши). Обратим внимание, что по этому показателю инженерно-технические и другие STEM-специальности не самые привлекательные для молодежи и уступают ряду естественно-научных и гуманитарных специальностей. Это подчеркивает **необходимость усиления карьерного консультирования, информирования студентов о рынке** труда и предоставления им практических навыков, востребованных работодателями.

Рисунок 45. Распределение выборочной совокупности по согласию с утверждением, % от выборки молодежи

Обучение на этой специальности обеспечит мне более высокое положение, статус в обществе

Примерно половина (52%) респондентов либо «скорее согласны» (27%), либо «полностью согласны» (25%) с тем, что их специальность поможет им достичь более высокого статуса в обществе. Это отражает позитивное отношение к образованию как к инструменту социального лифта, позволяющему не только получить работу, но и улучшить общественное положение. Данный результат можно связать с тем, что для многих студентов получение диплома рассматривается не только как профессиональный успех, но и как способ повышения социального престижа, что соответствует традиционным представлениям о роли высшего образования в обществе. Среди наиболее статусных профессий — медицина (70%), IT (65%), экономика и финансы (56%), инженерно-технические специальности (48%).

Однако значительная доля респондентов — 25% — выразили неоднозначную позицию, выбрав вариант «в чем-то согласен, в чем-то нет». Эти респонденты могут считать, что, хотя образование и может способствовать улучшению социального статуса, оно само по себе не является гарантом успешного социального продвижения. В этом случае важную роль могут играть другие факторы, такие как профессиональные навыки, личные связи, экономическая ситуация и уровень конкуренции на рынке труда.

11% респондентов «скорее не согласны» и 8% «абсолютно не согласны» с тем, что их обучение обеспечит им более высокий статус. Эти группы могут включать тех, кто скептически относится к возможности достижения высокого положения через образование, возможно, из-за их критической оценки самой системы образования или выбранной ими специальности. Возможно, они полагают, что получение образования не является достаточным условием для социального успеха, особенно в условиях, когда другие факторы, такие как личные качества, социальные связи и профессиональный опыт, играют не менее важную роль.

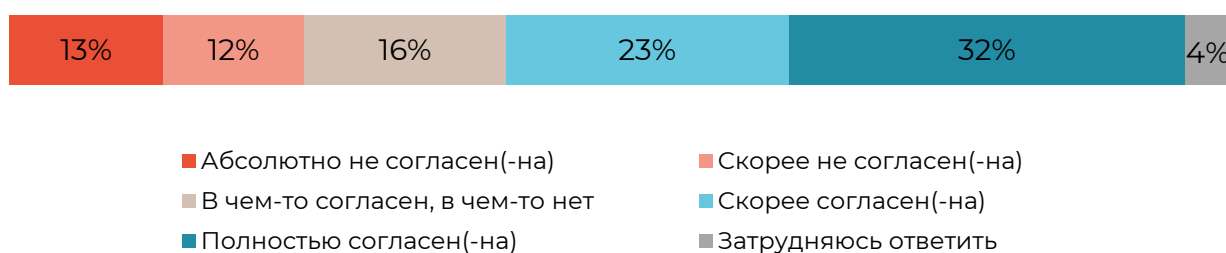
Личный интерес как ресурс для обучения

Значительное число респондентов демонстрируют связь между школьной успеваемостью и выбором специальности. Так, 32% полностью согласны с тем, что они лучше всего учились по предметам, связанным с их текущей специальностью,

и ещё 23% «скорее согласны» с этим утверждением. Эти результаты подчёркивают, что успехи в школьных предметах могут играть решающую роль при выборе будущей профессии, формируя у студентов уверенность в своих способностях и интерес к предметам, которые, в свою очередь, соответствуют выбранной специальности.

Рисунок 46. Распределение выборочной совокупности по согласию с утверждением, % от выборки молодежи

В школе я лучше всего учился(-лась) по предметам, связанным с данной специальностью

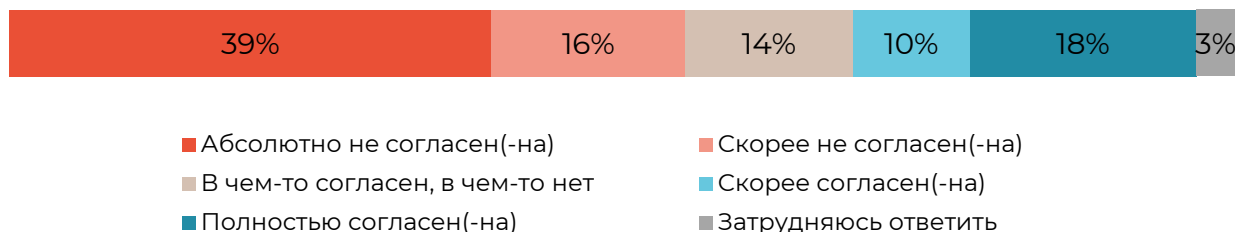
При этом более половины опрошенных воспринимают свою специальность как относительно лёгкую в плане учебной нагрузки и освоения материала. Примечательно, что легче всего учиться, согласно данным, тем, кто выбрал такие направления, как социальные науки, сельское хозяйство и педагогика.

В данном контексте можно предположить, что восприятие легкости обучения в значительной мере связано с представлениями о престижности специальности. В условиях, когда сложные и требовательные специальности, такие как инженерные и естественнонаучные, традиционно считаются более престижными, более лёгкие направления могут восприниматься как менее значимые с точки зрения общественного статуса и профессиональных возможностей. Легкость обучения может ассоциироваться с низкими требованиями, что, в свою очередь, может влиять на восприятие профессии как менее престижной. Это подтверждается наблюдениями о том, что студенты инженерно-технических специальностей, которые сталкиваются с более высокой учебной нагрузкой, реже описывают своё обучение как лёгкое, но чаще воспринимают его как престижное.

Интерес к специальности, возникший в школьные годы, не всегда коррелирует с мечтами о профессии в детстве. Лишь 18% респондентов «полностью согласны» с тем, что с детства мечтали работать по своей нынешней специальности, и ещё 10% «скорее согласны». Это свидетельствует о том, что выбор профессии часто изменяется с возрастом и более осознанным восприятием собственных возможностей и интересов. Примечательно, что 39% респондентов «абсолютно не согласны» с тем, что мечтали о своей профессии с детства, что подчёркивает значительный разрыв между детскими мечтами и реальными карьерными решениями.

Рисунок 47. Распределение выборочной совокупности по согласию с утверждением, % от выборки молодежи

Еще в детстве я мечтал(а) работать по этой специальности

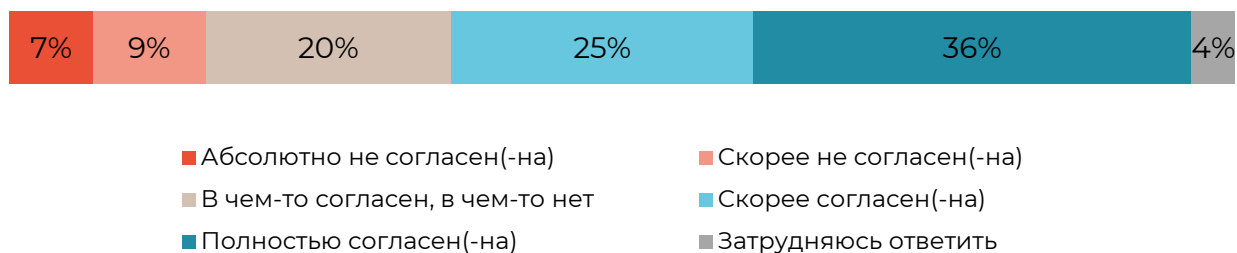
Исходя из данных, наиболее популярными профессиями мечты остаются направления, связанные с искусством (64%) и медициной (60%). Эти профессии традиционно ассоциируются с высоким общественным престижем, эмоциональной вовлеченностью и определённой романтизацией — будь то творческое самовыражение в искусстве или помощь людям в медицине. Эти направления широко представлены в массовой культуре, через которую дети и подростки получают яркие образы и идеализированные представления о профессиях.

С другой стороны, профессии в инженерных специальностях не вызывают у большинства респондентов подобного интереса — это направление является одним из тех, о которых респонденты реже всего мечтали в детстве. Это может быть связано с тем, что инженерные профессии, несмотря на их высокую значимость для экономики и общества, нередко воспринимаются как менее «романтичные» или творческие. Более того, дети и подростки часто сталкиваются с абстрактными представлениями о таких профессиях, что делает их менее понятными и привлекательными.

Ещё одним интересным моментом является то, что успешная школьная подготовка по предметам, связанным со специальностью, не всегда коррелирует с легкостью дальнейшего обучения. Несмотря на то, что значительная часть респондентов отмечает успешность в школьных предметах как один из факторов выбора специальности, сложность обучения в университете может быть обусловлена рядом других факторов, таких как высокая учебная нагрузка, недостаток мотивации или изменение интересов. Так, среди респондентов, выбравших технические и естественные науки, многие могли быть успешными в школьных предметах, но сталкиваются с трудностями в вузе, что может говорить о различиях в подходах к обучению на разных уровнях образовательной системы.

Рисунок 48. Распределение выборочной совокупности по согласию с утверждением, % от выборки молодежи

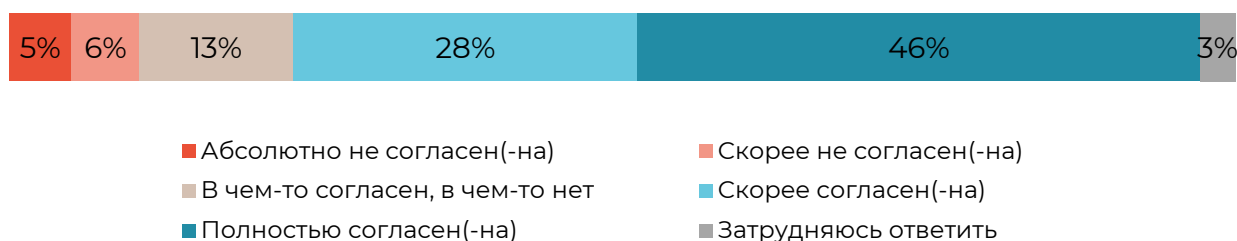
На этой специальности мне было/будет проще учиться

Отметим, что большая часть респондентов демонстрирует высокий уровень заинтересованности в изучении своей специальности. Так, 46% «полностью согласны» с этим утверждением, а ещё 28% «скорее согласны». Это свидетельствует о том, что подавляющее большинство студентов проявляют значительный интерес к предметам, которые они изучают, что, в свою очередь, положительно сказывается на их мотивации и уровне вовлеченности в учебный процесс.

Рисунок 49. Распределение выборочной совокупности по согласию с утверждением, % от выборки молодежи

Мне было/будет интересно изучать предметы в рамках этой специальности

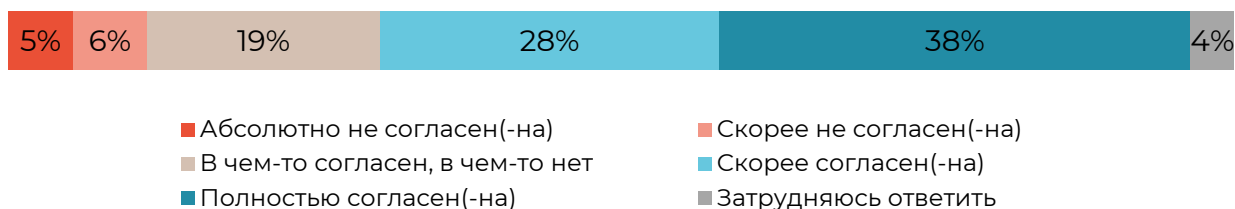

Однако стоит упомянуть, что инженерные специальности уступают по уровню интереса гуманитарным и естественно-научным направлениям. В то время как гуманитарные и естественные науки привлекают студентов возможностью глубокого понимания социокультурных и природных процессов, инженерные дисциплины часто воспринимаются как более технически ориентированные и, соответственно, менее привлекательные для значительной части молодежи. **Традиционные инженерные специальности могут казаться абстрактными или слишком специализированными, что снижает мотивацию у тех, кто ищет более творческую или широкую образовательную программу.**

Расширение кругозора является одним из значимых аспектов интереса к обучению, и результаты опроса подтверждают, что значительная часть респондентов связывает свою специальность с возможностью личного роста в этом направлении. Так, 38% респондентов «полностью согласны» с тем, что обучение по их специальности позволит им стать людьми с более широким кругозором, и ещё 28% «скорее согласны». Таким образом, две трети студентов рассматривают свою специальность как путь к развитию широты мышления и понимания более широкого контекста происходящего в мире.

Рисунок 50. Распределение выборочной совокупности по согласию с утверждением, % от выборки молодежи

Обучение на этой специальности позволит мне стать человеком с более широким кругозором

Эта уверенность особенно характерна для гуманитарных и естественно-научных направлений, где обучение предполагает изучение междисциплинарных тем и широких социальных или природных процессов. В таких областях акцент делается не только на развитии профессиональных навыков, но и на формировании способности анализировать проблемы с разных точек зрения, что способствует расширению мировоззрения студентов. Еще 19% респондентов заняли более осторожную позицию, выбрав вариант «в чем-то согласен, в чем-то нет». Это может указывать на то, что студенты видят определённые ограничения в своих программах, возможно, из-за недостатка междисциплинарного взаимодействия или узкой специализации учебных курсов.

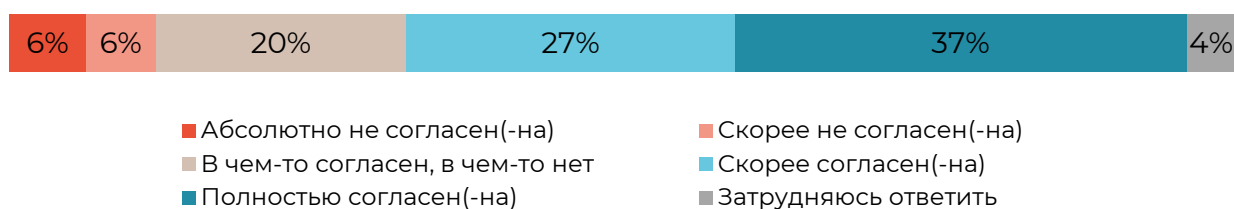
Примерно 11% респондентов, включающих тех, кто «скорее не согласен» (6%) и «абсолютно не согласен» (5%), не видят в своей специальности потенциала для расширения кругозора. Это может быть особенно характерно для студентов технических и инженерных направлений, где программа фокусируется на решении узкоспециализированных задач и не всегда предполагает широкий междисциплинарный подход.

Стремление помогать обществу своей профессией тоже часть подростковой интенции к выбору обучения, и результаты опроса показывают, что многие респонденты связывают свою специальность с возможностью принести пользу обществу. Так, 37% респондентов «полностью согласны» с тем, что их обучение позволит сделать значительный вклад в общественное благо, и ещё 27% «скорее согласны». Таким образом, **64% студентов рассматривают свою специальность как средство положительного воздействия на общество и страну. Однако**

важно отметить, что STEM-направления (наука, технологии, инженерия, математика) уступают медицине, гуманитарным и социальным специальностям в этом аспекте.

Рисунок 51. Распределение выборочной совокупности по согласию с утверждением, % от выборки молодежи

Обучение на этой специальности позволит мне принести наибольшую пользу обществу, стране

Гуманитарные и социальные дисциплины, такие как право, социология и психология, традиционно ассоциируются с решением актуальных социальных вопросов, что позволяет студентам видеть в своей профессии миссию улучшения жизни общества. Это объясняет более высокую уверенность в их значимости для общественного блага. С другой стороны, **студенты STEM-специальностей могут воспринимать свою деятельность как менее связанную с непосредственным влиянием на общество, поскольку их работа часто предполагает решение абстрактных или технических задач. Несмотря на важность этих дисциплин для общества, их вклад может быть менее очевидным для студентов на этапе обучения.**

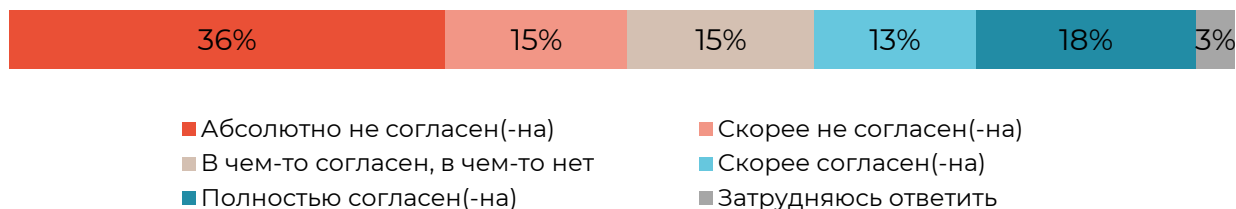
Результаты исследования подчеркивают важность интереса к учебным предметам как ключевого фактора в успехе студентов и их вовлеченности в процесс обучения. Однако инженерные специальности, несмотря на их значимость для экономики и общества, уступают гуманитарным и естественно-научным направлениям по уровню привлекательности для студентов. Это может быть связано с восприятием инженерных дисциплин как более узких и технических, что требует дополнительных усилий для повышения их привлекательности.

Не все люди готовы брать жизнь в свои руки в столь важном возрасте. Некоторые не успевают собраться к моменту, когда нужно принять неизбежное решение, или же не считают нужным этого делать. Такие люди могут выбрать образовательное учреждение или будущую специальность под влиянием малозначимых по их же мнению факторов или вовсе случайно.

И среди респондентов таких доверившихся судьбе достаточно много — каждый третий (31%) указал, что «Скорее согласен» или «Полностью согласен» с тем, что выбор обучения стал делом случая.

Рисунок 53. Распределение выборочной совокупности по согласию с утверждением, % от выборки молодежи

Я не уделял(а) много внимания выбору специальности, просто так получилось, случай привел в эту профессию

Наибольшее количество «случайных» студентов обучается педагогическим наукам (42%), а также сельскому хозяйству (41%). Среди изучающих инженерные дисциплины доля также чуть выше среднего (37%). Реже всего случайно попадают на социальные науки, юриспруденцию и IT — по 21%.

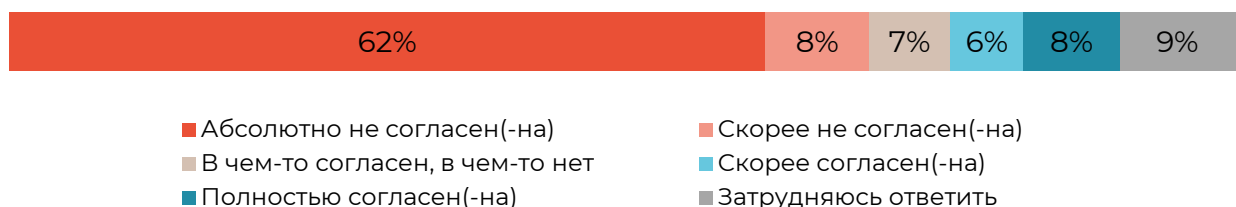
На желание определяться влияет размер населённого пункта — среди респондентов, проживавших в посёлках городского типа, случайно выбрали образование 39%, а в городах с населением до 50 тыс. чел. — 42%, а вот материальное положение не оказывает значимого влияния. При этом на нежелание/неспособность делать выбор будущего влияет эмоциональное состояние — целых 57% респондентов, утверждающих, что они «Скорее не удовлетворены» своей жизнью, выбирают себе образование случайно.

И, наконец, один из мотивов продолжать образование после школы для молодых людей — получить отсрочку от службы в армии по призыву или же вовсе избежать этой обязанности. Страхи, связанные с неизвестными условиями службы, её тяготами, длительностью разрыва с семьёй и привычным бытом ещё более усилились с началом СВО.

Однако этот мотив среди респондентов не выходит на первые роли. Лишь каждый шестой (14%) опрошенный «Полностью согласен» или «Скорее согласен» с тем, что выбирать направление учёбы нужно исходя из перспективы службы.

Рисунок 52. Распределение выборочной совокупности по согласию с утверждением, % от выборки молодежи

Обучение на специальности позволит избежать службы в армии

Наибольшая актуальность такого мотива — у респондентов, которые уже выплачивают ипотеку на своё жильё. Среди них «Полностью согласных» и «Скорее согласных» в сумме 20%. А вот среди арендующих жильё такая минимальная доля — всего 11%. Материальная обеспеченность и размер населённого пункта, вопреки здравому смыслу, значимой роли в этом выборе не играют.

Родители и трансляция трудового опыта

Если говорить о преемственности уровня образования родителей, то здесь в целом сохраняется преемственность. Значительное число родителей получило высшее профессиональное образование в форме традиционной для советской и постсоветской системы подготовки специалистов (38%). Эти родители, вероятно, обладают устойчивыми представлениями о значимости высшего образования и могут транслировать своим детям ожидания о необходимости получения аналогичного или даже более высокого уровня квалификации. Однако важно учитывать, что современные образовательные и карьерные пути часто отличаются от тех, что были актуальны для родителей, что может приводить к расхождению ожиданий и реальности для молодых людей.

Рисунок 55. Распределение выборочной совокупности по достигнутому уровню образования, % от выборки родителей

Следующей крупной группой являются родители с дипломом среднего профессионального образования (25%), что также свидетельствует о сильной позиции технического и прикладного образования в их карьере. Такая образовательная база может способствовать ориентации детей на практические

профессии и технические специальности, особенно если родители видят в этом устойчивый источник занятости и стабильности.

Примечательно, что доля родителей с высшим образованием по программам бакалавриата и магистратуры сравнительно низка — 5% для каждой из этих категорий. Это указывает на то, что новая система уровневое высшего образования (бакалавриат и магистратура) ещё не получила массового распространения среди родительского поколения, что может создавать определённую неопределённость или даже недоверие к этим программам со стороны родителей, особенно если они привыкли к классической системе подготовки специалистов.

Низкая доля родителей с аспирантским образованием (1%) и отсутствие респондентов с учёной степенью свидетельствует о том, что академические карьерные пути и научная работа не были основным выбором для большинства из них. Это может ограничивать понимание ценности академической карьеры и исследования среди молодежи, так как родители, не имея личного опыта в этой сфере, не могут напрямую влиять на выбор детей в пользу таких путей.

Интересно, что 7% родителей имеют полное среднее образование, а 5% — ПТУ без получения полного среднего образования. Эти родители, вероятно, сталкиваются с ограничениями в карьерных возможностях из-за недостаточного уровня образования и могут особенно поддерживать стремление своих детей к получению высшего образования как возможности для улучшения социального положения и карьерных перспектив.

Родители — естественные кандидаты для того, чтобы поделиться со студентами своим карьерным опытом, посоветовать, помочь сделать выбор или, напротив, предостеречь от ошибок. Однако, как показывают результаты исследования, большинство родителей воздерживаются от каких-либо попыток вмешаться в выбор будущей профессии студентов.

Наиболее популярными среди родителей направлениями оказались экономические и управленческие дисциплины, а также инженерно-технические направления, включая строительство и архитектуру. В целом эти результаты отражают эхо советской и ранней постсоветской образовательной стратегии.

Рисунок 56. По какому направлению/специальности Вы получили образование в колледже, вузе?
% от родителей

Доля среди родителей, получивших образование по STEM-специальностям сравнительно низка. Например, физика, математика и астрономия составляют лишь 2%, а IT — всего 1%, поскольку, видимо, на момент получения образования родителями эти направления не были столь популярными и перспективными, как они являются сегодня.

Большинство родителей (58%) предпочли предоставить своим детям свободу в выборе профессии, не оказывая активного влияния на их профессиональные решения, что говорит о современном тренде на более независимое самоопределение молодежи в выборе карьеры, где родители занимают более наблюдательную позицию, ориентируясь на индивидуальные интересы и предпочтения детей.

При этом почти четверть (23%) родителей пытались заинтересовать своих детей своей профессией, что говорит о высоком уровне удовлетворённости собственной карьерой и желании передать профессиональный опыт. В то же время 16% родителей рекомендовали своим детям выбрать другую специальность.

Рисунок 57. Старались ли Вы заинтересовать своих детей своей профессией, местом работы, или, наоборот, рекомендовали не повторять свой профессиональный путь и не заниматься той же работой, которой были заняты Вы сами? % от выборки родителей

- Пытались заинтересовать своей профессией/специальностью и работой
- Рекомендовали заняться чем-то другим, получить другую специальность
- Не рекомендовали ни того, ни другого, предоставляя выбрать профессию самостоятельно
- Затрудняюсь ответить, не хочу отвечать

Данные опроса родителей подтверждает и молодежь. По их словам, только 22% родителей пытались заинтересовать респондентов своей работой или профессией, и почти столько же — 15% — наоборот, рекомендовали не повторять их карьерный путь. Почти две трети родителей (60%) не делали ни того, ни другого.

Рисунок 58. Старался ли кто-то из Ваших родителей заинтересовать Вас своей профессией, местом работы, или, наоборот, рекомендовали не повторять их профессиональный путь и не заниматься той же работой, которой были заняты они? % от выборки молодежи

- Пытались заинтересовать своей профессией/специальностью и работой
- Рекомендовали заняться чем-то другим, получить другую специальность
- Не рекомендовали ни того, ни другого, предоставляя выбрать профессию самостоятельно
- Затрудняюсь ответить, не хочу отвечать

Логично предположить, что желание заинтересовать своей работой, транслировать свой трудовой опыт будет зависеть от достатка семьи студента. Однако разница тут не слишком велика — среди респондентов, описывающих свое материальное положение как «Можем позволить себе практически всё, кроме покупки квартиры или дачи» о попытках родителей предложить свою профессию сообщают 25% опрошенных, а среди тех респондентов, кому «Денег хватает на еду и одежду, но покупка товаров длительного пользования затруднительна» таких 20%.

Чаще всего пытаются передать свой опыт студентам, обучающимся социальным наукам (30%), реже всего — получающим образование в сфере педагогики (15%).

Несмотря на то, что с возрастом автономность человека растёт и, в отличие от школьного периода, студентам как правило уже не требуется микроменеджмент родственников для получения образования, многие родители продолжают принимать участие в обучении и после поступления их ребёнка в вуз или колледж.

60% родителей интересуются текущими проблемами и достижениями детей, что свидетельствует о высокой заинтересованности в их образовательных успехах, но при этом акцент делается на общении и моральной поддержке, а не на прямом вмешательстве в учебный процесс. Это согласуется с предыдущими данными, согласно которым значительная часть родителей предоставляла детям свободу выбора профессии, что демонстрирует стремление поддерживать самостоятельность молодежи.

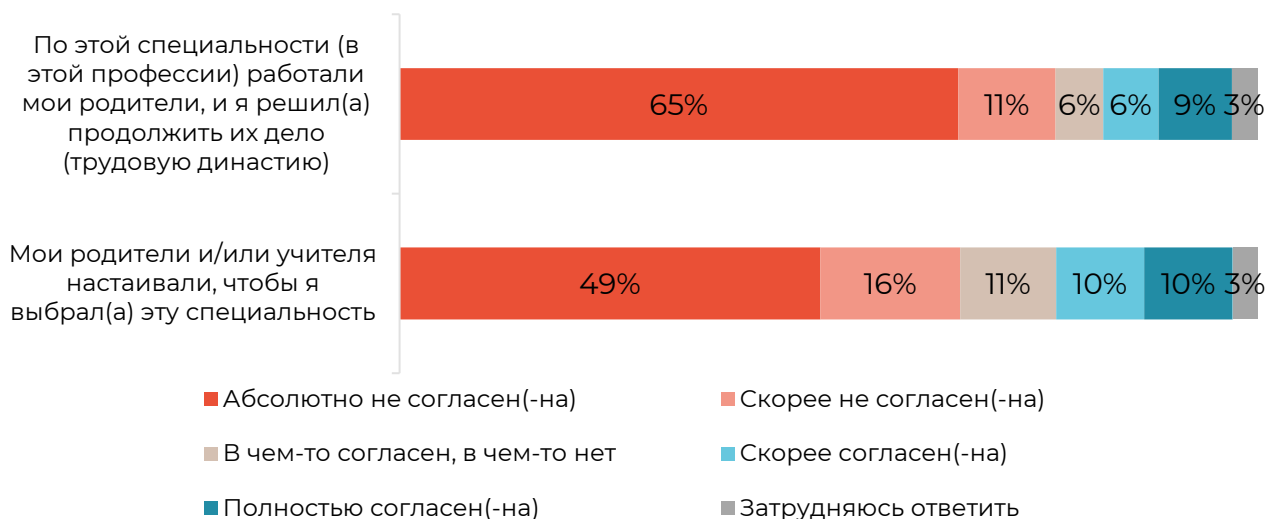
Рисунок 59. Принимали ли Вы ранее или принимаете ли сейчас участие в обучении в вузе, колледже Ваших детей? % от выборки родителей

В то же время 37% родителей следят за посещаемостью занятий, а 26% — за оценками и выполнением учебных заданий, что говорит о том, что значительная доля родителей по-прежнему уделяет внимание контролю за дисциплиной и результатами учебы. Однако лишь 21% помогают непосредственно с выполнением заданий или поиском материалов, что может отражать ограниченное знание родителей в современных областях обучения, таких как STEM, и потребность в привлечении внешних ресурсов, например, репетиторов (21%). Этот подход указывает на стремление родителей поддерживать детей, но при этом предоставлять им пространство для самостоятельного освоения учебного материала.

Более половины (55%) респондентов из числа молодежи сообщают, что родители интересуются их проблемами и достижениями на образовательном поприще. Каждый четвертый (27%) родитель контролирует посещаемость своих детей, а каждый шестой (17%) даже помогает с домашними заданиями или поиском материалов.

Рисунок 60. Распределение выборочной совокупности по согласию с утверждением, % от выборки молодежи

Наконец, скажем и о том, что влияние родителей и учителей на выбор специальности респондентами оказалось не столь значительным, как можно было бы ожидать. **Согласно данным опроса, почти половина опрошенных (49%) «абсолютно не согласны» с утверждением, что их родители или учителя настаивали на выборе специальности. Это указывает на высокий уровень самостоятельности молодых людей при принятии решения о своём будущем, а также на то, что современная молодежь в большей степени ориентируется на собственные интересы и карьерные устремления, а не на внешние советы или ожидания.**

Тем не менее, есть группа респондентов (около 20%), которые всё же частично или полностью согласны с тем, что их выбор был продиктован желанием соответствовать ожиданиям родителей или учителей.

Образовательный фон родителей демонстрирует значительное влияние традиционной системы высшего и среднего профессионального образования, что может отражаться на карьерных и образовательных ожиданиях их детей. Родители с дипломом специалиста и среднего профессионального образования, вероятно, транслируют позитивные установки на получение образования, хотя могут быть менее осведомлены о новых формах высшего образования, таких как бакалавриат и магистратура.

Однако можно сказать, что **между поколениями детей и родителей нарушена преемственность профессий.** Подавляющее большинство респондентов (65%) «абсолютно не согласны» с тем, что они выбрали профессию, чтобы продолжить дело родителей. Эти данные указывают на ослабление влияния семейных профессиональных династий в большинстве сфер. Лишь 9% «полностью согласны» с утверждением, что пошли по стопам родителей, а ещё 6% «скорее согласны», что свидетельствует о том, что для небольшой группы респондентов семейные традиции по-прежнему имеют значение.

Таблица 61. Распределение ответа на вопрос кто является для вас примером для подражания в зависимости от выбранной специальности, % от всей выборки молодежи

	Родители меня (супруги/супруга)	Я сам	Нет такого человека
Инженерно-технические дисциплины, включая строительство и архитектуру	16%	30%	22%
Экономика, финансы, менеджмент, государственное управление	14%	13%	13%
IT, программирование, вычислительная техника	9%	6%	12%
Право и юриспруденция	9%	6%	6%
Медицинские науки, здравоохранение, фармацевтика	8%	8%	4%
Гуманитарные науки (филология, история, философия, культурология и т.п.)	5%	4%	6%
Искусство, музыка, танцы, дизайн, режиссура и актерское мастерство	5%	7%	3%
Образование и педагогические науки	5%	1%	4%
Физика, математика, астрономия	5%	2%	3%
Социальные науки (социология, политология, антропология) и психология	3%	2%	4%
Биология, химия, геология, география	3%	2%	1%
Сельское хозяйство и сельскохозяйственные науки	3%	2%	4%
Оборона и безопасность государства, военные науки	1%	1%	0%
Международные отношения, востоковедение и африканистика	0%	0%	0%
Другое	11%	11%	15%
Затрудняюсь ответить, не хочу отвечать	2%	6%	4%

Интересно, что среди тех молодых респондентов, кто видит в первую очередь себя в качестве примера для подражания, 30% выбирают инженерно-технические дисциплины. Это может говорить о высокой степени эмансипированности студентов STEM-специальностей.

В целом эмансипация от родителей — один из мотивов выбора учебного заведения и направления обучения. Многие люди рассматривают обучение как начало новой, самостоятельной жизни — с возможностью самому принимать важные решения и самому же нести ответственность. Часть этого пути связан с потребностью покинуть дом родителей и перестать делить с ними быт.

Более половины (55%) опрошенных «Скорее согласны» или «Полностью согласны» с значимости этого мотива при выборе обучения.

Рисунок 62. Распределение выборочной совокупности по согласию с утверждением, % от выборки молодежи

Обучение по этой специальности позволит мне уехать из родительского дома

- Абсолютно не согласен(-на)
- В чем-то согласен, в чем-то нет
- Полностью согласен(-на)
- Скорее не согласен(-на)
- Скорее согласен(-на)
- Затрудняюсь ответить

Ещё выше эта доля в столицах — среди опрошенных из Москвы и Петербурга «съехать» торопятся 75% опрошенных.

Также наибольшая целеустремлённость в деле сепарации характерная для приверженцев точных наук — значимость этой причины чаще всего отмечают изучавшие физику, математику или астрономию (76%), биологию, химию, геологию или географию (65%) и медицину (64%).

Отметим, что при этом намёки на профессиональные династии сохраняются преимущественно в инженерно-технических и медицинских специальностях. Это может быть связано с тем, что в данных сферах передача знаний и навыков между поколениями остаётся важным элементом профессиональной подготовки. В этих областях традиции профессиональных династий могут быть более устойчивы, так как они обеспечивают возможность карьерного роста и стабильности через преемственность опыта.

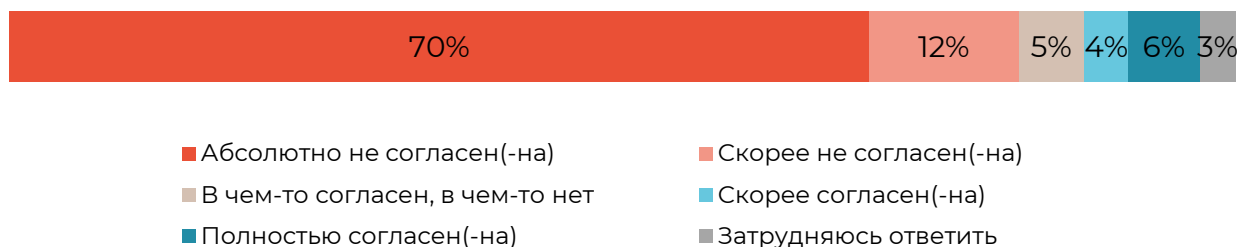
Учёба как драйвер социализации

Не только родители составляют тот близкий круг, который может повлиять на выбор ребёнком его будущего. Советы и предложения друзей и товарищей — ещё один источник, к которому некоторые прислушиваются. Также человек может принять решение выбрать одинаковое со своими друзьями учебное заведение или направление обучения — чтобы не разрывать дорогие ему социальные связи.

Однако сентиментальность в таком важном решении встречается нечасто. Лишь каждый десятый (10%) респондент «Полностью согласен» или «Скорее согласен», что друзья и их компания повлияли на него в этом выборе.

Рисунок 63. Распределение выборочной совокупности по согласию с утверждением, % от выборки молодежи

Выбор этой специальности был сделан под влиянием друзей,
«за компанию»

Примечательно, что наибольшую значимость дружбы, как социальной связи, демонстрируют респонденты, относящиеся к наиболее обеспеченной группе. Среди тех, кто оценивал своё материальное положение как «Можем позволить себе всё, в том числе покупку квартиры или дачи», доля тех, кто уделяет особое внимание дружеским отношениям, составляет 19%, что почти вдвое выше по сравнению с другими группами. Этот факт может свидетельствовать о том, что в

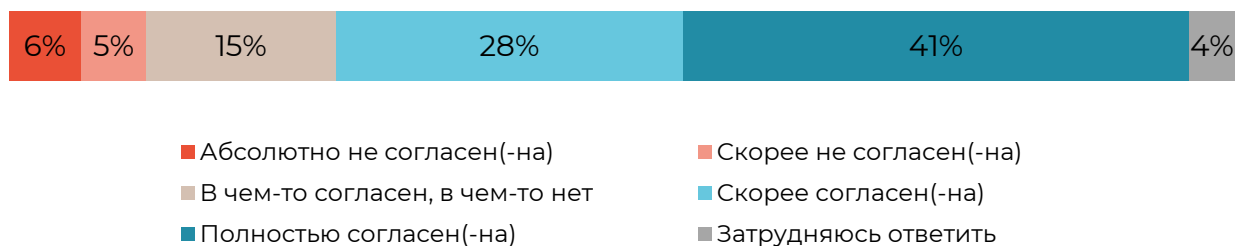
условиях материальной обеспеченности дружба становится важным элементом социального капитала, дополняя экономическое благополучие и служа механизмом поддержания социальной идентичности.

Кроме того, существует определённая корреляция между учебной специализацией и склонностью респондентов к поддержанию крепких дружеских связей. Так, среди студентов инженерно-технических дисциплин 12% респондентов характеризуются высокой степенью социальности, а среди тех, кто изучает физику, математику или астрономию, таких 14%. Этот факт может быть объяснён специфическим характером данных направлений, где сложные коллективные проекты и тесное профессиональное взаимодействие способствуют формированию сильных межличностных связей.

В продолжение мотива социализации, результаты опроса демонстрируют, что значительная часть респондентов при выборе образовательного пути ориентируется на возможности налаживания полезных социальных связей. Так, 41% опрошенных полностью согласны с утверждением, что обучение позволит им познакомиться с людьми, которые могут оказаться полезными в будущем. Ещё 28% респондентов «скорее согласны» с этим утверждением, что подчеркивает важность восприятия образования не только как процесса получения знаний, но и как средства формирования социального капитала.

64. Распределение выборочной совокупности по согласию с утверждением, % от выборки молодежи

В ходе обучения я смогу познакомиться с людьми, которые будут мне полезны в будущем

Примечательно, что гуманитарные специальности, как правило, воспринимаются студентами как более перспективные с точки зрения установления полезных контактов в будущем. Студенты, обучающиеся по гуманитарным направлениям, часто оказываются вовлечены в более активное социальное взаимодействие через коллективные проекты, обсуждения и публичные мероприятия. Такие специальности, как право, социология, психология или журналистика, предполагают более тесное сотрудничество, что способствует формированию широкого круга контактов как среди студентов, так и с внешними экспертами и профессионалами. В свою очередь, это увеличивает шансы на развитие полезных связей в будущем.

Интересно, что 15% респондентов заняли более осторожную позицию, отметив, что они «в чем-то согласны, в чем-то нет». Эта группа, вероятно, оценивает учебный процесс с точки зрения неопределенности относительно дальнейшего использования приобретённых социальных связей. Возможно, они воспринимают полезные контакты как потенциальные, но не гарантированные, и придают больше значения другим аспектам обучения.

Разочарование в обучении

Выбор учебной специальности — непростая дилемма, на будущих студентов давит стресс и невозможность точно спрогнозировать результаты выпускных экзаменов, а неполная картина будущих профессий ещё сильнее осложняют принятие правильного решения. Некоторые студенты жалеют, о сделанном выборе и предпочли бы изучать другую дисциплину.

Однако их немного — подавляющее большинство респондентов (86%), проходящих обучение в данный момент, не хотели бы переходить на другое направление. **При этом сомнения более характерны для тех, кто уже применяет свои знания в трудовой практике — доля жалеющих о своем выборе выше среди тех, кто работает на фрилансе/эпизодически (таких 22%) или в штате на полной ставке (18%), чем среди тех, кто не работает в настоящее время (12%) или не работал никогда (10%).**

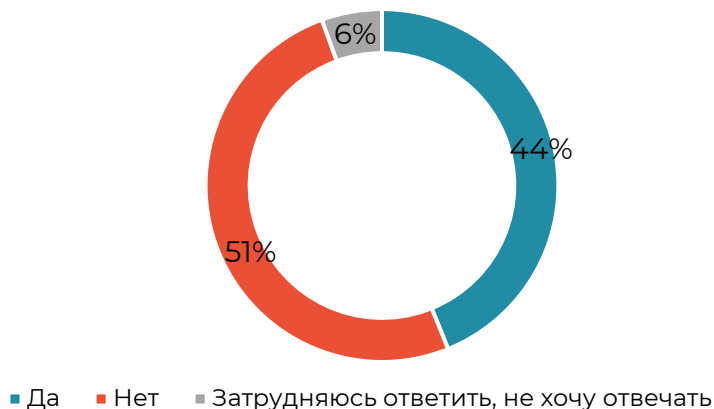
Рисунок 65. Хотели бы Вы сейчас сменить программу образования, перейти на обучение по другому направлению, специальности? % от выборки молодежи

Примечательно, что среди респондентов, уже получивших образование, 44% выразили желание получить образование по другой специальности. Высокий показатель может быть объяснён несколькими факторами. Во-первых, изменение интересов и карьерных приоритетов по мере взросления и накопления опыта часто приводит к переоценке выбора, сделанного в юности. Многие выпускники могут столкнуться с тем, что их специальность не оправдала ожиданий в плане карьерного роста, уровня дохода или удовлетворённости работой. Во-вторых, динамичные изменения на рынке труда, вызванные технологическими нововведениями и изменениями в экономике, могут заставить людей искать более перспективные или востребованные направления. В-третьих, полученное образование могло оказаться слишком узким или специализированным, что

ограничивает возможности для карьерного развития и подталкивает выпускников к идее переквалификации. Этот показатель подчёркивает важность осознанного подхода к выбору профессии и необходимость гибкости в образовательной системе, которая позволила бы выпускникам легко получать дополнительное или новое образование в течение всей жизни.

Рисунок 66. Хотели бы Вы сейчас пройти обучение по другому направлению, специальности? % от выборки молодежи

Доля респондентов-выпускников, выразивших желание попробовать другое образование, заметно варьируется в зависимости от направления обучения. Так, наибольшее количество таких выпускников наблюдается среди тех, кто обучался искусствам — 55%. Это может быть связано с характером творческих специальностей, которые часто связаны с личными ожиданиями и эмоциональной вовлеченностью. Искусство, как правило, требует высокого уровня самовыражения и соответствия внутренним амбициям, что может привести к разочарованию, если реальность профессиональной деятельности не оправдывает первоначальных ожиданий. Выпускники творческих специальностей могут столкнуться с недостатком стабильности на рынке труда, финансовыми трудностями или сложностью получения признания, что заставляет их задумываться о смене направления.

С другой стороны, выпускники по специальностям физики, математики и астрономии реже всего испытывают желание сменить специальность — таких всего 20%. Это может объясняться объективной стабильностью и востребованностью данных специальностей на рынке труда, а также ясностью карьерных перспектив. В отличие от творческих профессий, математические и естественно-научные направления предполагают более чёткую структуру карьерного роста и часто предоставляют выпускникам разнообразные возможности для профессиональной самореализации в различных сферах, таких как наука, технологии и инженерия. Высокий уровень уверенности в полезности и применимости полученных знаний, а также удовлетворение от решения сложных задач могут способствовать тому, что выпускники этих направлений реже рассматривают возможность смены профессии.

ГЛАВА 3. Профессиональные траектории молодежи. Влияние различных (в т.ч. коммуникационных) факторов

В настоящем разделе рассматриваются особенности профессиональных траекторий молодежи — описание текущего статуса участников опроса на рынке труда и их профессионального выбора.

Трудовой статус и мотивация выбора

Согласно результатам анализа, около 40% молодых респондентов имеют постоянную работу того или иного типа. При этом подавляющее большинство таких занятых составляют те, кто работает в штате на полную ставку — 27%, всех опрошенных, еще немногим менее 6% работают на полную ставку по договору ГПХ, 8% — занимаются предпринимательской деятельностью, при этом доля самозанятых и предпринимателей без образования юридического лица заметно превышает долю владельцев зарегистрированных бизнесов (7% против 0,6%) (Рис. 67).

Рисунок 67. Распределение выборочной совокупности по наличию работы и ее статусу, % от всей выборки

Совокупная доля незанятых составляет немногим менее 40%, при этом почти каждый четвертый молодой участник опроса не имел опыта работы и не работал на момент участия в исследовании, еще около 14% не работали в момент опроса, но работали раньше. **Примечательно, что работа на условиях неполной**

занятости, а также подработки и фриланс оказались мало распространены среди молодых респондентов — около 5% опрошенных работали на неполной ставке в штате, еще около 2% — на неполной ставке по договору ГПХ, эпизодическими подработками и фрилансом занимались около 9%.

В описываемой структуре молодежи наблюдаются выраженные гендерные и возрастные различия. Так, среди мужчин оказывается выше доля тех, кто имел работу любого типа на момент опроса, причем наибольший разрыв характерен для работающих на полную ставку/предпринимателей (43% среди мужчин и 37% среди женщин), в то время как среди женщин выше доля тех, кто не работает (43% среди женщин и 35% среди мужчин). В старшей молодежной группе (22-25 лет) доля работающих на полную ставку/предпринимателей, ожидаемо значительно превышает аналогичный показатель в младшей молодежной группе (53% против 28%), т. к. 18-21-летние зачастую продолжают получать образование (табл. 68).

Таблица 68. Текущий трудовой статус молодежи в зависимости от распределения по полу и возрасту, % от всей выборки

	Наличие и статус работы	Пол		Возраст	
		мужчины	женщины	18-21	22-25
1	Да, на полную ставку или занимаюсь предпринимательской деятельностью	43%	37%	28%	53%
2	Да, работаю на неполную ставку	9%	6%	9%	7%
3	Да, работаю, но это нерегулярные подработки	9%	8%	8%	9%
4	Нет, не работаю	35%	43%	50%	27%

Также наблюдаются отличия и в распределении респондентов по наличию и статусу работы в зависимости от статуса населенного пункта (табл. 69). Так, в городах столичного статуса наблюдается наименьшая доля незанятых молодых респондентов (30%) и наибольшие доли занятых на условиях неполного рабочего времени, фриланса или подработок (14% и 15%, соответственно), что отражает более высокий уровень развития столичных рынков труда и характерные для них более широкие возможности для совмещения работы с учебой и/или выполнением семейных обязанностей. В свою очередь, в областных центрах наблюдается наименьшая доля работающих на полную ставку или занятых предпринимательством (34%), в то время как доля не работающих составляет практически половину от всей опрошенной молодежи (47%). Районные центры, малые города и ПГТ лидируют по доле молодежи, занятой на условиях полного рабочего времени или предпринимательской деятельностью (45%), однако доля неработающей молодежи превышает столичный показатель (36%). В сельских населенных пунктах доля молодежи, занятой на полную ставку или

предпринимательской деятельностью, соответствует значениям Москвы и Санкт-Петербурга (39%), однако доля неработающих является одной из наиболее высоких (42%).

Таблица 69. Текущий трудовой статус молодежи в зависимости от распределения по статусу населенного пункта, % от всей выборки

	Наличие и статус работы	Статус населенного пункта			
		Столичный город (Москва, Санкт-Петербург)	Областной центр	Районный центр, малый город, ПГТ	Сельский населенный пункт
1	Да, на полную ставку или занимаюсь предпринимательской деятельностью	39%	34%	45%	39%
2	Да, работаю на неполную ставку	14%	7%	7%	7%
3	Да, работаю, но это нерегулярные подработки	15%	9%	7%	8%
4	Нет, не работаю	30%	47%	36%	42%

Распределение в зависимости от уровня материального положения свидетельствует о том, что среди молодых респондентов с низким достатком (им не хватает денег на еду или одежду) наблюдается минимальная доля работающих на полную ставку или занимающихся предпринимательской деятельностью (32-33%, соответственно) (табл. 70).

Таблица 70. Текущий трудовой статус молодежи в зависимости от распределения по уровню материального положения, % от всей выборки

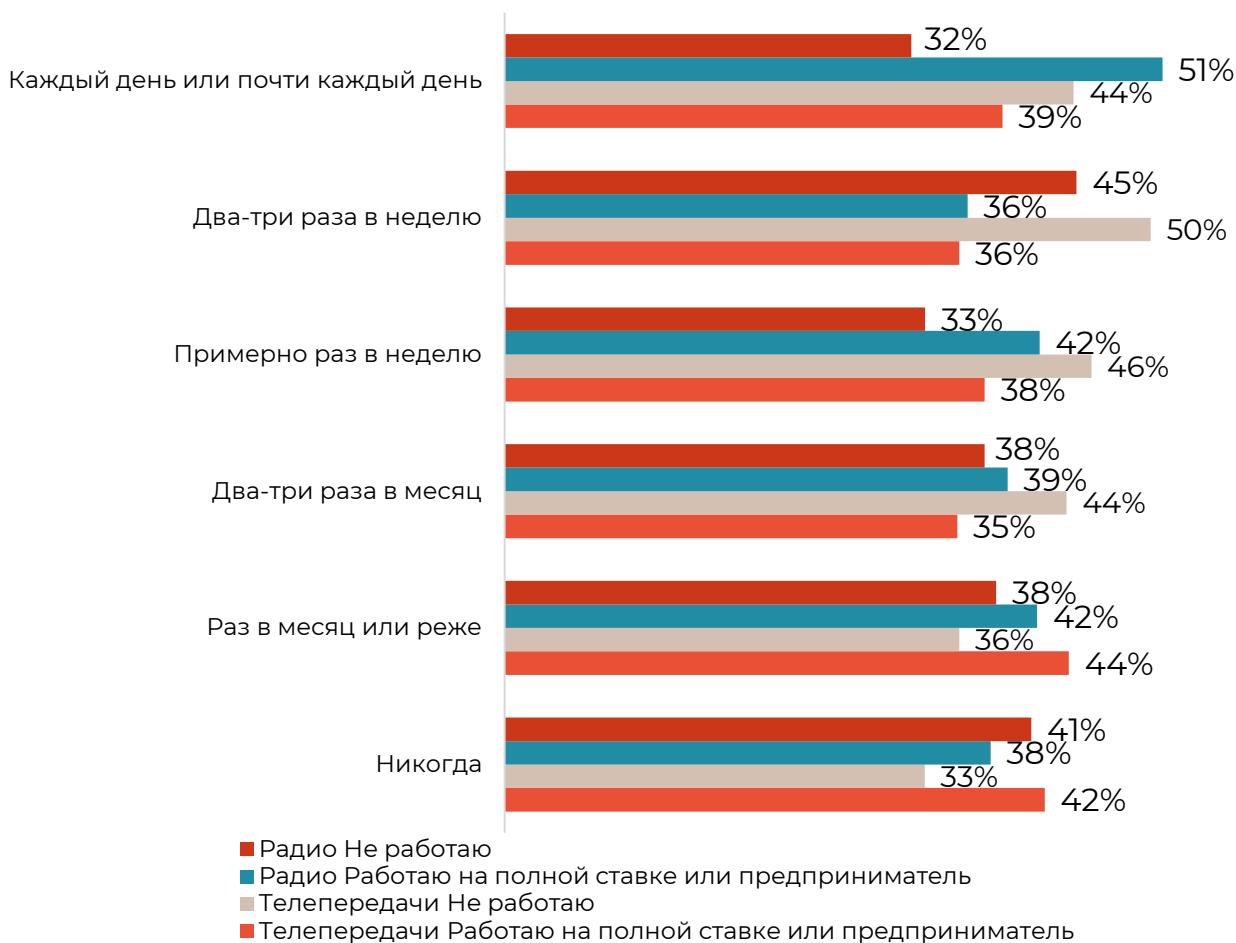
	Наличие и статус работы	Уровень материального благополучия					
		Не хватает денег даже на еду	Покупка одежды проблематична	Покупка товаров длительного пользования затруднительна	Покупка новой машины пока невозможна	Не можем позволить себе покупку квартиры или дачи	Можем позволить себе всё
1	Да, на полную ставку или занимаюсь предпринимательской деятельностью	33%	32%	41%	41%	39%	40%
2	Да, работаю на неполную ставку	17%	14%	9%	7%	6%	9%
3	Да, работаю, но это нерегулярные подработки	14%	9%	8%	11%	7%	9%
4	Нет, не работаю	17%	39%	38%	38%	43%	42%

Для сравнения среди более благополучных с материальной точки зрения участников опроса соответствующий показатель составляет около 40%. При этом среди менее обеспеченных получила более широкое распространение работа на неполную ставку — в совокупности в подобные виды деятельности оказываются вовлечены немногим менее трети всех представителей данной категории. Доля неработающих молодых людей, ожидаемо, минимальна среди менее обеспеченных — материальное положение семьи не позволяет им оставаться незанятыми, при этом с ростом уровня материального благосостояния происходит и увеличение доли неработающих молодых людей.

Распределение по характеристикам жилищной инфраструктуры свидетельствует о том, что среди проживающих с родителями почти половина не работает на момент опроса, при этом внутри данной категории преобладают те, кто не имеет опыта работы. Среди тех, кто проживает отдельно от родителей в собственном, полностью выкупленном, или приобретенном через ипотеку жилье, доминируют работающие на полную ставку или занимающиеся предпринимательской деятельностью. Структура молодых респондентов по образованию демонстрирует выраженное доминирование занятых на полную ставку или занимающихся предпринимательской деятельностью среди обладателей высшего профессионального образования (соответствующие доли составляют 32-42%), в то время как среди молодых участников опроса с начальным, а также неполным или полным средним образованием преобладают те, кто не работает и не имеет опыта работы (40-47%).

Анализ трудового статуса в зависимости от особенностей медиапотребления не позволил выявить значительные различия в пользовании соцсетями и интернетом среди молодых участников опроса — они являются универсальным паттерном поведения среди молодежи. Тем не менее, можно отметить, что неработающие в целом чаще, чем те, кто работает на полную ставку или занимается предпринимательством, смотрят телепередачи на любом устройстве, в том числе онлайн — распределение тех, кто смотрит телепередачи два-три раза в месяц и чаще смещено в сторону неработающих, при этом наиболее сильные различия наблюдаются в категории тех, кто смотрит телепередачи два-три раза в неделю — половина из них не работает и только 36% работает на полную ставку или занят предпринимательской деятельностью. При этом максимально частое прослушивание радио (почти каждый день или чаще), наоборот, преимущественно характерно для работающих на полную ставку или занятых предпринимательством — соответствующая доля составляет более 50%, в то время как доля не работающих составила 32%. Можно предположить, что это связано с возможностью совмещать прослушивание с выполнением различных дел и поездками на транспорте, а также с популяризацией жанра подкастов и их преимущественным аудио форматом (Рис. 71).

Рисунок 71. Текущий трудовой статус молодежи в зависимости от частоты и структуры медиапотребления, % от всей категории

Распределение в зависимости от специальности текущего места работы позволяет выделить три основных направления — торговля, административная и иная офисная деятельность, а также технические направления, в каждой из которых было занято примерно 15-17% всех участников опроса, имеющих работу.

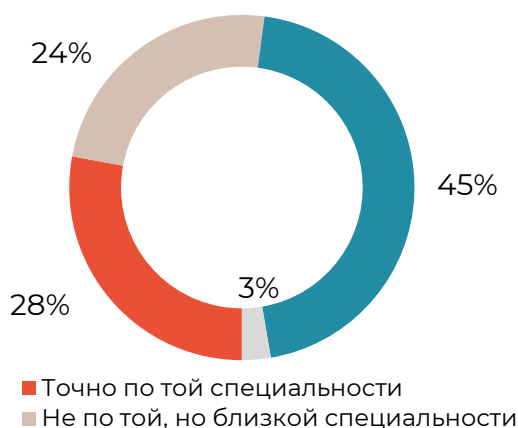
Далее с большим отрывом следуют специальности, связанные с оказанием помощи (медработники, сотрудники соцслужб, спасатели), работники транспорта, сферы образования — на каждую из которых приходится по 6% всех опрошенных, и работники сферы услуг, ИТ и строительства — доля каждой из данных специальностей составляет около 5% всей выборки. Доля работников сферы общественного питания, креативных индустрий и разнорабочих составляет по 3-4% (Рис. 72).

Рисунок 72 Структура выборки по специальности текущей работы, % имеющих работу

Одной из важнейших характеристик молодежной занятости является соответствие работы полученной специальности. **Проведенное исследование позволило установить значительный разрыв между полученным образованием и текущим местом работы — о точном соответствии заявили менее трети работающих молодых людей, при этом более 45% заявили о том, что работают по совершенно другой специальности.** Еще 24% отметили, что работают по близкой к полученной ранее специальности (Рис. 73).

Рисунок 73. Распределение выборочной совокупности по соответствию текущей работы полученной специальности, % от имеющих работу

При этом среди мужчин доля тех, кто работает «не по специальности» на момент опроса, оказалась несколько выше, чем среди женщин (48% против 42%), а среди женщин выше оказалась доля тех, кто отметил близость текущей работы полученной специальности (табл. 74). Также можно отметить и наличие возрастных различий. Так, **наибольший разрыв между полученной специальностью и текущим местом работы фиксируется в младшей молодежной группе, что объясняется тем, что в указанных возрастах основной мотивацией занятости зачастую выступает не столько профессиональная реализация, сколько заработок как таковой.** Дополнительной причиной может выступать и отсутствие опыта работы по специальности в данном возрасте, которое выступает препятствием для трудоустройства «по профилю» полученной специальности (табл. 72).

Таблица 74. Соответствие текущей работы полученной специальности в зависимости от распределения по полу и возрасту, % от имеющих работу

	Соответствие текущей работы полученной специальности	Пол		Возраст	
		мужчины	женщины	18-21	22-25
1	Точно по той специальности	27%	29%	26%	29%
2	Не по той, но близкой специальности	23%	26%	23%	25%
3	Совсем по другой специальности	48%	42%	47%	44%

Наименьший разрыв между полученной специальностью и текущим местом работы наблюдается в городах столичного статуса, где доля заявивших о полном несоответствии составляет 32%, в то время как в населенных пунктах остальных типов она составляет около половины. Москва и Санкт-Петербург также лидируют по доле молодежи, отметившей полное соответствие работы полученной специальности (39%), при этом наименьшие значения характерны для работающей молодежи из областных и районных центров, малых городов и ПГТ (табл. 75).

Таблица 753. Соответствие текущей работы полученной специальности в зависимости от распределения по статусу населенного пункта, % от имеющих работу

	Соответствие текущей работы полученной специальности	Статус населенного пункта			
		Столичный город (Москва, Санкт-Петербург)	Областной центр	Районный центр, малый город, ППГ	Сельский населенный пункт
1	Точно по той специальности	39%	24%	25%	31%
2	Не по той, но близкой специальности	26%	24%	25%	19%
3	Совсем по другой специальности	32%	50%	46%	47%

На Рис. 76 представлены топ регионов с наибольшей и наименьшей долей молодых респондентов, отметивших полное соответствие работы полученной специальности (по сравнению со средним значением по всем работающим респондентам, составившим 27,9%). Так, Уральский, Центральный, Северо-Западный и Северо-Кавказский, а также Сибирский федеральные округа лидируют по доле занятой молодежи, отметившей полное соответствие текущей работы полученной специальности, в то время как в Южном, Приволжском и Дальневосточном округах эта доля, напротив, минимальна.

Рисунок 76. Рейтинг регионов по показателю полного соответствия текущей работы полученной специальности, % от имеющих работу

Распределение в зависимости от материального положения демонстрирует во всех категориях выраженное доминирование респондентов, отмечающих полное несоответствие полученной специальности текущему месту работы. Вместе с тем, можно отметить, что по мере улучшения материального положения возможность работать по специальности увеличивается — среди наиболее обеспеченных

участников опроса она достигает 30-33%, в то время как подавляющее большинство участников опроса с низким уровнем материального положения отмечали несоответствие профиля полученного образования текущему месту работы (50% и 63%, соответственно). По всей видимости их выбор текущего места работы является в значительной степени вынужденным, основной стимулом является необходимость заработка для обеспечения себя и своей семьи. При этом в категории наиболее высокодоходных участников опроса также преобладают те, кто работает не по специальности (55%), однако можно предположить, что выбор места работы в данном случае совершался в процессе «поиска себя», характерного для благополучных представителей молодежных возрастов (табл. N.77).

Таблица 77. Соответствие текущей работы полученной специальности в зависимости от распределения по уровню материального положения, % от имеющих работу

	Соответствие текущей работы полученной специальности	Уровень материального благополучия					
		Не хватает денег даже на еду	Покупка одежды проблематична	Покупка товаров длительного пользования затруднительна	Покупка новой машины пока невозможна	Не можем позволить себе покупку квартиры или дачи	Можем позволить себе всё
1	Точно по той специальности	0%	19%	25%	30%	33%	29%
2	Не по той, но близкой специальности	25%	19%	25%	28%	21%	13%
3	Совсем по другой специальности	50%	63%	47%	40%	46%	55%

Анализ через призму ценностного сходства молодежи с поколением родителей свидетельствует о выраженной дихотомии. **В категории молодежи, отмечающей значительную близость мировоззрения родителей, доля тех, кто работает по полученной специальности, достигает максимальных значений (35%), при этом доля работающих не по специальности минимальна (41%). В свою очередь, среди молодых людей, заявляющих о максимальном дистанцировании от ценностей родителей, доля тех, кто занят не по специальности, полученной в учреждениях профессионального образования, составляет 54%, а доля работающих по полученной специальности, напротив, минимальна (26%).** «Промежуточные» уровни оценки ценностной близости характеризуются увеличением доли молодых респондентов, работающих по смежной специальности, соответственно, также по мере роста воспринимаемой степени близости мировоззрения родителей (табл. 78).

Таблица 78. Соответствие текущей работы полученной специальности в зависимости от распределения по степени ценностной близости с родителями, % от имеющих работу

	Соответствие текущей работы полученной специальности	Степень близости с ценностями родителей				
		Очень далеки, практически во всем сильно различаются	В основном далеки	В чем-то далеки, в чем-то близки	В основном близки	Очень близки, практически во всем сходны
1	Точно по той специальности	26%	31%	28%	27%	35%
2	Не по той, но близкой специальности	18%	25%	26%	25%	21%
3	Совсем по другой специальности	54%	41%	43%	46%	41%

Воспринимаемые характеристики полученной специальности также позволили прояснить причины (не)соответствия ей текущей работы (Табл. 79). **Так, среди тех, у кого место текущей работы полностью соответствовало полученной специальности, выбор этой специальности был в большей степени продиктован представлениями об уровне будущей заработной платы, перспективах трудоустройства и полезных знакомств, возможностью принести пользу обществу и своей стране, расширить кругозор.**

Среди тех, у кого место работы полностью соответствовало полученной специальности, также была выше доля тех, кто хотел продолжить семейную профессиональную династию или мечтал об определенной профессии с детства, а также решил специализироваться по тем направлениям, к которым имел наибольшие способности еще со школы. Таким образом, выбор специальности был для таких респондентов более продуманным и осознанным, и потому и выбор места работы в большей степени соответствует этой специальности. В свою очередь, среди тех, кто отметил, что его место работы полностью отличается от полученной специальности, была выше доля тех, кто не уделил много внимания выбору направления обучения — «в профессию привел случай», а также тех, кто ответил, что выбор был сделан под влиянием друзей, т.е. «за компанию» или под влиянием родителей и учителей.

Таблица 79. Соответствие текущей работы полученной специальности в зависимости от воспринимаемых характеристик полученной специальности (доля «полностью согласных» с утверждениями), % от имеющих работу в каждой категории

	Воспринимаемые характеристики полученной специальности	Соответствие текущей работы полученной специальности		
		Точно по той специальности	Не по той, но близкой специальности	Совсем по другой специальности
1	позволит мне больше зарабатывать	32%	20%	22%
2	даст мне более широкие возможности для трудоустройства	46%	35%	36%
3	было интересно изучать предметы в рамках этой специальности	51%	43%	41%
4	было проще учиться	39%	31%	38%
5	в школе лучше всего учился(-лась) по предметам, связанным с данной специальностью	41%	28%	26%
6	родители и/или учителя настаивали, чтобы я выбрал(а) эту специальность	8%	10%	14%
7	позволит мне стать человеком с более широким кругозором	43%	31%	37%
8	по этой специальности (в этой профессии) работали мои родители, и я решил(а) продолжить их дело (трудовую династию)	14%	5%	7%
9	в ходе обучения смогу познакомиться с людьми, которые будут мне полезны в будущем	49%	38%	38%
10	позволит мне уехать из родительского дома	38%	33%	31%
11	позволит мне принести наибольшую пользу обществу, стране	43%	28%	38%
12	еще в детстве я мечтал(а) работать по этой специальности	21%	17%	13%
13	выбор этой специальности был сделан под влиянием друзей, «за компанию»	4%	4%	8%
14	не уделял(а) много внимания выбору специальности, просто так получилось, случай привел в эту профессию	16%	13%	25%

В соответствии с этим, среди тех, у кого текущая работа полностью соответствует специальности, доля отметивших, что поступили на то направление подготовки (специальность), на которое больше всего хотели поступить, достигает максимального значения (89%), в то время как среди тех, кто работает совсем не по специальности, показатель составляет 63% (Табл. 80).

Таблица 80. Соответствие текущей работы полученной специальности в зависимости от отношения к полученной специальности (доля «полностью согласных» с утверждениями), % от имеющих работу в каждой категории

	Оценка полученной специальности	Соответствие текущей работы полученной специальности		
		Точно по той специальности	Не по той, но близкой специальности	Совсем по другой специальности
1	поступили на то направление подготовки (специальность), на которое больше всего хотели поступить	89%	77%	63%
2	хотели бы Вы сейчас пройти обучение по другому направлению, специальности	37%	41%	55%
3	хотели бы Вы сейчас сменить программу образования, перейти на обучение по другому направлению, специальности?	8%	16%	20%

Среди тех, у кого место работы абсолютно не соответствует полученной специальности, также выше доля тех, кто хотел бы пройти обучение по другому направлению (55% против 37% среди тех, у кого место работы соответствует специальности), а в подвыборке обучающихся — выше доля тех, кто хотел бы сменить текущее направление подготовки (20% против 8% среди тех, у кого место работы соответствует специальности).

Анализ структуры мотивации выбора текущего места работы свидетельствует о значительном преобладании причин, связанных с материальным благополучием (Рис. 81). Так, немногим менее половины всех занятых молодых участников опроса назвали уровень заработной платы в качестве одной из причин выбора своей текущей работы, а почти каждый пятый отметил стабильную занятость и гарантированный доход. Примечательно, что для молодых работающих участников опроса основное значение имеет, по всей видимости, именно текущий размер заработка, а не перспективы его увеличения, премии или возможный карьерный рост — доля отметивших данные причины составляет 14% и 17%, соответственно.

Рисунок 81. Структура мотивации выбора текущего места работы, % от имеющих работу

В структуре причин также можно выделить мотивы, связанные с самореализацией и возможностью решения нестандартных задач — соответствующие варианты отметили 22-23% опрошенных, имеющих работу. Около 20% занятых остались на том месте работы, на котором начали работать еще во время получения профессионального образования, при этом близкой причиной в структуре мотивации является работа в дружном коллективе (18%) (степень «дружественности» зачастую сложно оценить, не имея предшествующего опыта работы с конкретными людьми). Среди гораздо менее распространенных причин выбора текущего рабочего места — возможность принести пользу обществу (11%), а также возможность работы в крупной компании (9%). Наконец, наименее важными причинами являлись заграничные командировки и наличие служебного жилья (помощь компании в предоставлении средств на ипотеку) — по всей видимости, из-за нечастого включения таких опций в трудовые контракты при найме молодых сотрудников.

При этом мужчин при выборе текущего места работы в несколько большей степени интересует уровень заработной платы (49% против 40% среди женщин), в

то время как для последних в большей степени важны возможности самореализации и личного роста (24% против 20%), решение интересных задач (26% против 22%), возможность принести пользу обществу (13% против 9%), работа в дружном коллективе (20% против 17%). В старшей молодежной группе получает несколько большее распространение мотив решения интересных задач (27% против 20%), карьерные перспективы (18% против 15%), перспективы роста зарплаты и премий (16% против 11%).

Рассмотрение структуры мотивации выбора текущего места работы в зависимости от статуса населенного пункта показывает, что набор основных причин в целом остается прежним, однако **для участников опроса из городов столичного статуса оказываются в большей степени характерны причины, связанные с самореализацией, решением интересных задач, в то время как в восприятии респондентов из других населенных пунктов главной причиной выступает уровень заработной платы**, и отрыв данной характеристики рабочего места от остальных увеличивается по мере уменьшения размера населенного пункта (табл. 82).

Таблица 82. Топ-5 причин выбора текущего места работы в зависимости от типа населенного пункта, % от имеющих работу

	Города столичного статуса (Москва и Санкт-Петербург)	Областные центры	Районный центр, малый город, ПГТ	Сельский населенный пункт
1	Интересные задачи (45%)	Уровень заработной платы (44%)	Уровень заработной платы (43%)	Уровень заработной платы (52%)
2	Уровень заработной платы (41%)	Начал работать еще студентом (26%)	Гарантированная (стабильная) занятость и доход (23%)	Гарантированная (стабильная) занятость и доход (22%)
3	Возможность самореализации, личного роста (36%)	Интересные задачи (20%)	Возможность самореализации, личного роста (21%)	Начал работать еще студентом (22%)
4	Гарантированная (стабильная) занятость и доход (26%)	Гарантированная (стабильная) занятость и доход (20%)	Интересные задачи (20%)	Возможность работы в дружном коллективе (21%)
5	Начал работать еще студентом (25%)	Карьерные перспективы (19%)	Возможность работы в дружном коллективе (18%)	Интересные задачи (19%)

По мере увеличения уровня материального благосостояния семьи также в целом увеличивается и доля молодых респондентов, для которых важными факторами выбора текущего места работы являются нефинансовые причины, связанные с профессиональным успехом. Так, среди наиболее обеспеченных участников опроса максимальными являются доли тех, для кого была важна

возможность решать интересные задачи (32%) и карьерные перспективы (29%). В то же время для тех, кто не может позволить себе покупки товаров длительного пользования, решающими являлись уровень зарплаты, гарантированная занятость и стабильный доход. Для тех же, у кого денег хватает на еду, но не на покупку одежды, ключевыми воспринимаемыми факторами является стабильный заработок и занятость, а также возможность приносить пользу обществу и решать интересные задачи. По всей видимости, это становится отражением психологического компенсационного механизма — при текущей невозможности устроиться на более высокооплачиваемое рабочее место респонденты объясняют свой нынешний выбор другими причинами (табл. N.83).

Таблица 83. Основные причины выбора текущего места работы в зависимости от распределения по уровню материального положения, % от имеющих работу

	Причины выбора текущего места работы	Уровень материального благополучия					
		Не хватает денег даже на еду ²	Покупка одежды проблематична	Покупка товаров длительного пользования затруднительна	Покупка новой машины пока невозможна	Не можем позволить себе покупку квартиры или дачи	Можем позволить себе всё
1	Уровень заработной платы	50%	22%	46%	44%	45%	39%
2	Гарантированная (стабильная) занятость и доход	0%	30%	25%	23%	21%	10%
3	Возможность приносить пользу обществу	0%	30%	11%	8%	7%	19%
4	Интересные задачи	25%	26%	19%	27%	23%	32%
5	Карьерные перспективы	0%	7%	12%	20%	21%	29%

В этом отношении примечательно, что в распределении причин выбора в зависимости от уровня удовлетворенности жизнью доля участников, отметивших в качестве причины своего выбора уровень зарплаты, последовательно убывает по мере снижения уровня субъективного благополучия. Таким образом, среди тех, кто более удовлетворен своей жизнью, доминируют причины, связанные с финансовыми параметрами рабочих мест. При этом среди менее удовлетворенных максимальна доля, выбравших текущее рабочее место из-за

² Численность данной категории среди работающих оказалась невелика, поэтому соответствующие распределения по долям анализируются в контексте выявления общих тенденций для других категорий с низким доходом.

возможности принести пользу обществу, а также из-за работы в дружном коллективе (табл. 84).

Таблица 84. Основные причины выбора текущего места работы в зависимости от степени удовлетворенности жизнью, % от имеющих работу

	Причины выбора текущего места работы	Степень удовлетворенности жизнью			
		Вполне удовлетворен	Скорее удовлетворен	Скорее не удовлетворен	Совершенно не удовлетворен
1	Уровень заработной платы	45%	46%	35%	20%
2	Гарантированная (стабильная) занятость и доход	20%	27%	22%	20%
3	Возможность приносить пользу обществу	10%	11%	14%	20%
4	Интересные задачи	26%	22%	16%	20%
5	Работа в дружном коллективе	18%	18%	27%	20%

Распределение способов нахождения текущего места работы, представленное на рис. 85, показывает выраженное преобладание трудоустройства через т.н. «слабые связи» — друзей и знакомых (28%). Традиционно, это наиболее популярный канал поиска работы, и молодежь не является исключением. Далее следует поиск через объявления о вакансиях (совокупная доля 24%), при этом поиск через объявления в интернете относительно менее популярен (8% против 16% у классических объявлений). Трудоустройство «по протекции» — при помощи родителей или других родственников, а также через приглашение руководства или сотрудников предприятия — указали 12% и 11%, соответственно. Еще 9% нашли текущее место работы, обратившись напрямую в отдел кадров интересовавшего их предприятия. Наконец, среди наименее востребованных каналов трудоустройства оказалось распределение и целевая программа после получения профессионального образования (4%), размещение резюме в интернете (4%), а также создание собственного дела (3%). При этом поиск работы через службы занятости различного типа оказался не распространен среди молодых участников опроса.

Рисунок 85. Структура способов нахождения текущего места работы, % от имеющих работу

Среди мужчин доля тех, кто нашел работу при помощи друзей и знакомых, оказывается гораздо выше, чем среди женщин (34% против 21%), в то время женщины чаще находили работу по объявлению того или иного типа (29% против 19%) (табл. 86).

Таблица 86. Способы нахождения текущего места работы в зависимости от распределения по полу, % от имеющих работу

	Способы нахождения текущего места работы	Пол	
		Мужчины	Женщины
1	Друзья, знакомые помогли устроиться на работу	34%	21%
2	Увидел объявление о приеме на работу и откликнулся на него	13%	20%
3	Увидел(-а) объявление с вакансией в интернете	6%	9%

В распределении способов нахождения текущего места работы в зависимости от типа населенного пункта, ожидаемо, лидирует трудоустройство при помощи

друзей и знакомых — соответствующую альтернативу отметил почти каждый третий вне зависимости от места проживания. При этом в городах столичного статуса большее распространение получает поиск работы через объявления в интернете, а также трудоустройство по приглашению руководителей или сотрудников компании (табл. 87). Доля отметивших эти способы нахождения текущей работы достигает максимальных значений среди участников опроса из Москвы и Санкт-Петербурга (14% и 19%, соответственно). Также примечательно, что в топ-3 наиболее популярных способов поиска работы в нестоличных населенных пунктах входит традиционное трудоустройство через объявление — соответствующие доли варьируются от 17 до 20%, в то время как поиск через объявления в интернете оказывается, напротив, мало распространен (6-8%). Одним из наиболее популярных способов поиска работы в областных центрах и сельских населенных пунктах является трудоустройство через посредничество родителей и родственников, при этом на селе это второй по распространенности вид трудоустройства, о котором заявили 22% участников опроса из данных населенных пунктов, а аналогичная доля среди жителей городов-столиц оказывается минимальной и составляет всего 1%.

Таблица 87. Рейтинг способов нахождения текущего места работы в зависимости от типа населенного пункта, % от имеющих работу

	Города столичного статуса (Москва и Санкт-Петербург)	Областные центры	Районный центр, малый город, ПГТ	Сельский населенный пункт
1	Друзья, знакомые помогли устроиться на работу (31%)	Друзья, знакомые помогли устроиться на работу (27%)	Друзья, знакомые помогли устроиться на работу (27%)	Друзья, знакомые помогли устроиться на работу (29%)
2	Трудоустройство по приглашению руководителей или сотрудников компании (19%)	Увидел объявление о приеме на работу и откликнулся на него (20%)	Увидел объявление о приеме на работу и откликнулся на него (17%)	Родители, родственники помогли устроиться на работу (22%)
3	Увидел(-а) объявление с вакансией в интернете (14%)	Родители, родственники помогли устроиться на работу (15%)	Обратился(-лась) непосредственно в отдел кадров предприятия, организации (13%)	Увидел объявление о приеме на работу и откликнулся на него (17%)
4	Увидел объявление о приеме на работу и откликнулся на него (9%)	По приглашению руководства или сотрудников этого предприятия, организации (7%)	Трудоустройство по приглашению руководителей или сотрудников компании (12%)	По приглашению руководства или сотрудников этого предприятия, организации (9%)
5	Обратился(-лась) непосредственно в отдел кадров предприятия, организации (7%)	Разместил резюме (CV) в интернете (7%)	Родители, родственники помогли устроиться на работу (10%)	Увидел(-а) объявление с вакансией в интернете (8%)

Анализ распределения способов поиска работы через призму мировоззренческой близости с родителями показывает, что среди тех молодых участников опроса, которые заявляют о воспринимаемых различиях в ценностях, большее распространение получает поиск работы через объявления и размещение резюме в интернете, т.е. «самостоятельное» трудоустройство. Одновременно с этим, среди тех, кто отмечает максимальную степень различий собственных взглядов и ценностей родителей, меньше распространен и поиск работы через друзей и знакомых — таким образом, молодые люди данного типа представляют собой «независимых одиночек», которые привыкли сами принимать решения. В то же время, те, кто отмечает наиболее сильное сходство ценностей и мировоззрения родителей со своим, чаще устраиваются на работу при помощи родителей и других родственников, а также через приглашение от руководителя или других сотрудников, однако выявленные различия в долях не являются значительными, табл. 88).

Таблица 88. Способы трудоустройства на текущее место работы в зависимости от распределения по степени ценностной близости родителей, % от имеющих работу

	Способы трудоустройства на текущую работу	Степень близости с ценностями родителей				
		Очень далеки, практически во всем сильно различаются	В основном далеки	В чем-то далеки, в чем-то близки	В основном близки	Очень близки, практически во всем сходны
1	Увидел объявление о приеме на работу и откликнулся на него	26%	22%	17%	16%	7%
2	Друзья, знакомые помогли устроиться на работу	23%	32%	24%	29%	31%
3	Родители, родственники помогли устроиться на работу	13%	10%	14%	8%	15%
4	По приглашению руководства или сотрудников этого предприятия, организации	10%	10%	7%	16%	14%

Распределение способов поиска работы в зависимости от уровня материального благосостояния демонстрирует некоторые признаки дихотомии. Так, среди тех, кто не может позволить себе покупку одежды, преобладает трудоустройство через посредничество родителей и родственников (37%), в то время как среди более благополучных категорий аналогичная доля не превышает 20%. При этом среди наиболее обеспеченных оказывается значимо выше доля тех, кто нашел работу через друзей и знакомых (39% против 22%) (табл. 89).

Таблица 89 Способы трудоустройства на текущее место работы в зависимости от уровня материального благосостояния семьи, % от имеющих работу

	Способы трудоустройства на текущую работу	Уровень материального положения				
		Покупка одежды проблематична	Покупка товаров длительного пользования затруднительна	Покупка новой машины пока невозможна	Не можем позволить себе покупку квартиры или дачи	Можем позволить себе всё
1	Друзья, знакомые помогли устроиться на работу	22%	29%	27%	21%	39%
2	Родители, родственники помогли устроиться на работу	37%	8%	8%	20%	19%

Важнейшим фактором поведения индивида в сфере труда и занятости является страх потерять работу. **Проведенный анализ позволил установить значительную уверенность в собственной востребованности на рынке труда. Так, почти половина молодых участников опроса, имеющих работу, отметили, что перспектива потерять работу оценивается ими как крайне маловероятная, при этом еще почти каждый третий отметил, что такая ситуация возможна, однако они не испытывают в связи с этим страха, т.к. без труда смогут найти другую.** Вероятность лишиться работы не по своей воле оценивают как пугающую в совокупности около 22%, однако крайнюю степень обеспокоенности демонстрируют 7% (Рис. 90).

Рисунок 90. Оценка перспективы потерять (текущую) работу, % от имеющих работу

При этом мужчины демонстрируют большую уверенность в возможности сохранить текущую работу — более половины из них отметили, что ее потеря крайне маловероятна, в то время как женщины более осторожны в оценках, и соответствующие оценки оказались характерны для 41%. Одновременно с этим, среди женщин оказывается выше доля тех, кто считает, что легко найдет новую работу в случае потери текущей — их доля составляет 36% против 26% среди мужчин. При этом доли тех, кого так или иначе тревожит риск потери работы, среди мужчин и женщин оказались примерно одинаковы.

Сходные различия характерны и для распределения восприятия потери работы по возрасту. Так, в младшей молодежной группе преобладают более оптимистичные представления о стабильности занятости — о маловероятности потери работы заявили немногим более половины всех участников опроса, имеющих работу, в возрасте 18-21 года, в то время как среди 22-25летних доля таких респондентов составила 44%. Однако среди последних выше доля уверенных в возможности найти новую работу (33% против 27%) (табл. 91).

Таблица 91. Восприятия риска потери (текущей) работы в зависимости от пола и возраста, % от имеющих работу

	Восприятие риска потери текущей работы	Пол		Возраст	
		мужчины	женщины	18-21	22-25
1	Нет, не пугает, это крайне маловероятно	52%	41%	51%	44%
2	Нет, не пугает; это может произойти, но я легко найду новую работу	26%	36%	27%	33%
3	Немного пугает	14%	16%	14%	16%
4	Да, такая перспектива вероятна, и я боюсь потерять эту работу	7%	6%	6%	7%

Большинство молодых участников опроса уверены в возможности сохранить текущую работу, вне зависимости от типа населенного пункта, в котором они проживают. Соответствующая доля варьируется от 38% в областных центрах до 49-51% в районных центрах/малых городах и ПГТ, а также сельских населенных пунктах, при этом примечательно, что респонденты из городов столичного статуса демонстрируют высокое, но не максимальное значение показателя (45%).

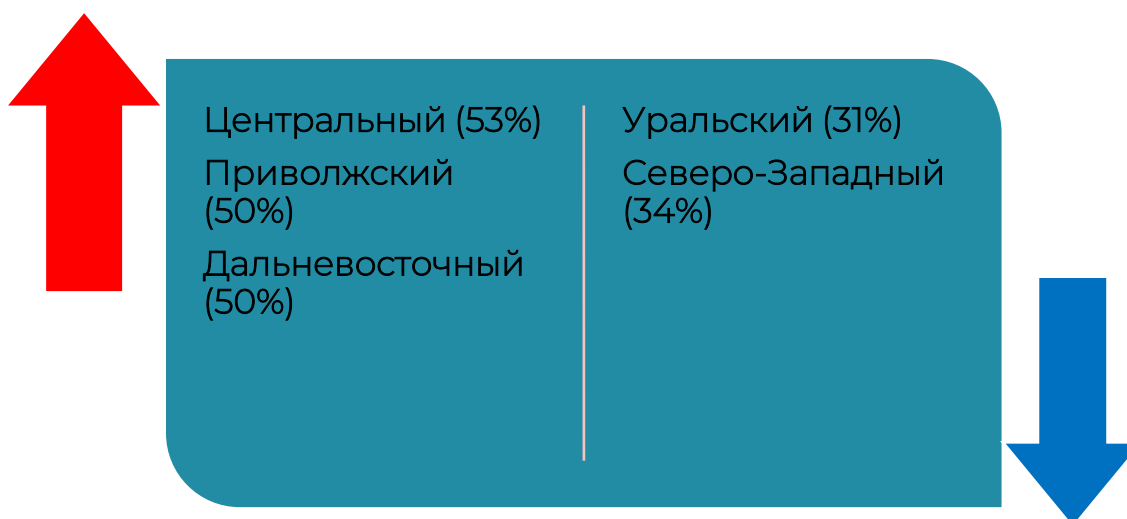
В областных центрах и городах-столицах оказываются выше доля тех, кто уверен в возможности найти новую работу (35% и 33% против 29% в районных центрах и сельских населенных пунктах). При этом в областных центрах выше и доля тех, кто беспокоится о потенциальных рисках потери работы (21%) (табл. 92).

Таблица 92. Восприятия риска потери (текущей) работы в зависимости от статуса населенного пункта, % от имеющих работу

	Восприятие риска потери текущей работы	Статус населенного пункта			
		Столичный город (Москва, Санкт-Петербург)	Областной центр	Районный центр, малый город, ПГТ	Сельский населенный пункт
1	Нет, не пугает, это крайне маловероятно	45%	38%	49%	52%
2	Нет, не пугает; это может произойти, но я легко найду новую работу	33%	35%	29%	29%
3	Немного пугает	15%	21%	12%	13%
4	Да, такая перспектива вероятна, и я боюсь потерять эту работу	7%	6%	7%	5%

На Рис. 93 представлен рейтинг регионов с наибольшей и наименьшей долей молодых участников опроса, испытывающих максимальную степень уверенности в возможности сохранить текущую работу.

Рисунок 93. Рейтинг регионов по показателю максимальной уверенности в перспективах сохранить текущую работу, % от имеющих работу

Так, в Центральном, Приволжском и Дальневосточном федеральных округах соответствующая доля составляет 50% или более, в то время как в Уральском и

Северо-Западном — подобные оценки характерны лишь для немногим более трети участников опроса.

Примечательно, что молодые участники опроса демонстрируют значительную уверенность в возможности сохранить работу вне зависимости от уровня материального благосостояния своей семьи. Так, в каждой из категорий, выделенных в соответствии с уровнем материального достатка, подавляющее большинство не испытывало страха потери работы (41-61%). При этом среди тех, кто испытывает трудности с покупкой товаров длительного пользования или автомобиля, была выше доля испытывающих беспокойство в связи с риском потери работы. Их доля составляла 17% против 10-11% среди более обеспеченных респондентов и 7% среди менее обеспеченных табл. 94).

Таблица 94. Восприятия риска потери (текущей) работы в зависимости от уровня материального положения семьи, % от имеющих работу

	Восприятие риска потери текущей работы	Уровень материального положения				
		Покупка одежды проблематична	Покупка товаров длительного пользования затруднительна	Покупка новой машины пока невозможна	Не можем позволить себе покупку квартиры или дачи	Можем позволить себе всё
1	Нет, не пугает, это крайне маловероятно	41%	46%	41%	59%	61%
2	Нет, не пугает; это может произойти, но я легко найду новую работу	41%	28%	35%	26%	26%
3	Немного пугает	7%	17%	17%	11%	10%
4	Да, такая перспектива вероятна, и я боюсь потерять эту работу	11%	8%	7%	2%	3%

Распределение восприятия риска потери работы в зависимости от удовлетворенности жизнью также в целом характеризуется высокой долей респондентов, уверенных в перспективе сохранить текущую работу — в большинстве выделенных категорий она составляет от 41 до 51%. Однако среди тех, кто скорее удовлетворен и скорее не удовлетворен своей жизнью, оказываются выше доли тех, кто так или иначе опасается потери работы. При этом, среди тех, кто демонстрирует более высокие самооценки, выше доля тех, у кого перспектива потери работы вызывает беспокойство («немного пугает») (21%), в то время как среди тех, кто в меньшей степени удовлетворен жизнью, выше доля тех, кто оценивает такую перспективу как реальную и опасается ее (14%) (табл. 95).

Таблица 95. Восприятие риска потери (текущей) работы в зависимости от степени удовлетворенности жизнью, % от имеющих работу

	Восприятие риска потери текущей работы	Степень удовлетворенности жизнью			
		Вполне удовлетворен	Скорее удовлетворен	Скорее не удовлетворен	Совершенно не удовлетворен
1	Нет, не пугает, это крайне маловероятно	50%	41%	51%	20%
2	Нет, не пугает; это может произойти, но я легко найду новую работу	30%	33%	24%	40%
3	Немного пугает	12%	21%	11%	0%
4	Да, такая перспектива вероятна, и я боюсь потерять эту работу	6%	4%	14%	40%

Восприятие страха потери работы связано и с оценкой перспектив изменения уровня материального положения семьи. Так, доля тех, кто демонстрирует максимальную уверенность относительно перспектив своей занятости, достигает наибольшего значения среди молодых респондентов, убежденных, что через год их семья будет жить лучше, чем сейчас (56%) и минимальных значений — среди тех, кто ожидает скорее негативных изменений (18%). Среди последних также оказывается значительно выше и доля тех, кто обеспокоен риском потери работы (27% против 6% в большинстве других категорий), однако среди них также выше и доля тех, кто считает, что легко сможет найти новую работу (45%) (табл. 96).

Таблица 96. Восприятие риска потери (текущей) работы в зависимости от оценки будущего изменения материального положения семьи, % от имеющих работу

	Восприятие риска потери текущей работы	Оценки будущего изменения материального положения семьи				
		Лучше	Скорее лучше	Так же, как и сейчас	Скорее хуже	Хуже
1	Нет, не пугает, это крайне маловероятно	56%	41%	40%	18%	0%
2	Нет, не пугает; это может произойти, но я легко найду новую работу	27%	32%	37%	45%	33%
3	Немного пугает	10%	20%	17%	9%	0%
4	Да, такая перспектива вероятна, и я боюсь потерять эту работу	6%	6%	6%	27%	67%

Доля тех, кто обеспокоен возможной потерей работы, также оказывается максимальной среди тех, кто выплачивает ипотеку за свой дом или квартиру (33%). В данной категории молодых респондентов значительно ниже и доля тех, кто уверен в своих способностях найти новую работу в случае потери текущей (17%). Для сравнения среди тех, кто живет вместе с родителями или в собственном жилье, доля обеспокоенных возможностью потери работы составляет всего 9-15%, а доля полностью уверенных в возможности найти новую работу варьируется от 31 до 35% (табл. 977).

Таблица 97. Восприятие риска потери (текущей) работы в зависимости от места проживания, % от имеющих работу

	Восприятие риска потери текущей работы	Место проживания				
		В родительском доме, квартире	В своем доме, квартире (полностью выкупленном)	В своем доме, квартире (выплачиваем ипотеку)	В съемном жилье (аренда)	В общежитии
1	Нет, не пугает, это крайне маловероятно	46%	53%	42%	41%	59%
2	Нет, не пугает; это может произойти, но я легко найду новую работу	31%	35%	17%	33%	22%
3	Немного пугает	15%	9%	33%	16%	9%
4	Да, такая перспектива вероятна, и я боюсь потерять эту работу	7%	3%	6%	8%	9%

Желание сменить место работы и/или специальность является одним из важнейших показателей удовлетворенности работой, который, в свою очередь, напрямую влияет на поведение работников. Распределение ответов молодых участников опроса показывает, что подавляющее большинство из них не намерены менять ни текущую специальность, ни место работы — доля заявивших об этом составляет 65%. Доля тех, кто недоволен ни своей текущей специальностью, ни местом работы, в свою очередь, составила 17%. Еще 8% молодых участников опроса отметили, что хотели бы работать по той же специальности, но при этом сменить место работы. При этом смена специальности при сохранении текущего места работы оказалась наименее востребована среди опрошенных (5%) (Рис. 98).

Рисунок 98. Желание сменить работу и/или специальность, % от имеющих работу

При этом в младшей молодежной группе желание сменить и работу, и специальность, оказалось распространено в большей степени, чем в старшей (19% против 15%), при этом в старшей молодежной группе выше доля тех, кто не хотел бы ничего менять (68% против 61%). Это объясняется тем, что среди молодежи старшего возраста выбор места работы и специальности зачастую в большей степени связан с ориентацией на профессиональные достижения и потому совершается более осознанно, в то время как более юные чаще (и легче) меняют место работы, стремясь найти наиболее занятие по душе или место с более высокой заработной платой (табл. 99).

Таблица 99. Желание сменить место работы и/или специальность в зависимости от возраста, % от имеющих работу

	Желание сменить место работы и/или специальность	Возраст	
		18-21	22-25
1	Да, хотел бы сменить и специальность, и место работы	19%	15%
2	Да, хотел бы сменить специальность, но остаться на этом же предприятии, в этой организации, учреждении	7%	4%
3	Да, хотел бы сменить место работы, но работать по той же специальности	8%	9%
4	Нет, не хотел бы менять ни специальность, ни место работы	61%	68%

Рейтинг регионов по наибольшей и наименьшей доле тех, кто не хотел бы сменить ни специальность, ни место работы, показывает, что в Сибирском, Центральном и Дальневосточном федеральных округах соответствующая доля составляет около 70% или более, в то время как в Северо-Кавказском, Северо-Западном, Южном и Уральском она достигает минимальных значений по выборке (менее 54-59%) (Рис. 100).

Рисунок 100. Рейтинг регионов по показателю желания сохранить как место работы, так и специальность, % от имеющих работу

Распределение в зависимости от типа населенного пункта показывает, что наибольшая доля молодых людей, удовлетворенных как текущим местом работы, так и специальностью, характерна для жителей сельских населенных пунктов (71%), а наименьшая — для жителей районных центров, малых городов и ПГТ (61%). Среди последних каждый пятый хотел бы сменить как специальность, так и место работы, что является максимальным значением. Также примечательно, что среди участников опроса из Москвы и Санкт-Петербурга оказалось в большей степени распространено желание сменить место работы при той же специальности (13%) (табл. 101).

Таблица 101. Желание сменить место работы и/или специальность в зависимости от статуса населенного пункта, % от имеющих работу

	Желание сменить место работы и/или специальность	Статус населенного пункта			
		Столичный город (Москва, Санкт-Петербург)	Областной центр	Районный центр, малый город, ПГТ	Сельский населенный пункт
1	Да, хотел бы сменить и специальность, и место работы	14%	14%	20%	15%
2	Да, хотел бы сменить специальность, но остаться на этом же предприятии, в этой организации, учреждении	3%	8%	5%	3%
3	Да, хотел бы сменить место работы, но работать по той же специальности	13%	7%	9%	5%
4	Нет, не хотел бы менять ни специальность, ни место работы	66%	67%	61%	71%

Доля желающих сохранить текущее место работы и специальность также последовательно возрастает с улучшением уровня материального благополучия. Среди двух наиболее обеспеченных категорий молодых респондентов она составляет, соответственно, 67% и 87%, в то время как среди тех, для кого покупка одежды представляет затруднение, аналогичный показатель составляет 52%. Среди респондентов с низкими уровнями материального благосостояния также выше доли тех, кто хочет сменить и специальность, и место работы (20-26% против 16% и 10% в двух наиболее обеспеченных категориях) (табл. 102).

Таблица 102. Желание сменить место работы и/или специальность в зависимости от уровня материального положения семьи, % от имеющих работу

	Желание сменить место работы и/или специальность	Уровень материального благополучия				
		Покупка одежды проблематична	Покупка товаров длительного пользования затруднительна	Покупка новой машины пока невозможна	Не можем позволить себе покупку квартиры или дачи	Можем позволить себе всё
1	Да, хотел бы сменить и специальность, и место работы	26%	20%	13%	16%	10%
2	Да, хотел бы сменить специальность, но остаться на этом же предприятии, в этой организации, учреждении	7%	5%	7%	2%	0%
3	Да, хотел бы сменить место работы, но работать по той же специальности	11%	8%	8%	11%	3%
4	Нет, не хотел бы менять ни специальность, ни место работы	52%	62%	67%	67%	87%

Также примечательно, что доля желающих сменить и работу, и специальность, последовательно убывает по мере роста уровня удовлетворенности жизнью — среди менее удовлетворенных соответствующий показатель достигает 40%, в то время как среди более довольных он составляет 12-18%. Аналогичным образом, доля желающих сохранить и место работы, и специальность, максимальна среди наиболее довольных жизнью респондентов — 71%, и составляет около 40% среди тех, кто отметил, что совершенно не удовлетворен своей жизнью (табл. 103).

Таблица 103. Желание сменить место работы и/или специальность в зависимости от уровня удовлетворенности жизнью, % от имеющих работу

	Желание сменить место работы и/или специальность	Степень удовлетворенности жизнью			
		Вполне удовлетворен	Скорее удовлетворен	Скорее не удовлетворен	Совершенно не удовлетворен
1	Да, хотел бы сменить и специальность, и место работы	12%	18%	41%	40%
2	Да, хотел бы сменить специальность, но остаться на этом же предприятии, в этой организации, учреждении	4%	5%	11%	0%
3	Да, хотел бы сменить место работы, но работать по той же специальности	8%	9%	3%	20%
4	Нет, не хотел бы менять ни специальность, ни место работы	71%	61%	41%	40%

При этом среди тех, кто ожидает негативного изменения в уровне материального благополучия своей семьи, в большей степени распространено желание сменить и место работы, и специальность, в то время как доля тех, кто хочет сохранить эти параметры занятости, напротив, минимальна (табл. 104).

Таблица 104. Желание сменить место работы и/или специальность в зависимости от ожидания изменений материального благосостояния семьи, % от имеющих работу

	Желание сменить место работы и/или специальность	Оценки будущего изменения материального положения семьи				
		Лучше	Скорее лучше	Так же, как и сейчас	Скорее хуже	Хуже
1	Да, хотел бы сменить и специальность, и место работы	17%	17%	15%	27%	67%
2	Да, хотел бы сменить специальность, но остаться на этом же предприятии, в этой организации, учреждении	4%	6%	4%	9%	0%
3	Да, хотел бы сменить место работы, но работать по той же специальности	7%	11%	5%	27%	0%
4	Нет, не хотел бы менять ни специальность, ни место работы	69%	60%	73%	27%	33%

Доля тех, кто хотел бы сменить и место работы, и специальность, также оказывается выше среди молодых участников опроса с плохой самооценкой здоровья (более трети) и ниже — среди тех, кто, по собственной оценке, не имеет проблем со здоровьем (12-16%). Соответственно, среди тех, кто оценивает свое здоровье как

хорошее и очень хорошее, доля желающих сохранить свое место работы и специальность, достигает максимальных значений (66-72%) (табл. 105).

Таблица 105. Желание сменить место работы и/или специальность в зависимости от самооценки здоровья, % от имеющих работу

	Желание сменить место работы и/или специальность	Самооценка здоровья				
		Очень хорошее	Скорее хорошее	Среднее	Скорее плохое	Очень плохое
1	Да, хотел бы сменить и специальность, и место работы	12%	16%	19%	32%	40%
2	Да, хотел бы сменить специальность, но остаться на этом же предприятии, в этой организации, учреждении	8%	5%	3%	5%	0%
3	Да, хотел бы сменить место работы, но работать по той же специальности	6%	8%	11%	0%	20%
4	Нет, не хотел бы менять ни специальность, ни место работы	72%	66%	60%	59%	40%

Таким образом, можно коротко суммировать полученные результаты: в структуре выборки молодых участников опроса практически поровну представлены имеющие постоянную работу и не работающие, при этом работа на условиях неполной занятости, а также подработки и фриланс оказались, напротив, мало распространены. Структура занятости по специальностям текущей работы смещена в сторону трех основных направлений — торговля, административная и иная офисная деятельность, а также технические направления, однако одновременно фиксируется значительный разрыв между полученным образованием и текущим местом работы — о точном соответствии заявили менее трети работающих молодых людей, а более 45% заявили о том, что работают по совершенно другой специальности.

При этом в структуре мотивации выбора текущего места работы преобладают причины, связанные с материальным благополучием, а наиболее распространенным способом трудоустройства является поиск через друзей и знакомых. Большинство молодых участников опроса также демонстрируют значительную уверенность в собственной востребованности на рынке труда — почти половина из тех, кто имеет работу, отметили, что перспектива потерять работу оценивается ими как крайне маловероятная, а еще каждый третий без труда сможет найти другую работу в случае увольнения. Подавляющее большинство молодых участников опроса также не намерены менять ни текущую специальность, ни место работы.

Среди факторов, влияющих на профессиональные траектории молодых людей можно отметить как индивидуальные параметры (пол, возраст), так и характеристики «структуры капитала», которым они обладают. К последним можно отнести как микро-показатели (уровень материального положения

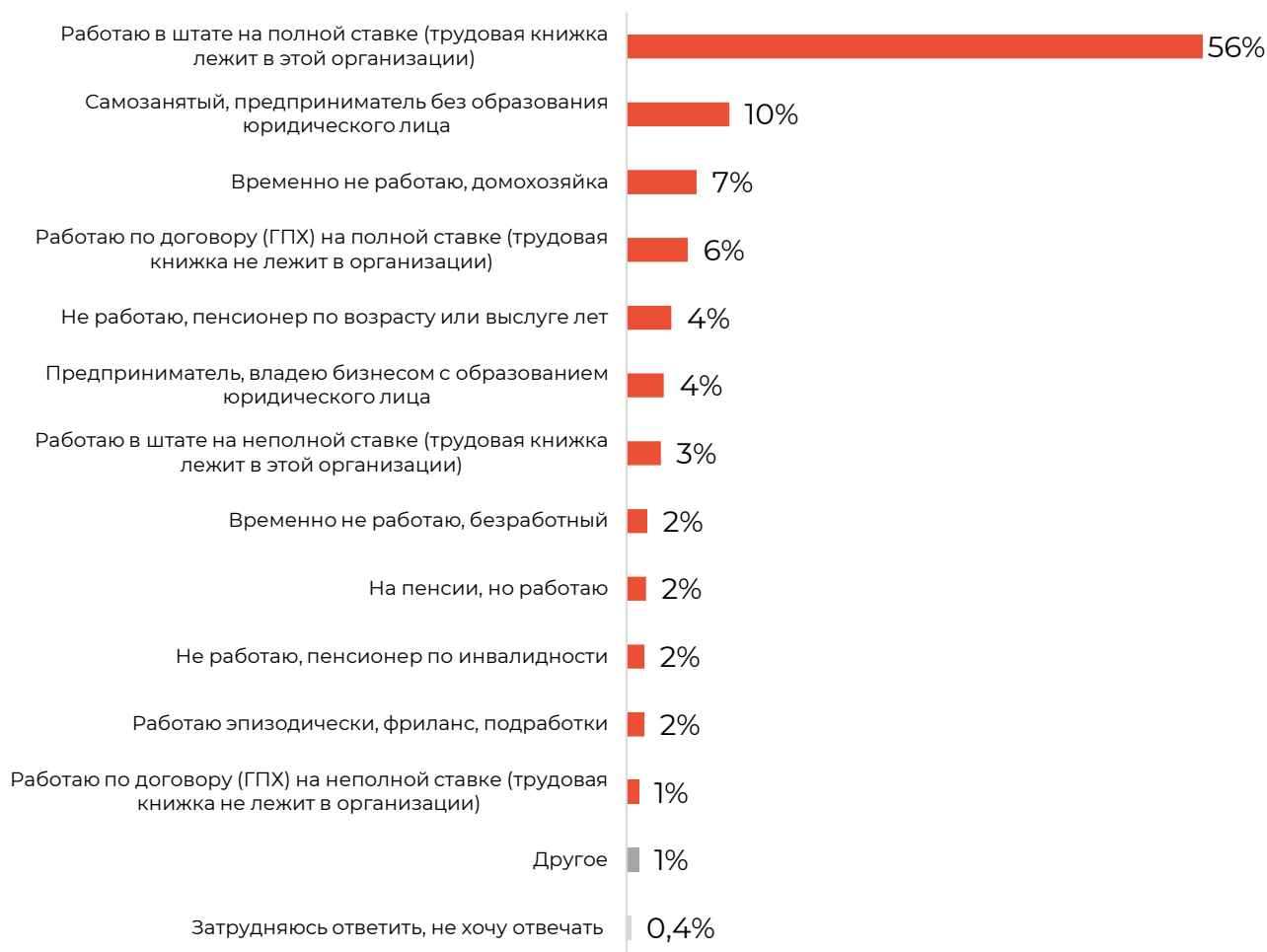
семьи и ожидания его изменения, характеристики жилищной инфраструктуры, уровень удовлетворенности жизнью и самооценка здоровья), так и макро-показатели (статус населенного пункта, регион проживания), определяющие возможности для реализации профессиональных амбиций и особенности профессиональной траектории.

Согласно полученным результатам, одним из важных факторов является «капитал семьи», т.е. воспринимаемая близость ценностей и мировоззрения поколения родителей. К примеру, среди молодых людей, заявляющих о максимальном дистанцировании от ценностей родителей, доля тех, кто занят не по специальности, составляет более 50%, при этом большее распространение получает поиск работы через объявления и размещение резюме в интернете, т.е. «самостоятельное» трудоустройство. В свою очередь, брачный статус, религиозность и характеристики «локуса контроля», т.е. воспринимаемые способности влиять на события своей жизни, в принципе не входят в число значимых параметров профессиональной траектории. Анализ в зависимости от особенностей медиапотребления также в большинстве случаев не позволил выявить какие-либо значительные различия. Тем не менее, работающие на условиях полного рабочего времени, а также занятые предпринимательской деятельностью больше предпочитают слушать радио, чем смотреть телепередачи. Можно предположить, что это связано с возможностью совмещать прослушивание с выполнением различных дел и поездками на транспорте, а также с популяризацией жанра подкастов, которые в силу специфики трансляции могут приравняться в сознании участников опроса с радиопередачами. При этом использование интернета и просмотр социальных сетей стали универсальной практикой медиапотребления среди молодежи, не позволяющей дифференцировать ее по характеристикам наличия и статуса работы.

Профессиональная занятость родителей

Интерес представляет также анализ трудового статуса взрослых участников опроса (родителей или опекунов). Распределение ответов о наличии и статусе работы показывает, что более половины респондентов работает в штате на полную ставку, еще 14% занимаются предпринимательством с/без образования юридического лица, а 6% работают по договору ГПХ на полной ставке. Доля участников, занятых эпизодическими подработками, а также на условиях неполного рабочего времени, в общей сложности составляет около 6%. Доля занятых в домашнем хозяйстве составляет 7%, неработающих пенсионеров по старости 4%, работающих пенсионеров — 2%, при этом столько же временно не работает по причине безработицы и не работает по причинам получения пенсии по инвалидности (Рис. 106).

Рис. 106 Наличие и статус работы родителей, % от всей выборки

Доля работающих на полную ставку или занимающихся предпринимательской деятельностью оказывается значительно выше среди мужчин — соответствующая доля составляет 88%, в то время как среди женщин — 72%. В то же время среди женщин получает большее распространение работа на условиях неполного рабочего времени, а также временная или постоянная незанятость. Распределение по статусу населенного пункта показывает, что среди жителей городов-столиц доля работающих на полной ставке или предпринимателей достигает максимального значения (86%), и она последовательно убывает со снижением размера населенного пункта, принимая минимальное значение на селе (60%). Работа на неполной ставке, напротив, в наименьшей степени распространена среди взрослых участников опроса из Москвы и Санкт-Петербурга (1%) и наиболее характерна для жителей сельских населенных пунктов (8%). Среди участников опроса, проживающих в селах, также максимальна совокупная доля неработающих пенсионеров (17%) (табл. 107).

Таблица 107. Наличие и статус работы родителей в зависимости от пола и статуса населенного пункта, % от имеющих работу

	Наличие и статус работы	Пол		Статус населенного пункта			
		мужчины	женщины	столичный город (Москва, Санкт-Петербург)	областной центр	районный центр, малый город, ПГТ	сельский населенный пункт
1	Работаю на полной ставке или занимаюсь предпринимательством	88%	72%	86%	78%	75%	60%
2	Работаю на неполной ставке	2%	5%	1%	5%	4%	8%
3	Работаю эпизодически, подработки	2%	2%	2%	2%	2%	2%
4	Временно не работаю	2%	11%	10%	7%	9%	12%
5	На пенсии, но работаю	1%	2%	2%	2%	2%	2%
6	Не работаю, пенсионер	4%	7%	1%	4%	6%	15%

Значимых различий по уровню материального благосостояния, локусу контроля и ценностной близости с детьми среди респондентов разного трудового статуса выявлено не было, однако можно отметить дифференциацию по субъективному здоровью. Так среди взрослых участников опроса, оценивших свое здоровье как плохое, оказывается минимальной доля работающих на полную ставку или занятых предпринимательской деятельностью, а доля неработающих пенсионеров, наоборот, максимальна. При этом доля работающих на полную ставку достигает наибольших значений среди тех, кто оценивает свое здоровье как скорее хорошее или среднее — около 80%. Примечательно, что среди тех, кто оценивает свое здоровье как очень хорошее, оказывается велика доля временно не работающих (16%), а доля работающих на полную ставку или занятых предпринимательством оказывается значительно ниже средних значений по выборке (66%). Можно предположить, что отсутствие работы как раз частично является фактором хорошего субъективного самочувствия данной категории взрослых респондентов (табл. N.108).

Таблица 108. Наличие и статус работы родителей в зависимости от субъективного здоровья, % от имеющих работу

	Наличие и статус работы	Самооценка здоровья				
		Очень хорошее	Скорее хорошее	Среднее	Скорее плохое	Очень плохое
1	Работаю на полной ставке или занимаюсь предпринимательством	66%	80%	76%	57%	44%
2	Работаю на неполной ставке	5%	5%	4%	7%	0%
3	Работаю эпизодически, подработки	0%	0%	3%	1%	1%
4	Временно не работаю	16%	7%	9%	10%	22%
5	На пенсии, но работаю	0%	7%	1%	2%	1%
6	Не работаю, пенсионер	5%	3%	6%	19%	22%

Как и в случае с молодыми участниками опроса распределение наличия и статуса работы в зависимости от особенностей медиапотребления позволило выделить определенные закономерности. Так, среди тех, кто почти каждый день или чаще смотрит телепередачи, оказалась ниже доля работающих на полную ставку или занятых предпринимательской деятельностью. Помимо этого, в данной категории оказалась выше доля временно неработающих и неработающих пенсионеров. Одновременно с этим, среди тех, кто слушает радио два-три раза в неделю или еще чаще, напротив, оказалась выше доля работающих на полную ставку и занятых предпринимательской деятельностью. При этом неработающие пенсионеры и временно неработающие относительно чаще отмечали, что никогда не слушают радио или слушают его редко (2-3 раза в месяц).

Среди тех, кто каждый день пользуется интернетом, оказалась значительно выше доля работающих на полную ставку или занимающихся предпринимательской деятельностью, и ниже — доля временно неработающих и неработающих пенсионеров. Похожая ситуация наблюдается и с просмотром социальных сетей — среди тех, кто отметил, что делает это каждый день, выше доля работающих на полную ставку и предпринимателей разного типа и ниже — пенсионеров и временно неработающих (Табл. 109).

Таблица 109. Наличие и статус работы родителей в зависимости от частоты и структуры медиапотребления, % от категории

Наличие и статус работы	Частота медиапотребления					
	Никогда	Раз в месяц или реже	Два-три раза в месяц	Примерно раз в неделю	Два-три раза в неделю	Каждый день или почти каждый день
телепередачи						

Наличие и статус работы	Частота медиапотребления					
	Никогда	Раз в месяц или реже	Два-три раза в месяц	Примерно раз в неделю	Два-три раза в неделю	Каждый день или почти каждый день
Работаю на полной ставке или занимаюсь предпринимательством	76%	80%	83%	78%	85%	71%
Временно не работаю	9%	8%	3%	8%	5%	10%
Не работаю, пенсионер	2%	2%	7%	3%	1%	10%
радио						
Работаю на полной ставке или занимаюсь предпринимательством	69%	78%	73%	76%	83%	83%
Временно не работаю	12%	4%	15%	7%	7%	6%
Не работаю, пенсионер	10%	7%	0%	5%	5%	2%
интернет						
Работаю на полной ставке или занимаюсь предпринимательством	30%	75%	67%	63%	74%	78%
Временно не работаю	13%	0%	17%	13%	7%	9%
Не работаю, пенсионер	48%	13%	0%	6%	5%	5%
соцсети						
Работаю на полной ставке или занимаюсь предпринимательством	49%	64%	65%	71%	85%	78%
Временно не работаю	15%	18%	12%	3%	8%	9%
Не работаю, пенсионер	28%	9%	18%	3%	3%	4%

Таким образом, анализ структуры выборки родителей по характеристикам их положения на рынке труда позволил установить выраженное доминирование занятости на полную ставку/ предпринимательской деятельности, при этом гораздо меньшее распространение получили подработки и занятость на неполную ставку — сходное распределение было обнаружена при анализе молодых участников опроса. Также выделяются различия, связанные с полом, статусом населенного пункта и самооценкой здоровья респондента. Обнаруженная при анализе молодых участников опроса дихотомия в медиапотреблении «радио-телепередачи» воспроизводится и в более старших возрастах. Неработающие в большей степени предпочитают традиционный формат медиаконтента — телепередачи, в то время как занятые на полную ставку и предприниматели — радио, т.е. более гибкий формат, потребление которого можно совместить с выполнением различных повседневных задач. Вместе с тем, использование интернета как такового и просмотр социальных сетей также смещены в сторону работающих, в то время как незанятые интересуются ими реже.